

№22

весна-лето 2004

АВТОНОМ

журнал движения "АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ"

НОВОСТИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

**Язык вражды
Место под
солнцем**

горячее лето 2004

**пролетарский
интернет**

анархисты в Майами

ДЕЛО ВРАЧЕЙ-2

МЫ ВСЁ БУДЕМ РЕШАТЬ САМИ

**КУХНЯ И МОДА
это е свобода!**

ПРОТИВ ДОГМ

"KLOWNS" напиши письмо

Анархисты против неолиберализма в Майами, США

План по созданию Free Trade Area of the Americas (ФТАА, Зона Свободной Торговли Америки) - это расширение договора о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой. Вступление в силу предыдущего договора - NAFTA - спровоцировало восстание сапатистов в январе 1994 года. Планирующееся ФТАА включает в себя 34 страны (вся Америка кроме Кубы), в которых живет около 800 миллионов человек - эта зона свободной торговли могла бы быть крупнейшей в мире. Реализация этого проекта приведет к уничтожению традиционных крестьянских общин, упразднению экологического законодательства и лишению трудящихся их прав.

19-21 ноября 2003 правящая элита Америки пожелала заключить договор в Майами, где его начали обсуждать в 1994 году. Анархисты и "альтерглобалистические" активисты заявили, что в Майами договор будет наоборот уничтожен, что оказалось слишком оптимистичным заяв-

"непреодолимое" препятствие разрушено. Но этот момент был коротким. Оставшуюся часть дня активисты только прятались от резиновых пуль и дубинок ментов, отступая через Овертаун (Overtown) - традиционный район бедного негритянского населения в Майами. Менты заблаговременно заявили жителям бедных кварталов, что грабеж и избивание активистов допустимо, но они не стали выполнять пожелания ментов. Многие жители, наоборот, прятали активистов, которых гнали с помощью пяти вертолетов; но более активной поддержки они оказывать не стали, скорее всего, из-за неравенства сил (у ментов было явное преимущество).

В течение дня как минимум 50 человек получили ранения головы и не менее 30 - раны от резиновых и других "безопасных" пуль, у многих были сломаны руки или ноги. Док Росен (Doc Rosen), анархист и участник Движения Американских Индейцев (AIM) был ранен резиновой пулей, когда он вел пострадавшего в центр "Велнес" (Wellness), созданный активистами-врачами для помощи раненым. Он был далеко не единственным медиком, который пострадал от насилия ментов. Позже менты атаковали центр перцовым газом и избивали десятки раненых, которые там находились.

Не менее 150 человек были арестованы, в основном, это были люди с не-белым цветом кожи и люди нетрадиционной сексуальной ориентации. Майами был первым из крупных антисаммитовских Протестов, организованных большим блоком "не-белых" анархистов - тенденция, которая более всего волнует истеблишмент, с ужасом вспоминающий массовые волнения негров в 1960-х годах и беспорядки в Лос-Анджелесе в 1992 году. Было зафиксировано не менее пяти случаев сексуального насилия над арестованными, одна женщина была вынуждена делать минет менту, один мужчина был изнасилован дубинкой. Одного афроамериканского анархиста били молотком по голове в отделении полиции, он был отправлен в больницу в тяжелом состоянии. Другого арестованного обливали холодной водой в течение 36 часов.

Несмотря на страшные последствия протестов, анархисты заявили о победе, поскольку сам факт того, что протесты состоялись в условиях репрессий, был чудом. Майами - город, в котором нет значительной радикальной среды, но анархистам удалось создать структуры для прямого действия в течение всего нескольких недель - включая "центр конвергенции", где планировали протесты, "центры приема" и питание для приехавших активистов, группу поддержки арестованных, центры независимых медиа и походные больницы. Впервые это все было организовано людьми, которые считают себя анархистами или антиавторитариями; но этот "захват"

лением. Анархисты должны радоваться, что они вообще остались в живых после волны репрессий против участников протестов.

Правительство США выделило 8,5 миллионов долларов из денег, предназначенных для восстановления Ирака, чтобы возвести "неприступную" стену вокруг района, где находится гостиница "Интерконтиненталь" (место проведения конгресса в Майами), и приобретения "несмертельного оружия" - в том числе резиновых пуль, перцового газа и электрошоков.

Планы "прямых действий" утром 20 ноября были таковы: приблизиться к стене и по возможности разрушить её. Акция была организована несколькими группами, в том числе Черным блоком. Работники сталелитейных заводов штата Висконсиня заявили, что они присоединятся к радикальным протестам, поскольку ФТАА означает конец их отрасли, но большинство членов крупнейшего профсоюза AFL-CIO остались на санкционированном марше. Менты задержали 187 автобусов участников санкционированного марша и не пропустили их в район протестов.

Сторонники тактики "прямого действия" добрались до стены, закинули крюк на забор над стеной. Казалось, что

североамериканского "альтерглобалистского" движения анархистами получился не путем интриг и чисток, а сам собой, естественным образом. По словам одного участника, "это все случилось незаметно, потому что наши акции говорят громче, чем вся пропаганда ментов".

В течение последних четырех лет именно анархисты доказали и свое упорство, и свою способность к организации инфраструктур, необходимых для массовых протестов. Радикальный Черный блок - далеко не единственный вариант участия анархистов в уличных протестах; анархистов можно найти среди врачей, журналистов Индимедии, пацифистов, язычников... Количество радикалов в Майами было несомненно меньше, чем во время предыдущих массовых выступлений. Но это случилось в большей степени из-за сложности организации людей в городе, где нет значительной анархической сцены, чем из-за успешных действий ментов по запугиванию радикалов. После Майами, конечно, возникает вопрос, способны ли североамериканские анархисты найти другие формы протеста. Поскольку массовые выступления против саммитов элиты становятся уже смертельно опасными для их участников, возможно сокращение числа участников в дальнейшем.

Официальные переговоры о Зоне Свободной Торговли Америки потерпели частичное поражение: был принят договор, значительно сокращенный по сравнению с первоначальным вариантом.

Анна

Израильские анархисты против "стены позора"

Предшественница современного движения анархистов Израиля, группа либертарных коммунистов "Мацпен", протестовала против оккупации палестинских территорий с первых дней ее основания в 1967 году. Либертарные коммунисты заняли принципиально антисионистскую позицию и выступали против разделения еврейского и арабского рабочего класса в любой форме. В течение долгих лет либертарии считались "отбросами и предателями" в этом самом милитаристском государстве в мире, но поскольку безвыходность политики правительства в Израиле становится все более очевидной, можно ожидать, что оппозиция будет все более склоняться к тому, чтобы искать решение, отказавшись от идеи еврейского государства как таковой. Требования, уже давно выдвигаемые анархистами (например, о безусловном возврате миллионам беженцев-палестинцев земли, захваченной в 1948 году), уже не кажутся столь нереальными для антиоккупационной оппозиции в Израиле.

Конформизм основной части оппозиции, которая выступает только против оккупации, но не против армии или разделения народов, анархистам, естественно, не нравится. Осенью 2003 года анархисты из коллектива "Единая борьба" из города Тель-Авива решили провести ряд акций прямого действия против "стены позора", которую Израиль строит вокруг западного побережья. Целью строительства стены является экономическое уничтожение бунтующих оккупационных территорий и захват земли у палестинцев. Стена не проходит по границе 1967 года: она присоединяет значительную часть бывшей области Западного побережья к территории Израиля. Молодой коллектив "Единая борьба" раньше занимался в основном вопросами прав животных; имя коллектива означает, что защита окружающей среды и освобождение животных не отделимы от освобождения людей, это все

одна "единая борьба". Анархисты из других районов Израиля, так же как активисты из других стран, объединились в инициативу "Анархисты против стены". Движение выбрало тактику ненасилия, что естественно даже для неапифистски настроенных анархистов: общество Израиля уже 56 лет находится в более или менее постоянном военном положении, и теракты против мирных жителей настроили все общество против любых насильственных методов борьбы.

Первая акция анархистов была организована 10 ноября 2003 года. Вместе с жителями палестинского села Забуба они уничтожили около 100 метров стены, чтобы у жителей была хотя бы в течение одного дня возможность пройти к своим полям. Израильские войска применили слезоточивый газ и шумовые гранаты, несмотря на заявление анархистов о ненасильственном характере протестов, но никто не был ранен или арестован.

С 19 декабря по 2 января анархисты поддерживали лагерь протеста против стены недалеко от палестинского поселения Дир Балут, которое правительство Израиля хочет окружить стеной с трех сторон. Активисты проводили ежедневные акции протеста, общались с местными жителями и следили за поведением оккупационных войск на блокпостах. За две недели протеста не менее 1200 человек приехали посмотреть на лагерь.

26 декабря была организована акция протеста неподалеку от соседнего палестинского села Маша, которое в результате строительства стены тоже потеряет большую часть своей земли. В акции участвовало около ста израильтян и их сторонники-иностранцы, сто палестинцев пришли их поддержать. Заранее было решено, что палестинцы не будут участвовать в уничтожении стены, поскольку израильские солдаты без колебания и предупреждения будут в них стрелять. Но солдаты открыли огонь и по анархистам и их сторонникам без предупреждения, после нескольких выстрелов в воздух. Гил Намат из киббуца Нирим был серьезно ранен в обе ноги, потерял сознание и очнулся в больнице только на следующий день. Один из сторонников-иностранцев получил менее серьезные ранения от резиновых пуль. Несмотря на стрельбу, некоторые активисты удержались на стене, и им удалось быстро разрушить небольшую ее часть. Участники акции оставались в деревне Маша еще около часа, а вскоре после их отъезда войска заявили о введении комендантского часа, начали арестовывать и терроризовать местных жителей.

Войскам не вполне удалось скрыть произошедшее через дезинформацию в СМИ; зверские пытки и убийства жителей на оккупационных территориях - повседневная реальность, но в евреев-граждан Израиля израильские войска стреляют каждый день. Акция анархистов получила определенный общественный резонанс, и теперь больше людей понимает, что армия готова почти на все. Протесты анархистов только усилились после этого инцидента, и уже два дня спустя анархисты устроили несанкционированный митинг напротив здания Минобороны в Тель-Авиве, закрыв проезжую часть улицы. Этот протест, как и все предыдущие, был организован под лозунгами "Нет гетто, построенному евреями!", "Нет стене между людьми! Долой оккупацию!"

Численность движения анархистов в Израиле не больше, чем в бывшем СССР - ни в абсолютном, ни в относительном измерении. Условия их борьбы, несомненно, более суровые, чем у нас. Но решительность, принципиальность, храбрость и бескомпромиссность израильских анархистов должны быть нам примером в том, как мы должны бороться против "нашего", отечественного произвола в Чечне.

ОБЗОР РОССИЙСКИХ ИНИЦИАТИВ

Рабочие Кропоткинского МЭЗ ответили на захват завода забастовкой

Краснодарский край

1 декабря 2003 г. рабочие предприятия Кропоткинский МЭЗ потребовали от администрации, прокуратуры и УВД города принять меры по факту незаконного захвата предприятия и нанесения работникам телесных повреждений в ходе штурма завода представителями компаний "Русагро" и "СИГМА". 27 ноября на завод явились представители этих компаний в сопровождении более 100 неизвестных вооруженных людей в масках и осуществили штурм и захват Кропоткинского маслоэкстракционного завода. Кропоткинский МЭЗ является производством повышенной опасности. В результате захвата предприятие лишилось штата специалистов, работавших на опасных объектах завода и контролировавших безопасность, поэтому 28 ноября деятельность предприятия была остановлена. 1 декабря рабочие объявили забастовку.

Сквот "Пекарня" возродился под новым названием

Питер

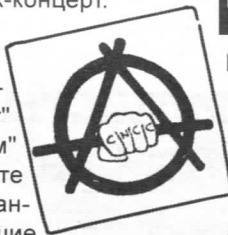
После выселения 7 ноября 2003 г. в сквоте "Пекарня" было некоторое время тихо и пусто. При выселении "Пекарни" менты угрожали выселить весь дом (на втором этаже живут бездомные). Но вскоре, когда стало ясно, что это были всего лишь ментовские понты, сквоттеры заново заселили третий этаж. Теперь сквот называется "Klizma".

Несколько месяцев в сквоте шел вялотекущий ремонт, так как после выселения оттуда было украдено все, вплоть до самодельных обогревателей. Несмотря на холод, анархо-антифа-группа "Панк Возрождение" проводит там еженедельные собрания и иногда кто-то ночует. Постоянно в сквоте пока никто не живет. Помещение по-прежнему открыто для анархистских и контркультурных

мероприятий, которых в последнее время стало заметно больше. 28 января в Klizm'e прошел первый полуконцерт панк-концерт.

Выступали группы "Колесо Дхармы" (Тампере, Финляндия), "Дункельхайт" (СПб) и "Анкылым" (СПб). На концерте раздавалась веганская еда. Желающие выступать в "Klizme" могут написать по адресу: tuuli@mail.ru или akorp38@yandex.ru.

Акции против репрессий

Краснодар-Москва

25 января в Краснодаре прошла акция в поддержку политзаключенного Дмитрия Рябинина, активиста движения "Автономное Действие", организованная проектом "Восход". 21 января Дмитрий Рябинин был осужден на полгода "поселений". Формально, Дмитрий получил этот срок за участие в драке, но, фактически, это совершенно нетипичное наказание за такого рода преступление является частью кампании давления на краснодарских анархистов со стороны ФСБ. Участники акции с транспарантом "Свободу Дмитрию Рябинину" стояли напротив главного входа в Кубанский Университет и разъяряли всем интересующимся свою позицию по делу краснодарских анархо-коммунистов. 27 января в Москве состоялся хардкор-концерт в поддержку Рябинина с участием групп "Speed Kids", "8Hz" и "Колесо Дхармы".

Помощь

Вы можете оказать материальную помощь политзаключенным Дмитрию Рябинину и Ольге Невской переведя деньги на один из указанных счетов.

Рублевый счет

Башкирское ОСБ: N 8598/0181

Корр. счет в нац. банке РБ:

30101810300000000601

р/с 47422810506029907003

БИК 048073601

ИНН 7707083893

Лицевой счет N 42301810606448860695

Фамилия, имя, отчество получателя: Шипицин

Вадим Александрович

Валютные счета

Свифт код: SABR RU MM EA 1

Наименование банка: Saving bank of the RUSSIAN FEDERATION EKATERENBURG OFFICE

Bashkirskoe OSB 8598/0196

Счет в евро: 42301.978.5.0644.3300163

Счет в долларах: 42301.840.4.0644.3303424

Фамилия, имя, отчество получателя: Шипицин

Вадим Александрович

Сообщите, пожалуйста, о сделанном вами переводе по адресу ender@mail.ru

Координация и обмен опытом

Москва

С 6 по 8 февраля в Москве проходила встреча участников движения "Автономное действие". Присутствовали представители из восьми городов. Обсуждались: стратегия и тактика движения, редакционная политика газеты "Ситуация", возможность сотрудничества с другими организациями, внесение уточнений в манифест, проведение кампании против войны в Чечне.

Студенческие волнения

Воронеж

21 февраля 2004 года, неподалеку от здания общежития Воронежской государственной медицинской академии, неизвестные напали на 24-летнего студента из Гвинеи-Бисау Амару Антониу Лима и несколько раз ударили его ножом. Амару был доставлен в городскую больницу, где от полученных травм скончался. Иностранцы студенты академии в знак протеста отказались посещать занятия. 24 февраля они организовали стихийный митинг у стен академии, после чего были приглашены в здание для участия во встрече с проректором академии и зам.начальника РОВД. Основное требование студентов - обеспечить им безопасность. Многие из них не раз подвергались нападениям, но заявления об этом так и лежат в органах внутренних дел нерассмотренными.

25 февраля появилось сообщение о нападении чернокожего на русскую девушку на том же самом месте. Оно многими студентами было расценено как провокация. На следующий день к бастующим присоединились еще иностранцы-студенты из Воронежского государственного университета и Архитектурной академии. Студенты угрожали бросить учебу, вернуться на родину и начать там кампании против отправки студентов в Россию на обучение. Забастовка студентов продолжалась неделю и закончилась только после ряда встреч с властями города и обещаний расследовать все случаи нападений на иностранцев. Сотрудники органов внутренних дел всеми способами пытаются отрицать наличие расовых мотивов в убийстве студента. Они арестовали трех молодых людей, которые дали признательные показания и утверждают, что убили африканца "от скуки". Возникает вопрос, почему "от скуки" они не убили первого попавшегося прохожего, а поехали на другой конец города, чтобы напасть на африканца?

Голодовка заключенных

Питер

25 февраля около пяти тысяч заключенных и подследственных в Санкт-Петербурге и Ленинградской области объявили голодовку протеста. Акция проводилась в знак солидарности с осужденными, отбывающими наказание в колонии, расположенной в поселке Форносово. Заключенные Форносово жалуются на тяжелые условия содержания и жестокое обращение со стороны администрации. По сообщениям НТВ, в голодовке участвовали заключенные 15 из 16 исправительных учреждений на территории Петербурга и Ленобласти. По официальным данным, отказ от приема пищи был зафиксирован в шести колониях.

Семинар по экотажу

Нижний Новгород

6-7 марта в окрестностях Нижнего Новгорода состоялся семинар, посвященный радикальным методам защиты природы. На семинаре обсуждались летние экологические кампании и методы экологического саботажа. Подробная информация о семинаре: klem@dront.ru.

Большой переполюх в маленькой Кеми

Карелия

12 марта, накануне выборов президента, Карельское отделение АД в лице семи учащихся 9-10 классов пришли в мэрию г.Кеми с просьбой выделить помещение для организации дискуссионного клуба социально-революционной тематики. Было честно заявлено, что участники будущего клуба являются анархо-коммунистами, а клуб будет заниматься пропагандой либертарных идей. В мэрии попросили приблизительную программу действий клуба и она немедленно была предъявлена: обсуждение классовых проблем, классовой борьбы, идей анархизма и антиавторитарного марксизма в современном обществе; подготовка и чтение докладов, обсуждение возможности применения либертарных идей в современном капиталистическом обществе; просмотр документальных и художественных фильмов на революционную тематику; ознакомление с левой радикальной прессой и литературой; реализация собственных проектов (издание и распространение листовок, брошюр и т.д.). Также для ознакомления представителям власти был передан Манифест АД в сокращении. Сразу же отдел "культуры" вызвал представителя из Детской комнаты милиции. Беседу вели с двумя активистами, остальные ждали в коридоре. Записав фамилии, имена и прочее, чиновники занялись "промыыванием мозгов". Затем стали подробно разбирать терминологию Манифеста, но активисты отстояли свои взгляды полностью. Речи о помещении уже быть не могло. Уже после выборов история получила продолжение. Учителя вызвали активистов "на ковер" и сообщили, что они теперь под полным наблюдением милиции, "в честь" их предвыборных действий подняли весь район: проводятся педсоветы и прочее. Затем им было любезно предложено вступить в Молодёжное Единство ("молодежную" секцию "Единой России"), создать вместе с ними отряд и выгрывать говно из речки Пуэтки. Именно для сохранения этой речки мэр города уже десять лет не может

построить очистные сооружения для железнодорожных депо, из которых мазут течет.

Нелегальных людей не бывает

Москва

16 марта антифашисты и активисты движений "Автономное Действие" и "Хранители Радуги" попытались помешать проведению митинга Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ). ДПНИ - националистическое движение, пропагандирующее выселение всех "нелегальных иммигрантов" за пределы России, ограничение в правах чеченцев и всех иностранцев - выходцев из кавказских республик и стран Азии и Африки. Подойдя к милицейскому ограждению, установленному вокруг фашистов, участники акции развернули плакаты "Нелегальных людей не бывает!", "ФСБ взрывает нас", "Мир народам,

война властям!" и начали скандировать: "Фашизм не пройдет!", "Фашисты-гады! Вон из Москвы!". Около 20 скинхедов, участвовавших в митинге, напали на участников акции. Драке помешали милиция и ОМОН, которые стали вырывать плакаты и толкать антифашистов. В результате в 59-м отделении милиции оказалось девять антифашистов и один сторонник ДПНИ. Задержанные были освобождены тем же вечером.

Защити лес от государства

Н.Новгород-Москва

Очередная реформа правительства - реформа управления лесами. Основой реформы должен стать новый Лесной кодекс, который предусматривает значительные изменения в системе управления лесами, в том числе, введение частной собственности на лесные угодья, отмену разрешительных документов на проведение рубок, реформу системы деления лесов на группы. Главная интрига для чиновников всех мастей заключается в том, что происходит раздел сфер влияния "лесонадзорных органов", их имущества, и становится возможной приватизация лесных угодий. 23 марта 2004 г. в Н.Новгороде, Москве и еще ряде городов прошли акции протеста, организованные Движением Дружин охраны природы, экологами и анархистами. Лозунгами анархистов по этой проблеме стали такие лозунги: "Лес нельзя продавать - капитализм нельзя реформировать", "Нет приватизации лесов!" и "Защити лес от государства!".

Мир цветной, а не коричневый

Питер

28 марта около 70 человек приняло участие в антифашистской демонстрации, организованной анархо-антифа группой "Панк-Возрождение". Демонстрацию озвучивали два барабана, мегафон и несколько десятков глоток, выкрикивавших лозунги "Смерть фашизму!", "Фашизм не пройдет!", "Мир цветной, а не коричневый!", "Бей фашиста прямо в лоб, забивай фашиста в гроб!", "Нелегалов не бывает!", "Нет нацизму, нет войне, нет агрессии в Чечне!", "Выйди на улицу, верни себе

город!". После завершения акции практически все ее участники и участницы присоединились к пикету против войны в Чечне, который еженедельно проводится Антивоенным Комитетом.

"Дело врачей"-2

Москва

6 апреля около 50 человек собралось около здания Кузьминского суда, чтобы выразить свой протест преследованию ветеринаров, использующих обезболивающие вещества при оперировании животных. В здании суда проходило уже пятое судебное заседание по уголовному делу, возбужденному против Константина Садоведова, сделавшего инъекцию кетамина кошке. Садоведов - один из ветеринаров, пойманных во время рейдов сотрудников Федеральной службы наркоконтроля РФ (Госнаркоконтроль). Всего обвиняемых шесть, но пять дел еще находятся на стадии следствия; Госнаркоконтроль клянется довести их до суда. Директор Госнаркокон-

незаконном обороте наркотиков. На одном из заседаний его адвокат напомнил суду, что необходимо вызвать главного свидетеля обвинения, которым в деле именуется кошка (ей и был "распространен путем инъекции наркотик"), и далее следовать букве закона - записать, что свидетель предстал перед судом, но отказался от дачи показаний. Кроме того, адвокат заметил, что следовало бы пригласить экспертов и выяснить,

не развилось ли у кошки после этой инъекции наркотической зависимости.

троля Виктор Черкесов продолжает настаивать на том, что это обезболивание было преступлением, поскольку кетамин еще 6 лет назад исключен из списка разрешенных к использованию препаратов. В январе 2004 года вышел приказ Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства, разрешающий использование кетамина, но соответствующего постановления правительства пока нет. Эта несогласованность чиновничьих решений и позволяет Госнаркоконтролю затевать громкие дела по борьбе с наркоманией. Константин Садоведов обвиняется в

Казань

21 февраля в здании Всетатарского общественного центра был организован показ фильмов из программы фестиваля "Чечня". Кинопоказ вызвал большой интерес, в зале присутствовало около 100 человек.

оруженными арматурой. Два человека получили травмы головы. На нападавших заведено уголовное дело.

из районных военкоматов.

Самара

Культурный центр "Дупло" и радикальное экологическое движение "Хранители Радуги" организовали акцию протеста около па-

Челябинск

Местная группа "Автономного

АНАРХИСТЫ и АНТИМИЛИТАРИСТЫ ПРОТИВ ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ

АВТОНОМ

7

**23 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА -
ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕПОРТАЦИИ
ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО
НАРОДОВ**

Екатеринбург

21 февраля состоялось заседание молодежного дискуссионного клуба на тему "Российская армия и Чеченская война". Перед обсуждением демонстрировался фильм "Правдивые рассказы: война Бабицкого" из программы фестиваля "Чечня". 23 февраля около здания штаба ПУРВО жителям города был показан перформанс под названием "Армия ждет тебя!", организованный "Екатеринбургским движением против насилия". В этот же день напротив памятника основателям города прошел антивоенный митинг.

Всеволожск

23 февраля двое антимилитаристов-анархистов прошли по центральной улице города с антивоенным транспарантом, скандируя антивоенные лозунги.

Действия" в Челябинске провела акцию под лозунгом "23 февраля 2004 года - 60 лет депортации чеченцев и ингушей. Власть - враг личности. Государство - враг народа". Распространялась анархическая пресса, велись дискуссии с прохожими.

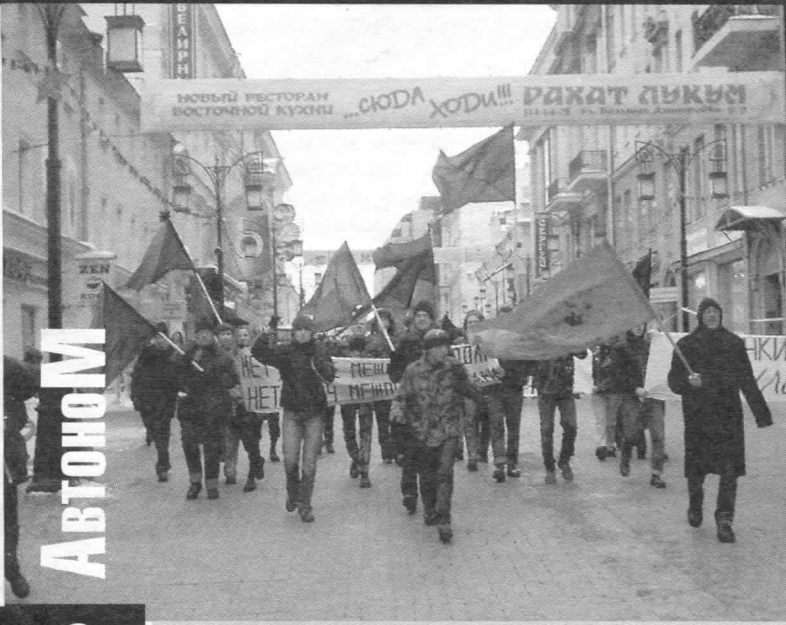
мятника жертвам локальных войн. По обеим сторонам памятника расположены плиты с фамилиями военнослужащих, погибших в том числе и во время чеченских войн. На последнюю, пустую плиту, была приклеена надпись "Чечня. Тут уже не осталось места для погибших. Довольно молчать! Больше 100 000 убитых!". Участники акции распространяли газеты и листовки с информацией о войне в Чечне и геноциде чеченского народа, а затем зажгли свечи и почтили минуту молчания память всех, кто погиб во время депортации и чеченских кампаний. После акции состоялся показ фильмов из репертуара кинофестиваля "Чечня".

Ижевск

23 февраля около здания администрации Ижевска прошел несанкционированный антивоенный пикет, организованный движением "Атака" и Движением против насилия. На пикете использовались транспаранты "Выборы Путина: еще 4 года войны?", "Чеченская война - кровавый пиар", "Армия - школа рабства", "Власть врет, война идет". После пикета его участники были атакованы неонацистами из местного отделения Партии Свободы, во-

Ростов-на-Дону

В ночь с 23 на 24 февраля в Ростове-на-Дону активистами Федерации анархо-коммунистов (ФАК) была проведена граффити-акция против призыва в армию и агрессии путинского режима в Чечне. Антивоенные и антифашистские лозунги украсили стены нескольких строений в центре города и подступы к одному

Автоном

8

Питер

23 февраля в Петербурге на Троицкой площади у памятника жертвам политических репрессий состоялся антивоенный митинг, в котором приняли участие не менее 100 человек. Распространялись листовки за бойкот выборов и анархическая пресса.

нированной демонстрацией по центру города в день шестидесятилетия депортации чеченцев и ингушей. Демонстрация продолжалась около 30 минут и закончилась пятиминутным митингом около Соловецкого камня. Целью демонстрации было выражение протеста против произвола российской армии в Чечне, преследований чеченцев по этническому признаку на всей территории России, милитаристской и шовинистической пропаганды со стороны официальных СМИ. Акция была организована участниками движений "Автономное Действие", "Хранители Радуги" и "беспартийными" анархистами.

Москва

Около 50 человек прошли несанкцио-

ВЫБОРЫ 2004 - ИГРЫ В ДЕМОКРАТИЮ

Москва

22 февраля около 40 человек собралось вокруг импровизированного уличного избирательного участка по "выборам президента в президенты". Будущий президент В.В.Путин заманивал прохожих голосовать бутербродами с колбасой и бутылочками с водкой. В предлагаемом им избирательном бюллетене все кандидаты носили одинаковые фамилии. Тех, кто голосовать "за бутерброды" не хотел, приносили к урне принудительно добровольные помощники ВВП. Большая, красная и серпасто-молоткастая урна "приняла" около 30 бюллетеней, после чего была объявлена Масленицей и предана огню. Акция проходила под лозунгом "Выборам - бойкот!".

голосуй!", "Противно? Голосуй ногами!", "При явке ниже 50% выборы не состоятся", "14 марта - бойкот выборов!", "Стыдно голосовать!" и т.д. Возможность выступить была предоставлена всем желающим. Самой лаконичной была речь беспартийного Николая Иванова, который ограничился фразой: "Вся власть сверху донизу - воры, и голосовать за них нечего".

14 марта

Стыдно голосовать!

Движение ЗА НЕЯВКУ

Питер

6 марта на площади Искусств в Питере был проведен бойкотистский предвыборный митинг, организованный движением "За неявку". Митинг продолжался немногим менее полутора часов и собрал около 70 человек. Акция проходила под лозунгами "Не нужен Путин - не

голосуй - не голосуй, президентом будет он

Вологда

7 марта вологодский Союз нигилистов провёл антивыборное шествие и небольшой митинг. Участники шествия скандировали "Никакой власти никому!", "Выборам бойкот!", "Капитализм дерьмо!". Раздавались листовки.

Тюмень

Флэш-моб "А ну, слазы!"

14 марта в центре Тюмени возле красной водонапорной башни прошел флэш-моб "А ну, слазы!", организованный журналом "Лучи". Акция заключалась в закидывании снежками водонапорной башни с криками: "Вовка, слазы!", "Вовка, задолбал там сидеть!" и т.п. На шум из соседних магазинов выбежали охранники в камуфляже, но с их стороны в башню кидались приличного вида студентки-филологи, поэтому охранники замерли в оцепенении в дверных проемах. Закидав башню, "оранжевые" террористы разошлись в разные стороны, смешавшись с населением. Вова, несмотря на уговоры и угрозы, не слез.

АНОНСЫ

Горячее лето 2004

**Марихуановый марш
4 мая, Москва**

4 мая по всему миру проходит всемирный марш за легализацию марихуаны. Первый раз марш прошёл в 1997 году и заключался в 450 мильной поездке на инвалидных колясках, продолжавшейся 40 дней. Потом была осада номенклатурных кабинетов, не увенчавшаяся, правда, особым успехом. Организовала это действие организация "Cure not war" - "Лекарства вместо войны". В прошлом году в ганжа-марше принимали участие активисты из более чем 200 городов мира, в том числе из Москвы.

4 мая 2004 года марш пройдет в Москве. Начнется он в 15.00 на Старом Арбате, а завершится пикетом на Пушкинской площади. Требования марширующих: прекратить ложь в отношении конопли и её производных, прекратить цензуру правдивой и независимой информации, связанной с коноплей, прекратить аресты потребителей конопли, разрешить медицинское использование конопли и производство из неё текстиля и бумаги. Более подробно: на сайте www.4may.by.ru, по телефону 095/ 2544836, а также по e-mail-y VolotinIO@yandex.ru.

Приходите и приводите своих друзей!

**29-30 мая в селе Прямухино
(Тверская область)**

Бакунинский фонд проводит 29-30 мая в селе Прямухино Тверской области торжественные мероприятия, посвященные 190-летию со дня рождения Михаила Бакунина, и очередные, четвертые по счету, Прямухинские чтения. О своем желании поучаствовать в чтениях и сделать доклад вы можете сообщить, связавшись с организаторами по телефонам: (095) 918 4004, 918 4003, (08257) 75 160 (Корнилов Сергей Гаврилович) или по электронной почте bakunin-fund@mail.ru

Подробности об условиях пребывания и доставки в Прямухино будут размещены на сайте Бакунинского фонда: <http://bakunin-fund.nm.ru>

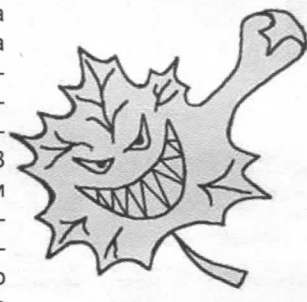
Съезд движения "Автономное Действие" (АД)

В июле 2004 года планируется проведение 4-го съезда движения "Автономное Действие". За более подробной информацией обращайтесь к участникам ближайшей группы АД или по адресу редакции.

**Экологический лагерь
Июль 2004 г. (начало лагеря)
Пермь**

В результате списания баллистических ракет перед ВПК России остро встал а проблема ликвидации ракетного топлива. В Перми предполагается начать его сжигание

на открытом воздухе с параллельным строительством закрытого стенда с чуть большей степенью очистки выбросов. Продуктами сгорания ракетного топлива являются синильная кислота, диоксины, угарный газ и многие другие опасные для человека и природы вещества. В рамках кампании протеста планируется установка палаточного лагеря, пикеты, митинги, акции гражданского неповиновения. Создана инициативная группа по подготовке кампании протеста.

Контакты: в Перми: iouchkov@mail.ru (Роман и Тоня), в Москве: (095)365-80-93, rinke@list.ru (Марина)

Третья европейская конференция сети "Peoples Global Action" (PGA) 23-29 июля 2004 г. Белград, Сербия

Сеть PGA - это глобальная сеть локальных инициатив, которые борются против капитализма и всех видов угнетения. Это не организация, а средство для координации действий. В сети PGA нет членства; ни организация, ни отдельный человек не может ее представлять где бы то ни было. Сеть существует с 1998 года. С ее участием организовывались многие протесты против мировых финансовых институтов и контр-саммиты. В этот раз конференция проводится в одном из самых неблагополучных регионов Европы, ровно посередине между закрытой, привилегированной "шенгенской зоной" и остальной, "отсталой" Европой. Организаторы конференции из Сербии считают очень важным предложить населению своей страны альтернативу капитализму в сложившейся ситуации отчаяния и разочарования, способствовать развитию прямой демократии и самоуправления, необходимых для прекращения гражданской войны и решения социальных проблем.

Для посещения Сербии гражданам стран БСССР нужна виза. За помощью в организации поездки обращайтесь к организаторам.

E-mail: pgaeuconfcontact@riseup.net, drugacijimejl@yahoo.com (адреса оргкомитета, пишите на английском), siggi_punk@list.ru, (для участников из БСССР, пишите на русском). Сайт конференции: <http://www.pga-conference.org>

Объявления

Мы публикуем здесь адрес места отбытия наказания одной из осужденных по делу НРА - Ольги Невской - и обращаемся ко всем с призывом посылать открытки и письма поддержки. В мае 2003 года Ольга была приговорена к 6 годам лишения свободы.

140090, Московская область, г. Можайск, пос. Дзержинский, учреждение УУ163/5, 7 отряд, Невской Ольге Александровне

АВТОНОМ
9

КАК Я СХОДИЛ НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Viva La Utopi

!!!

АВТОНОМ

10

8 ноября 2003 года московские анархисты ("Хранители Радуги", "Автономное Действие", Московский Союз Радикальных Художников) совместно с московскими и волжскими анархо-панками праздновали 115-ю годовщину рождения Нестора Ивановича Махно. То бишь устроили шествие по Старому Арбату с "песнями и плясками".

Когда я подошёл к началу Арбата, до начала шествия оставалось минут пять. Увиденная мной картина меня разочаровала: там стояло человек 6-8. Никаких флагов, никаких растяжек, короче, гало полное. Но прошло пять

минут, и у места сбора стояло уже около 40-50 человек. А то и больше. Откуда ни возьмись, появились чёрные, чёрно-красные флаги и один оранжевый. Растянули лозунги "Хранители Радуги", "Против власти и капитала" и ещё ка-

кие-то. Мой боевой товарищ дал мне мегафон, и понеслось!!!

Укроп: "Раз-раз! Народ, сегодня 8 ноября 2003 года! 115 лет назад родился украинский анархист и партизан Нестор Иванович Махно!"

Анархисты: "Ура!!!"

И мы двинулись по Арбату. Народ офигевал. К нам притусовались арбатские панки, а в нагрузку влились "резервные силы" анархистов, которые пили пивко поблизости. Ну, типа идём мы все, а я забыл все речёвки! Эмоций хоть отбавляй, а вспомнить что-нибудь полезное не могу! Но на помощь мне пришли мои товарищи по борьбе. Сначала речёвку подсказал Каэс.

Каэс (негромко): "Генералов во всём мире надо замочить в сортире!"

Укроп (громко в мегафон): "Генералов во всём мире надо замочить в сортире!" И вот уже вся колонна начинает скандировать. Эмоции меня просто переполняют! Короче, в итоге речёвка эта заебала, а путного вспомнить ничего не могу. Но тут ко мне на помощь пришёл Вася.

Вася: "Россия без фашистов, Москва без баркашей!". Ну, я конечно подхватил эту речёвку, и вот вновь вся колонна скандирует в один голос!!! Эта речёвка тоже всех подзаебала, но моя память уже включилась, и понеслось...

Укроп (каждую речёвку повторяя по несколько раз): "Долой ФСБ!!!", "Фашизм не пройдет!", "Не хотим платить квартплату за ничтожную зарплату!!!", "One solution - revolution!", "No justice, no peace, fuck the police!!!". Ну, в общем, вспомнил практически всё! Потом я устал кричать, и передал мегафон Каэсу. Каэс продолжил зажигать.

Каэс (каждую речёвку повторяя по несколько раз): "Позор ФСБ!!!", "Пожелаем мы Генштабу вскоре встретиться с Хаттабом!!!". Он кричал ещё много чего, но все я не помню. Колонна ликовала! Народ охуевал. Некоторые аплодировали, некоторые подходили и говорили (по поводу ФСБ): "Тупые уроды, они же вас защищают." Но анархисты не обиделись, а только посмеялись: типа фээсбешники защищают нас от нас! Потом появились какие-то два урода.

Уроды: "Бей хачей, спасай россию!". Похоже не поняли, что демонстрация антифашистская! Анархисты (громко): "Смерть фашистам!". Ну, уроды сразу заткнулись и съебались. После я опять взял мегафон, ещё поорал про то, что сегодня день рождения Махно, и что мы будем бить как "красных", так и "белых". Периодически какой-то неформал подходил ко мне и орал в мегафон: "Анархисты - народ не злой!". Потом ко мне подбежал Капот и подсказал мне замечательную речёвку: "Выше, выше чёрный флаг! Государство - главный враг!". И я сразу начал орать ее в мегафон и проорал так раз двадцать. Вся колонна кричала этот лозунг. У меня от счастья чуть оргазм не случился! После ко мне подошли журналисты взять интервью, и мне пришлось передать кому-то мегафон. Журналисты поспрашивали и ушли, а я иду в центре колонны, свищу себе в свисток, а рядом мент идёт и по рации базарит.

Мент (в рацию): "По Старому Арбату идёт колонна с чёрно-красными флагами."

Рация: "Баркашовцы или НБПешники???"

Укроп (менту): "Мы - анархисты!"

Мент (в рацию): "Это - анархисты."

Рация: "Куда они направляются?"

Мент (Укропу): "Куда вы идёте???"

Укроп (менту): "Прямо!"

Мент (в рацию): "Они идут прямо."

Рация: "Они там не хулиганят?"

Укроп (менту): "Мы, анархисты, против беспредела. Это мирная демонстрация, мы повеселиться вышли!"

Мент (в рацию): "Это мирная демонстрация, просто идут и скандируют лозунги."

Рация: "Что скандируют?"

Мент (в рацию): "Что-то против ФСБ".

Мне надоело стება мента, и я пошёл вперёд. Мы прошли весь Арбат, повернули, прошли ещё метров двести и решили расходиться. Пока Анфорис с Плутоном

(окончание на стр.17)

БЛЕСК И НИЩЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Либеральные представления о праве выросли из протестантского принципа веротерпимости (вначале его сформулировали нидерландские протестанты, потом Локк). Веротерпимость эта была отнюдь не добренькой рождественской сказкой про любовь и уважение к ближнему. Всякий протестант был убежден в том, что его секта - истинно верующие, все же остальные - мерзкие богопротивные еретики, с которыми никакой диалог или, не дай бог, примирение, немислимы. Но карать за взгляды нельзя, иначе общество впадет в хаос, во всеобщую войну всех со всеми. И тогда все погибнут. Этот принцип упорядочения всеобщей ненависти четко просекли основоположники либерализма Кант и Вольтер.

"Ваше мнение мне ненавистно, но за ваше право его высказать, я готов отдать жизнь", - говорил Вольтер. Кант, отлично понимая, что коммерциализированное общество, в котором он жил, есть общество жестокой вражды и войны всех со всеми, пытался найти в нем свой кайф и смысл. Он писал, что люди подобны деревьям в лесу, которые пытаются отнять друг у друга свет и воздух, а от того тянутся все выше к солнцу и становятся красивыми и прямыми. Но с людьми все это происходит лишь при одном условии, при условии соблюдения прав человека, ограниченных правами других. Когда душат друг друга по правилам (конкуренция в рамках закона), а не по беспределу (с убийствами и поджогами), это и есть соблюдение прав человека.

Всеобщий закон, категорический императив, максима, выполнение которой по мнению Канта требует разум, звучит так: "не относись к другому ТОЛЬКО как средству" (вторая, наиболее точная, формулировка категорического императива). Здесь часто делается акцент на критику отношения к человеку как к средству. Но ведь не менее важно слово ТОЛЬКО. Для Канта идеал недостижим, ближний не может быть для кантовского субъекта только или преимущественно ЦЕЛЬЮ, то есть личностью, глубиной, ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ. В обществе рыночной ориентации и всеохватывающей конкуренции, где каждый человек для другого или товар или никчемная дребедень (в случае, когда из него нельзя извлечь прибыль) невозможно по-человечески относиться к другим. И Кант отчетливо понимал это.

Мысль об этой свободе, призванной ограничить ненависть, и о ненависти, ограниченной свободой, лучше всего выражена одним судьей 19 века: "ваша свобода махать кулаками ограничена расстоянием до кончика моего носа" (нельзя тут не вспомнить детский способ спровоцировать драку, махнув кулаком перед лицом противника, со словами - "А воздух общий!"). Либеральные права человека предназначены для жестокого общества, основанного на всеобщей вражде и конкуренции. Для общества, в котором люди мучают друг друга. Цель либералов не исправление всех этих вещей, а лишь их упорядочение.

Анархистская свобода не ограничивается, а, как подчеркивал Бакунин, расширяется свободой другого. "Изолированный человек не может осознать своей свободы, - считал Бакунин. - Я могу назвать себя и чувствовать себя свободным лишь в присутствии и по отношению к другим людям". Свобода, по Бакунину, до-

жна быть отражена и подтверждена "равно свободным сознанием всех людей". С точки зрения анархистов, люди не являются самодостаточными существами. Их объединяют тысячи связей - экономических, культурных, психологических. Человек растёт, развивается и изменяется за счёт многообразия связей с внешним миром и другими людьми. Подобно собственности, которая в понимании анархистов принадлежит всем, являясь чем-то целостным и неделимым, свобода также неделима. Все люди прямо или косвенно связаны со всеми, и потому невозможно человеку быть свободным в мире, где существуют рабы. С этой точки зрения свобода индивида не кончается там, где начинается свобода другого, а разрушается чужим рабством или деспотизмом и, напротив, расширяется и обогащается чужой свободой. "Моя личная свобода, подтверждённая... свободой всех, становится беспредельной", - утверждал Бакунин.

Анархизм нацелен не на механическую фиксацию границ прав и свобод индивидов, конкурирующих друг с другом, а на достижение глубинного взаимопонимания между людьми, которое позволит им управлять жизнью совместно. Представим себе две воюющие армии. Их генералы договорились о правилах ведения войны, например о том, что не используют химическое оружие и что с пленными будут хорошо обращаться. Допустим, что солдаты обеих армий не хотят больше воевать, не видят смысла в войне. Они перестают подчиняться своим генералам, отказываются друг в друга стрелять, переходят линию фронта, делятся друг с другом едой. Такие случаи действительно имели место во время Первой мировой войны на российско-германском фронте: их называли "братаниями". Это не означает, что люди сразу же сделали друзьями, но, по крайней мере, они стали открыты для взаимопонимания, а возможно, и для совместных согласованных действий.

Для консервативной и государственно-социалистической мысли человек - всего лишь элемент огромного общественного организма. Для либеральной - изолированный атом. Анархизм же стремится соединить представление о неповторимости и самобытности каждой личности, которая представляет собой "особую Вселенную", с принципом общественной солидарности. Быть свободным, с точки зрения анархистов, значит управлять своей жизнью самостоятельно, действуя сугубо индивидуально в вопросах, касающихся только тебя, и согласовывая, гармонизируя свои действия с другими людьми в той мере, в какой эти действия затрагивают других. Поэтому безгосударственное общество всеобщего самоуправления, за которое выступают анархисты, есть одновременно общество диалога.

Абсолютная гармония недостижима. И в анархистском обществе возможны конфликты между коллективами, между отдельными людьми или между коллективом и личностью. Но важно стремиться к идеалу. "Абсолютное уничтожение всякой несвободы, наверное, невозможно, и те, кто требует достижения этого абстрактного абсолюта скорее всего догматичные фанатики, которых лучше избегать. Они - возможные кандидаты в робеспьеры

(окончание см. на стр.17)

Мы можем уверенно сказать, что студент - самое презираемое существо во Франции, после полицейского и священника. Но обычно он критикуется с неверных позиций, отражающих идеологию правящего класса. При этом, причины, по которым каждый уважающий себя революционер презирает его, находятся у официальных левых под табу. Эти лицензированные и бессильные "противники" капитализма пытаются скрыть очевидное - ошибки студента отражают их собственные ошибки. Но они превращают своё фактическое презрение в покровительственное восхищение. Левые интеллектуалы приходят в экстаз от так называемого "подъёма студенчества", а бюрократические организации ревниво борются

этом обществе кроме того, что оно в действительности из себя представляет: это общество Товара и Зрелища.

Современный зрелищный капитализм назначает каждому человеку определенную роль в пределах общей пассивности. Студент не исключение из этого правила. Его статус - это репетиция будущей роли консервативного элемента в товарной системе. Студенчество - это форма посвящения. Это посвящение причудливо повторяет обряды примитивных обществ. Оно остается полностью отрезанным от исторической, индивидуальной и социальной действительности. Студент ведет двойную жизнь, сбалансированную между его настоящей и будущей ролями. Тем временем его шизофреническое

Памфлет "О нищете студенческой жизни, рассматриваемой в ее экономических, политических, психологических, сексуальных и особенно интеллектуальных аспектах, с предложением некоторых мер для ее устранения" первоначально был написан ситуационистом Мустафой Хайати, но широкую известность получил лишь после "Страсбургского скандала", когда в 1966 году несколько студентов, воспользовавшись пассивностью остальных членов, получили власть в Студенческом Союзе Страсбургского университета. Все деньги союза пошли на печать 10000 копий этого текста. И когда в первый день учебного года президент де Голль приехал с приветственной речью, чтобы выступить перед чиновниками и студентами, радикалы, одевшись в цивильные костюмчики с галстуками, положили памфлет на каждое сиденье в актовом зале. Реакция "читателей" была неопишима. Скандал закончился судом, на котором судья произнёс чудесную речь, обвиняя "подростков, открыто порочивших репутацию своих коллег, профессоров, Бога, религию, духовенство, а также правительства и социальные системы всего мира". "Эти циники отрицают все моральные и социальные запреты и возводят в добродетель воровство, призывают к разрушению образования и запрещению любой работы, защищают тотальное ниспровержение ценностей и глобальную пролетарскую революцию во имя "непрекращающегося удовольствия". Сам автор обозначил акцию как "скромную пробу сил". А затем последовали баррикады 1968-ого года.. Текст печатается в сокращении.

О НИЩЕТЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ

ся за "моральную и материальную поддержку" студента.

В этом тексте мы докажем, что причины не критического отношения псевдо-оппозиции к студенту глубоко внедрены в доминирующую действительность сверхразвитого капитализма. До сей поры, все исследование и изучения студенческой жизни игнорировали самое важное. Ни одно из них не уходило дальше точки зрения одной академической специализации (психологии, социологии, экономики) и таким образом являлось ошибочным по сути. Фурье давно осудил эту "методическую близорукость" - рассматривать фундаментальные вопросы, не рассматривая их связь с современным обществом в целом. Масса деталей мешает увидеть картину в целом. Все уже сказано об

сознание, забывая о будущем, греется в мистическом трансе защищенного от истории настоящего.

В современном обществе изобилия, он - все еще нищий. Больше чем 80 % студентов воспитывались в семьях с доходом выше среднего, тем не менее 90 % из них имеют меньше денег, чем самый низкооплачиваемый рабочий. Студенческая бедность - анахронизм общества Зрелища: студент всё же достигнет новой бедности нового пролетариата. В период, когда всё более молодые люди вырываются на свободу из тюрьмы моральных предрассудков семьи, где эти люди подвергаются эксплуатации в самом раннем возрасте - студент, напротив, пытается цепляться за безответственный и послушный рай "длительного детства". Запоздалые подростковые кризисы могут иногда вызывать случайные споры с семьей, но он безропотно соглашается с тем, чтобы с ним обращались как с ребенком различные учреждения, занятые его обучением, т.е. управляющие его повседневной жизнью. Студенческая нищета - это лишь наиболее чёткое выражение колонизации всех областей социальной практики. Современные мыслители, конечно, испытывают угрызения совести из-за студенческой проблемы, но реальная проблема - это бедность и рабство каждого. Но мы презираем студента не только из-за его нищеты, но

мы презираем студента не только из-за его нищеты, но

Es gibt keine radikale Geste, die die Ideologie nicht zu

также и из-за его самодовольства перед лицом страданий других, радостного отношения к другим видам отчуждения. Мы презираем его за нездоровую склонность валяться в собственном отчуждении, в надежде пробудить, по крайней мере, нашу жалость, поскольку он не может требовать нашего интереса.

По логике современного капитализма большинство студентов станут простыми функционерами низшего уровня, выполняя те же функции, что и квалифицированные рабочие девятнадцатого века. Естественно, что столкнувшись лицом к лицу с фактом, что, в конце концов, не будет никакой волшебной компенсации за нынешнюю серость, что каждый новый день подобно дню вчерашнему будет освещать этому дураку путь до пыльной смерти - он выбирает убежище в нереальном настоящем. Студент - это парадоксальный стоический раб: чем больше цепей его связывает, тем свободнее он чувствует себя. Так же как и его новая семья - Университет - он верит в свою "независимость", при этом раболепствует перед двумя наиболее мощными системами социального контроля: семьей и Государством. Он - их послушный и благодарный ребенок. Он воплощает все ценности и мистификации этого общества.

Иллюзии, которые прежде предназначались беловоротничковым рабочим, теперь охотно усвоены массой будущих мелких функционеров.

Есть различные формы компенсации нищеты. Тотальная нищета древних обществ произвела грандиозную компенсацию - религию.

посвятил себя изучению серьезных вещей. Он надеется, что его профессора окончательно передадут ему окончательные истины мира. Само собой разумеется, что будущее революционное общество осудит события лекционных залов и кабинетов как бесполезный шум. Студент - это уже очень дурная шутка.

Студент слеп к очевидному - даже его закрытый мир изменяется. Пресловутый "кризис университета" просто-напросто выражает трудности этого специфического сектора производства в его запоздалом приспособлении к общему изменению производства. Остатки старой либерально-буржуазной университетской идеологии становятся банальными, поскольку их социальное основание исчезает. В течение эры свободно-торгового капитализма, когда либеральное государство оставляло университету небольшую свободу, последний мог воображать себя независимой властью. Но даже тогда университет был глубоко связан с потребностями того общества, особенно с потребностью обеспечивать привилегированное меньшинство адекватным образованием, до того момента как они

Sie haben Die Kultu

DIE KULTUR? Gerade sie ist die ideale Ware, diejenige, die alle anderen kaufen läßt. Kein Wunder, wenn ihr sie allen anbieten wollt...

Автоном

13

ЖИЗНИ

рассматриваемой в ее экономических, политических, психологических, сексуальных и особенно интеллектуальных аспектах, с предложением некоторых мер для ее устранения

Студент смог найти себе утешение в банальных образах правящего общества, в грубом копировании всех его отчужденных продуктов. Он повторяет все старые шутки отчужденной культуры. Студент всегда приходит слишком поздно. Все ценности и энтузиазм, которые являются гордостью его закрытого небольшого мирка, уже давно были осуждены историей как смехотворные и ненадежные иллюзии. Он упорствует в вере, что ему повезло учиться в Университете. Но он прибыл слишком поздно. Прошлое превосходство буржуазной культуры исчезло, престиж Университета испарился.

Механически произведенный специалист - вот цель "системы образования". Современная экономика требует массового производства глупых и неспособных к размышлению студентов. Университет стал центром распространения невежества.

"Высокую культуру" поставили на поток. Профессора, все без исключения, - идиоты. Большинство из них были бы осмеяны любой аудиторией школьников, но студент, в своей умственной менопаузе, не сознает всего это. Добросовестно подавляя весь критический дух, он с уважением слушает своих хозяев, погружаясь в мистическую иллюзию, что "студент" - это тот, кто серьезно

воссединается с правящим классом.

Горечь многих ностальгирующих профессоров объясняется тем, что они потеряли прежнюю роль собаки-охранника, обслуживающей будущих хозяев, и были назначены на значительно менее благородную функцию собачки-пастуха, отвечающей за выпас беловоротничкового стада. Эти профессора считают свои архаизмы альтернативой технократизированному университету и невозмутимо продолжают обеспечивать отходами культуры будущих специалистов.

Более серьезными, и поэтому более опасными, являются "сторонники прогресса", требующие "реформы университетской структуры" чтобы "вернуть университет в социально-экономическую жизнь", то есть приспособить его к потребностям современного капитализма. Они далеки от оспаривания исторического процесса, подчиняющего одну из относительно автономных в прошлом социальных групп требованиям рынка. Они лишь жалуются на задержки и неэффективность в завершении этого процесса. Это - знаменосцы кибернетического университета будущего (который уже показывает свою уродливую голову тут и там). И они тоже - враги: ведь борьба против рынка, которая снова всерьез начинается, означает борьбу даже против его самых последних лакеев.

Но всё это противостояние ведётся над головой студента, где-то в небесном царстве его хозяев. Его собственная жизнь - полностью вне его контроля. Жизнь в целом - полностью вне его. Из-за своей острой экономической нищеты студент осужден на ничтожное выживание. Но, всегда самодовольный, он выставляет свою очень даже обычную бедность за оригинальный "образ жизни", делая достоинство из своей запущенности и притворяясь богемным. "Богемизм" далек от оригинального решения в любом случае, но даже предположение, что можно жить действительно богемной жизнью без полного и категорического разрыва с университетской обстановкой, просто смешотворно. Но студент Богемный (а каждый студент любит притворяться, что он Богемный в душе) цепляется за эту подражательскую и разлагающую версию индивидуального воспитания.

Даже пожилые провинциальные леди знают больше о жизни чем он. Тридцатью годами позже великолепных уроков Вильгельма Райха этот потенциальный "нон-конформист" продолжает следовать за наиболее традиционными формами любовно-эротического поведения, тем самым воспроизводя общие отношения классового общества в своих межсексуальных отношениях. Несмотря на его более или менее свободное использование времени в пределах, установленных тоталитарным Зрелищем, студент избегает приключения и эксперимента. Он - мальчик для битья, и свобода пугает его до смерти. Хотя он не вынужден производить разделение работы и досуга, он делает это по собственному согласию. Он принимает каждый тип разделения, а затем плачется о "недостатке общения".

Но настоящая нищета его повседневной жизни находит немедленную, фантастическую компенсацию в опиуме культурных товаров. В культурном Зрелище студент находит своё естественное место прилежного ученика. Хотя он и близок к точке производства, доступ к реальной Святости Культуры для него запрещён; так что он изучает "современную культуру" лишь как восхищающийся зритель. В эпоху, когда искусство мертво, студент - некрофил. Он любит на этот труп в кино или в театре, покупает его качественно упакованные фрагменты в культурных супермаркетах. Он потребляет полностью и некритично. Если бы "Культурных Центров" не существовало, студент бы изобрел их. Он - живое доказательство всей пошлости Американского рыночного исследования: потребитель, с навязанным иррациональным предпочтением Брэнду X (Камю, например), и иррациональным предрассудком против Брэнда Y (Сартр, допустим). Эти товары, однако, абсолютно идентичны в своей ничтожности.

И когда "боги", которые производят и организывают его культурное зрелище, принимают человеческую форму, он - их лучший зритель. Студенты массово собираются на их наиболее непристойные выставки. Студент ищет адреналин в сражениях между его богами, звездами праздных небес. Когда "священники" различных "церквей" представляют свои бестолковые диалоги

(семинары "марксистской" мысли, конференции христианских интеллектуалов), или когда литературные развалюхи собираются вместе, чтобы засвидетельствовать своё бессилие (пять тысяч студентов, посетивших форум по теме "Каковы возможности литературы?"), кто, если не студенты заполняют залы?

Он думает, что он в авангарде, если посмотрел последний фильм Годара. Он открывает "современность" с той же скоростью, с какой рынок производит новую версию устаревших (хотя когда-то важных) идей. Для него каждая перефразировка - это целая культурная революция. Студент всегда обеспокоен своим культурным статусом, поэтому он нетерпеливо закупает все "трудные" и "важные" книги, как только они выйдут в мягкой обложке. (Можем порекомендовать более интеллектуальный способ - воровать их).

Студент часто гордится своей оппозицией правящему режиму. Но его критицизм невольно подразумевает одобрение старых, ещё более мерзких преступлений. Его "радикализм" продлевает жизнь подслащенному сталинизму: СССР, Мао и т.п. Его "современные" идеи таким образом даже более старомодны чем существующий режим - нынешние правители по крайней мере понимают современное общество достаточно хорошо, чтобы управлять им.

Тем не менее, мы должны упомянуть, что есть небольшое количество студентов с более менее терпимым интеллектуальным уровнем. Они легко обходят жалкие правила, предназначенные для управления баранообразными студентами. Они поступают так, потому что они поняли Систему. И ненавидят Систему, потому что понимают её. Эти студенты находятся в учебных заведениях, лишь чтобы получить лучшее из того, что она может предложить. Их открытое презрение к обществу зрелищ идёт взявшись за руки с ясностью, позволяющей им превзойти лакеев системы, особенно интеллектуальных. Такие студенты не могут не быть на острие революционного движения. Они не делают тайны из того факта, что, то что они так легко получают от этого общества, будет использоваться для его уничтожения. Студент не может восставать против чего-либо, не восставая против своей учебы, хотя потребность в этом начальном ходе и чувствуется им менее чётко чем рабочим, который интуитивно идентифицирует свою работу с условиями жизни в целом. Но студент - это такое же изделие современного общества как Годар и "Кока-Кола". С его чрезвычайным отчуждением можно бороться, только борясь с этим обществом в целом. Ясно, что университет не может ни при каких обстоятельствах стать полем битвы. Студент, как он себя определяет, идентифицирует себя с псевдоценностями, которые препятствуют любому сознанию действительности его лишений. Но всюду где современное общество начинает оспариваться, молодые люди принимают в этом участие.

И это восстание представляет наиболее прямой и полный критический анализ студенческой жизни.

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Каждый год в Москве строится столько квадратных метров жилья, что хватило бы заселить типичный российский город 200 тысячами жителей. Москва расползается всё дальше за МКАД, а в самом городе застройщики пытаются использовать каждый пригодный участок земли. В жертву

новым зданиям (как правило, элитному жилью или коммерческим центрам) приносятся скверы, детские площадки, гаражи "простых смертных", памятники архитектуры и свободное пространство само по себе. Это явление типично для многих крупных городов и получило название "уплотнительной застройки".

Нынешний строительный бум далеко не в первую очередь обусловлен большим спросом на жилье и нежилые помещения. У владельцев новых зданий есть уникальная возможность извлекать значительные прибыли: квадратный метр продается по цене примерно в два раза выше себестоимости. В России сложилась уникальная ситуация, очень выгодная для застройщиков: за строительство всех коммуникаций (водопроводов, газопроводов, подъездных путей и т.д.) и их обслуживание платит город. Застройщику достаточно вложить в само возведение здания, а все остальное достается ему бесплатно. Здание автоматически ставится на баланс города, и обслуживается городскими коммунальными службами в дальнейшем, если только это не кондоминиум, в котором жильцы являются коллективным собственником коммуникаций и арендатором земли.

Движение жителей против уплотнительной застройки - наиболее массовое протестное движение в России, в котором инициатива исходит не от организаций или партий, а от обычных людей. Окружающая среда - в данном случае не природа, а все, что окружает городского человека - земля, деревья, воздух и т.д., - воспринимается как нечто ценное любим, кто хотя бы изредка отвлекается от своих проблем и бросает взгляд вокруг. Безусловно, у людей есть разные представления о том, как лучше устроить свой двор или микрорайон: кому-то хотелось бы побольше деревьев, кому-то - место под гараж, кому-то - ларек с пивом на ближайшем углу. Но в любом случае, люди воспринимают свой двор и район как нечто "свое" и "общее", что дает им моральное право отстаивать это пространство от притязаний

чужаков.

Эти протесты проходят под лозунгами борьбы с несправедливостью, борьбы против прибылей фирм и ухудшения условий жизни. Только некоторые - самые прагматичные - прежде всего считают, насколько понизится стоимость их жилья из-за возведенной впритык многоэтажки, вырубки сквера или возросшего потока машин. Но они-то как раз довольно редко участвуют в борьбе с застройщиками, полагая, что уже все решено и куплено. Большинство же просто любит свои дворы, посаженные собственными руками деревья, свои грибки и песочницы, и просто окружение, к которому они уже привыкли; именно они обычно активно участвуют в протестах против застройки.

Наиболее драматичным является снос старых домов (который в большинстве случаев сопровождается переселением жителей на окраины) для пожилых людей. Для них расставание со своей квартирой и районом - где прошла вся жизнь, где по соседству живут знакомые старички, где каждый кирпич - родной, смерти подобно. Из таких бабулек и дедулек, у которых еще есть достаточно сил, и появляются самые неутомимые активисты. Против сносов выступают и те, кто понимает ценность архитектурного наследия старой Москвы, старого Питера и других городов. Многие "перестроечные проекты" не имеют под собой никакой основы, кроме коммерческой. Как известно, сносится гостиница "Москва". Московский университет с Охотного ряда будет полностью перенесен на Воробьевы горы, а его здания перестроены под коммерческие центры. И то дело: вместо сомнительных типов с факультетов журналистики и стран Азии и Африки там будут находиться воспитанные клерки.

Движение против уплотнительной застройки спонтанно и децентрализовано. Поэтому говорить о его масштабах, о какой-либо статистике сложно. Очевидно одно: оно существует уже много лет, практически во всех крупных городах и добивается результатов. Городские власти создают комитеты для решения споров между жителями и застройщиками, отклоняют проекты, по поводу которых возмущения было особенно много. Застройщики нанимают конфликтологов для ведения переговоров с жителями и отказываются от проекта, если видят, что затраты на решение конфликта, суды и восстановление

своего "доброе имя" будут слишком большими. Иногда противостояние длится годами. Застройщик отказывается от активной фазы работ и "ложится на дно"; проходит некоторое время, жители успокаиваются, и тут он возникает снова. Расчет простой: борьба отнимает у людей много сил и времени, он надеется, что они устали и не способны больше объединиться и возобновить кампанию протеста. Поэтому, больше всего добиваются те жители, у которых в результате протестов возникают постоянные связи друг с другом, формируется группа активистов, которая продолжает отслеживать ситуацию и готова мобилизовать остальных на борьбу. В результате коллективных протестных действий у людей возникает возможность решить другие актуальные для их сообщества проблемы: построить детскую площадку, провести освещение и т.д. Раньше им просто в голову не приходило, что они могут это сделать своими силами.

Наиболее эффективную тактику борьбы с застройщиками хорошо сформулировал один совсем не ангажированный журналист: "Остановить у нас стройку можно только с помощью разъяренных жителей, воюющих с бульдозерами". Хорошо это или плохо, но это действительно так: обострение конфликта чаще всего

является единственным способом повлиять на ситуацию. Блокады строительных работ и вырубок деревьев, в которых участвуют прежде всего пенсионеры и женщины с колясками, сопротивление насильственному выселению довольно широко практикуются доведенными до отчаяния жителями. Строители и охрана часто переходят к рукоприкладству, в конфликт активно вмешивается милиция, угрожая арестами и уголовными делами. Для многих людей противостояние на грани физического насилия, а иногда и переходящее эту грань, неповиновение милиции являются очень сложными психологически. Они подчеркивают вынужденность такого поведения; они приходят к нему, как правило, после разочарования в любых других способах повлиять на ситуацию. Будучи вполне лояльными гражданами, они начинают с писем с просьбой о помощи в органы власти; они верят в справедливость существующего порядка, в государство, готовое защитить их интересы. И всего лишь несколько месяцев спустя, они отчетливо и категорично заявляют о лицемерии власти. В лице власти они теперь уже видят виновника своих бед, своего противника,

осознав, что бизнес и государственные структуры - одна "печка-лавочка", что ТАМ всегда договорятся, а они никому не нужны и не интересны.

Апелляция к соблюдению законодательства оказывается вторым важным моментом для успешного достижения жителями своих целей. Российское законодательство сложно и противоречиво; ни один застройщик не в состоянии полностью соблюсти всех требований по разработке и согласованию проекта; большинство городских территорий действительно не могут быть застроены по санитарным или архитектурным нормам. Будучи подтвержденными заключениями юриста, протесты в мгновение ока превращаются из скандала, устроенного недовольными пенсионерками (которые, как известно, всегда недовольны), в кампанию по восстановлению законности. Жители одного из домов в Гагаринском районе Москвы уже в течение 12 лет сохраняют огромный двор, благодаря тому, что в суде лежит досье на организацию-застройщицу, а любые попытки проникновения техники во двор немедленно пресекаются.

Участники движения против уплотнительной застройки, как правило, ориентированы только на решение своей локальной проблемы; они не политизированы и признают основы существующего общественного устройства. Но в результате взаимодействия с властью у них формируется устойчивое недовольство по отношению к ней, люди переходят к протестным методам как единственным, способным привести к решению проблемы. Несмотря на то, что такого рода "низовые" движения не ставят своей целью изменение общества, они способствуют социальным изменениям. Они активны, они действуют, они - субъекты политических процессов. Они преодолевают атомизированность и отчуждение современного общества через установление неформальных социальных связей; они формируют новые практики - активного и непосредственного участия населения в локальной политике. Они создают основу для возникновения массовых общественных и политических движений в будущем.

Viva La Utopi

(Окончание. Нач. на стр. 11)

растяжку скручивали "Хранители Радуги", ко мне и к ним подошли менты, попросили документы и забрали нас в отделение. Всего приняли десять человек. Привезли нас в ОВД "Арбатское" и наорали на нас матом. Особенно орал мент с тремя звёздочками и с усами. Когда мы целовались с Анфорис, он кричал, что в ОВД не целуются, и что он нам "щас устроит". Когда Катерина потребовала возможности позвонить, сославшись на права человека, этот усатый сказал, что права человека - в Америке, а это - Россия. Потом подошёл другой толстый и усатый мент в спецкомке и с двумя большими звёздочками. Усатый с тремя маленькими заткнулся и начал писать рапорт. Мент с двумя большими (Укропу): Ты хоть знаешь настоящую фамилию Махно?

Укроп: Знаю. Махно его фамилия.

Мент с двумя большими (Укропу): Пиздюк, его фамилия - Чугуев!

Укроп: Нет, его фамилия была Махно!!!

Мент с двумя большими (Укропу): Ну, ладно, ты хотя бы отчество его знаешь?

Укроп: Нестор Иванович.

Потом он вывел меня за дверь и начал втирать мне всякую ерунду про то, что Махно убивал целые тучи людей, что Махно - первый уголовник и т.д. Короче, открываете любую большевистскую книжку про Нестора Махно, там всё так и написано. Я этого стерпеть не смог и начал рассказывать ему, кто же всё-таки Батя Махно. Спорили мы минут десять. Под конец мент согласился, что Махно был лучше большевиков. Маленькая, но победа!

Эти сексистские твари (менты то бишь) разделили

парней и девушек по разным камерам. Нам (парням) досталась большая, просторная камера. А девчонкам маленькая и узенькая. Мы пофотографировались на Ленкин фотик, заточили всю хавку, покурили и начали оттягиваться. Где-то с час играли в "слова" и в "города". Девчонки играли в "морской бой". Потом пришёл какой-то мент и выпустил Катерину.

Потом мы ещё долго сидели. От безделья пели хором "No Pasaran", а я пел "Чёрного Ворона". Потом хором пели "Ой, ты степь широкая..." и ещё много разных весёлых песен. Потом мы с Плутоном играли в "морской бой". Потом имитировали половое сношение с участием четырёх парней. Потом танцевали "танец маленьких лебедей", напевая мелодию. После танцевали "Кан-кан". Потом опять имитировали половое сношение. Потом Плутон с Капотом танцевали "танго", а мы с Томом обнимались. Потом в четыре глотки орали, что мы пидоры... Под потолком обезьяника висела камера. Такого представления менты, похоже, еще не видели...

Первыми выпустили всех девчонок. Потом выпустили всех парней, кроме Капота. Меня выпускали последним, полпервого ночи. Капота оставили на ночь: он не местный и ему лет ещё было мало. Короче, я вышел, и меня встретили мои товарищи по борьбе. Все сначала радовались, а когда узнали, что Капота не выпускают, то расстроились. Мы купили водички, молока и сигарет, и я сходил и передал их Капоту. Мы договорились придти завтра к Капоту и решили разъезжаться по домам. Всё-таки это был трудный день. В метро мы опять пели "No Pasaran", кричали "Свободу неграм!" и "Фашизм не пройдет!". Вот так я сходил на день рождения Махно.

PS. Никакие права не защищены. Использоватья ФСБешниками как информация не может, потому что я всё это только что придумал. Но про ментов все правда!

Ukrop 2003

БЛЕСК И НИЩЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (Окончание. Начало см. стр. 11)

будущих царств террора. Однако между Сциллой фанатизма и Харибдой беспринципного реформизма лежит то, что мы считаем реализуемой и жизненной концепцией, качественно более свободной и справедливой социальной системы. Подобная система не будет "чиста" и "безупречна", но она потребует радикального переустройства общества, которое будет заключаться в изменении баланса общественных отношений, - оно покончит с нынешним историческим господством иерархических и авторитарных общественных отношений, заменит это господство самовоспроизводящейся системой неиерархических общественных отношений, которые могут быть названы... анархией", пишут товарищи из американского журнала "Anarchy".

Конечно, и в анархистском обществе между людьми могут возникнуть отношения ненависти. Кроме того, вполне вероятно, что взгляды отдельных групп и сообществ разойдутся настолько, что диалог между ними станет невозможен. И в этом случае придется вспомнить о "старой доброй веротерпимости". Однако в целом анархистский принцип свободы заключен не в обожествлении либеральных прав человека, а в их преодолении.

Магид
[http://zhurnal.lib.ru/m/magid m n](http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n)

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Через анархистские дистри вы можете получить анархическую прессу, книги, наклейки, видео и многое другое.

Москва, "А-дистри". 109028, Москва, а/я 13 (не пишите, пожалуйста, на конверте ничего, кроме адреса), e-mail: a-distro@avtonom.org, <http://a-distro.avtonom.org>

Питер, инфошоп "Эпицентр". 190013, Санкт-Петербург, а/я 103, Владимиру Тарасову, e-mail: epi-center-infoshop@nm.ru, тел.: (812)232-33-44 (по средам с 12 до 18), <http://www.infoshop.spb.ru>
Харьков, дистри "Неформатор". E-mail: neformator@km.ru

Минск, дистри "NO MANIPULATION". Игорь Коник, а/я 205, Минск 220107, Беларусь, e-mail: konyk@hotmail.com

Анархистский лекторий и дискуссионный клуб "Беспартшкола" (Москва). Занятия обычно проходят по воскресеньям в течение учебного года. Контактный телефон: (095)365-80-93 (о Беспартшколе имеет смысл говорить только с Мариной).

Улица Миклухо-Маклая

Университет Дружбы Народов, когда-то имени Патриса Лумумбы, был местом воспитания специалистов для стран "третьего мира" и форпостом идеологической борьбы между "первым миром" и "вторым". Число студентов с Юга заметно упало после распада Советского Союза, но до сих пор в нашем университете учится более чем 3000 иностранных студентов.

В 1995 году десять человек погибли во время пожара в пятом блоке общежития университета, в июле прошлого года был пожар в первом блоке, к счастью, без пострадавших. В ночь с 23 на 24 ноября была очередь шестого блока. Через пять дней после этого пожара администрация университета заявила, что число жертв - 37, но из других источников стало известно, что было 42 опознанных трупа и 13 - неопознанных. Это все - несчастные случаи? Комнаты с тремя жильцами, а в шестом блоке даже с четырьмя, в зданиях, построенных в начале 1960-х годов, неработающие автоматические системы тушения огня, закрытые запасные выходы (все эти факты сейчас стараются скрыть). Все это просто несчастные случаи?

Пожарные, которые приехали через 40 минут после вызова без воды и вынуждены были возвращаться за водой. Следующая машина пожарных, которая приехала 30 минут спустя, была без прожектора, который был необходим, чтобы видеть, откуда студенты собираются прыгать. Скорая помощь, которая требовала взятки за каждый рейс в больницу. Все это - несчастные случаи? Я бы сказал, что это институционализированное неуважение к жизни, столь распространенное в российском обществе.

Все говорят о поджоге, но пока эта версия больше основана на климате страха и террора в нашем университете, чем на доказательствах: весной 2003 года погромы случались ежемесячно; последний раз фашисты убили африканского студента недалеко от университета 24 августа.

СМИ заявили, что виновниками пожара были нигерийские студенты (видимо, потому, что жители этой страны считаются самыми опасными в Африке), но в той комнате, где пожар якобы начался, нигерийские студенты не жили. Жители блока говорили, что пожар возник не в комнате, а на лестнице, и выход был специально завязан веревкой, чтобы погибло как можно больше людей. Шестой блок - "карантинный" - для недавно приехавших студентов, и там практически не живут русские; двое

русских, которые оказались среди жертв пожара, видимо, были у кого-то в гостях. Как всегда, администрация университета заявила, что виновные - студенты, и любые проблемы пыталась решить путем повышения контроля: никаких гостей после десяти вечера, конфискация водонагревателей (мы должны пить воду из-под крана в этом свинарнике?) и так далее.

Неделю спустя после пожара я был свидетелем подъема самоорганизации среди студентов. Собрание Ассоциации Африканских Студентов стало общим протестным митингом иностранцев, и в четверг, 27 ноября, ректорат был вынужден ответить перед пятью сотнями студентов на их вопросы. Студенты спрашивали, кто понесет ответственность за распространение лжи в СМИ, о причинах пожара и "странном" поведении ответственных за его тушение лиц, и требовали улучшить условия жизни в студенческих общежитиях и ограничить прием в университет. Мест в общежитиях просто нет: жадность администрации является главной причиной того, что пожар унес столько человеческих жизней.

Но все-таки континентальным студенческим организациям (студенты объединены по месту происхождения - Африка, Азия, Ближний Восток, Латинская Америка) и национальным организациям быстро удалось взять ситуацию под контроль, и ничего похожего на воронежское движение не сформировалось на улице Миклухо-Маклая. Очень часто иностранные студенты рассчитывают исключительно на поддержку своих посольств, с сотрудниками которых у многих из них очень близкие и неформальные отношения. Люди не понимают, что в вопросах международной дипломатии послы никогда не будут за них. Может быть, протестное движение против расистского террора в Воронеже возникло только потому, что посольства находятся далеко оттуда. Кроме того, многие студенты были заняты помощью своим землякам в больницах.

В субботу, 29 ноября, около 25 фашистов напали на 1-й и 2-й блоки, шесть иностранных студентов попали в больницу, жизнь одного студента с Ямайки долго была в опасности. Как и большинство нападений в этом году, это тоже не было очень успешным, около девяти фашистов были арестованы. В воскресенье, 30 ноября, была очередь пятого блока. Одному китайцу, только что вернувшемуся из больницы, пришлось снова туда лечь с ножевыми ранениями. Если фашисты и не поджигали шестого корпуса, они, по крайней мере, очень старались в течение следующих двух недель, чтобы пожар был приписан их "заслугам".

В 4 часа утра во вторник, 2 декабря, было сделано ложное заявление о бомбе в блоке номер 2; блок номер 10 был эвакуирован по той же причине всего четырьмя часами раньше. Сообщение о взрывном устройстве в блоке номер 2 было сделано с телефона комнаты охраны блока номер 1.

В среду, 3 декабря, министр образования Филиппов (бывший ректор РУДН) обещал, что для решения проблем, связанных с безопасностью, в университете будет создан отдел ФСБ! Ранним утром 5 декабря был пожар в ванной 7-го блока, пожар быстро потушили. 20 декабря был опять небольшой пожар в блоке номер 9...

Российские военные в Чечне оставляют надписи на стенах блокпостов, зданий комендатур и других мест дислокации русских, на различных оградах и бортах автомашин. Одни из этих надписей годами красуются нетронутыми, другие довольно быстро исчезают, особенно те, что выдают негативное отношение солдат к идущей в Чечне войне или показывают их пессимизм и отчаяние.

Только одно можно достоверно сказать: абсолютное большинство солдатских надписей далеки от урапатриотических настроений, констатирует исследователь, занимающийся собиранием подобного материала, Т.Амаков, сотрудник одного из чеченских оппозиционных агентств.

Надписи составляются на русском, чеченском или смеси этих двух языков, пишет Federal Post. Интересно, что если русские, родившиеся в Чечне и десятилетиями общавшиеся с чеченцами, не знали, точнее, не хотели знать ни слова по-чеченски, то российские солдаты и офицеры довольно быстро - в течение нескольких месяцев - обучаются основным, самым

"Пришли мы как солдаты чести,
Но нас увозят грузом 200".

Или:

"Я был красив, я был пригож,
Пока чеченский острый нож
Не перерезал глотку мне,
Теперь гнию в сырой земле".

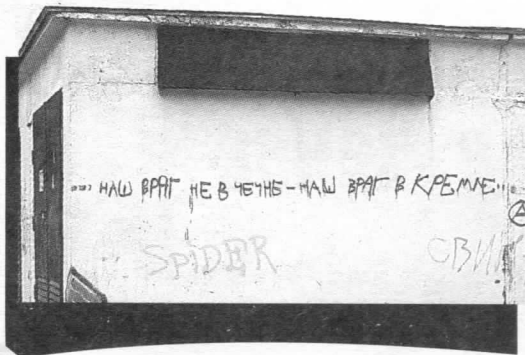
Коллекционер граффити отмечает, что российские солдаты любят выражать свои чувства и отношение к войне именно в стихах. Вот несколько примеров и этой стороны лапидарного творчества федеральных военных:

"Итак, ты - слабое звено,
так отправляйся в Ведено".

Видимо, данная надпись была навеяна популярной передачей. Или надпись, переименовавшая знаменитую рекламу: "Титановый бронезилет - лучше для мужчины нет". В первую войну популярным был такой стих:

"Если будешь вякать тут,
то отправишься в Бамут".

Под легендарный Бамут попадали многие проштрафившиеся российские солдаты и офицеры, и считалось чудом, если они возвращались оттуда живыми.

Граффити в чечне

"ходовым" фразам на чеченском языке. Например, на одном из блокпостов в Урус-Мартановском районе по сей день красуется такая "смешанная" надпись: "Кхузахь буйсан шастать ма де, топ тух без предупреждения" ("Не шастай здесь ночью, стреляем без предупреждения"). В сотне метров от этого блокпоста на дорожном указателе кто-то из местных написал в ответ: "Оха динахь а цац бийр бу хьох, козел!" ("Мы из тебя и днем сделаем сито, козел!")

Российские солдаты "тарифы" за проезд обозначают почти исключительно на чеченском языке. Например, на знаменитом Чернореченском блокпосту, как и на многих других, приходится читать такую надпись: "Чехк вал лаахь тьом кечде" ("Хочешь проехать - готовь червонец"). А еще такая надпись, намекающая на плату "натурой": "Чечен, с удовольствием выпьем за твое здоровье!". Или такая: "Доллар - он и в Африке доллар".

Еще более интересно, что в качестве сувениров российские солдаты увозят домой магнитофонные записи песен чеченских бардов, флаги самопровозглашенной республики Ичкерия, которые почти открыто продаются на рынках, и изображения волка - чеченского национального символа.

Встречаются и довольно откровенные надписи. Например, такая: "Чечня, буду вспоминать тебя как кошмар!". Или: "Мама, заведи меня домой!". Вот еще "геополитическая" надпись: "Америка, заведи себе эту Чечню!". Внизу кто-то приписал: "И меня заодно". Встречаются и "отчаянные" надписи в стихах - двустушия или даже четверостишия:

На стене заброшенного коровника в Курчалоевском районе, где долго дислоцировалась одна из российских воинских частей, красуется такая надпись: "Путин, будь человеком, договорись с Масхадовым!" Там же присутствовала и такая надпись: "Моджахед, целясь в меня, вспомни, что я могу и сдачи дать". В Октябрьском районе Грозного, на стене общежития у железнодорожного переезда долго красовалась надпись: "Меняю автомат на билет до Тамбова".

"Вы все минуете? Тогда мы идем к вам!" - такая надпись, навеянная рекламой стиральных порошков, была найдена исследователем на одном из блокпостов в Ачхой-Мартановском районе. Чуть дальше по дороге чеченцы написали в ответ: "Будешь идти к нам, не наступи на мину, идиот!". Такие словесные перепалки встречаются довольно часто. Например, в Грозном, на стене бывшей 18-й школы стояла надпись: "Волкам прикрутили хвосты". И ответ: "А свиньям их и прикручивать не надо, они и без того закрученные".

"Чехи, вам не видать независимости как своих ушей!" - написал какой-то патриотически-настроенный российский военнослужащий на стене полуразрушенного здания в районе Грознефтяной. Ответная надпись: "Сними со своих ушей тонны путинской лапши, ты, удобрение для чеченских полей!" Вот еще один пример словесной дуэли. На стене птичника у селения Гехи, где

в первую войну жили российские солдаты, была такая надпись: "Чечня, куда ты от нас денешься!". И ответ: "В Чечне центнер свинины стоит девять грамм свинца". (Под "центнером свинины" здесь явно подразумевались российские солдаты). Встретилась в Грозном и такая надпись: "Уйдем, когда похороним последнего чеченца". Ответная надпись: "Сплюнь на Путина и постучи три раза по своему гробу".

Впрочем, гораздо чаще российские солдаты оставляют не столь воинственные и "державные" надписи. Вот довольно унылый стих, оставленный кем-то из солдат недалеко от площади Минутка в Грозном:

"Здесь мы - мишени ночью и днем,
Как надоел мне этот дурдом!"

Еще стих:

"За нефть и генеральские лампы
Ребята погибают на фугасах".

Последняя надпись украшает деревянный крест, поставленный на месте подрыва одной из российских колонн на дороге из Сержень-Юрта в Ведено.

Богатое наследие оставили прошедшие в октябре прошлого года "президентские выборы" Кадырова. Рядом с официальными плакатами, перевозившими достоинства нынешнего президента, чаще всего встречалось лаконичное "Кадыров - козел!". Но попадались и более оригинальные надписи. Например, такая: "Кадыров, русской шлюхе не пристало носить мужскую папаху". Или: "Кадыров, если ты - отец народа, то мы скоро сделаем народ сиротой!".

newsru.com

НАШ ВРАГ НЕ В ЧЕЧНЕ - НАШ ВРАГ В КРЕМЛЕ. Призыв к международному дню акций против войны в Чечне*

Рассвет 23 февраля 1944 года предвещал безоблачный, ясный день в Грозном. Жителей города созывали на празднование 26-й годовщины создания Рабоче-крестьянской Красной Армии. На трибуне появился заместитель командира полка Красной Армии. В короткой сухой речи он огласил приговор Коммунистической партии и Советского правительства: "...Коммунистическая партия и Советское правительство решили произвести переселение всех чеченцев и ингушей. Сопrotивление бесполезно, поскольку областной центр окружен вооруженными войсками".

Скованная ужасом толпа двинулась строем по четыре на пункты сбора, где людей погрузили на грузовики, и привезли на железнодорожную станцию. В тех населенных пунктах, где депортация была назначена на вечер, красноармейцы устраивали на сельских площадях праздничные костры с песнями и плясками. Когда все жители селения собирались на площади, мужчин тут же арестовывали. Все жители аула Хайбах - более 700 человек - по приказу полковника НКВД Гвешвани были сожжены живыми. Берия горячо одобрил эту акцию своего подчиненного. Он сам прибыл в Грозный тремя днями раньше, чтобы осуществлять личный контроль и руководство операцией "Чечевица".

Всего в 14200 товарных и 1000 пассажирских вагонов было загружено 480 тысяч человек; их отправили в степи Казахстана и Киргизии. В переполненных до предела телячьих вагонах без света и воды почти месяц жители Чечни следовали к неизвестному им месту назначения, не менее пятой части пассажиров скончалось из-за голода, жажды и сыпного тифа. Десятки тысяч погибли в степях в течение следующих лет, только в 1956 году чеченцам и ингушам разрешили возвратиться на Кавказ.

60 лет спустя мало что изменилось в России. 23 февраля - День защитника отечества, который является официальным праздником. Этнические чистки продолжаются до сих пор, согласно статистике люди в Чечне пропадают или внезапно "арестовываются" примерно так же часто, как пропадали в самые мрачные времена сталинских репрессий. Война в Чечне продолжается с 1994 года с разной степенью интенсивности. Только за период с 20 по 25 декабря 2003 года СМИ и независимые источники сообщили по крайней мере о 19 взрывах и перестрелках между чеченскими боевиками, местной милицией и федералами в Чечне и соседних регионах. Любой человек может попасть под обстрел, десятки мирных жителей погибли в результате ужасных взрывов в Москве и Ставропольском крае в декабре 2003 года.

Согласно опросам общественного мнения, все больше и больше людей не удовлетворены политикой Путина в отношении чеченского конфликта, и почти никто не верит, что "конфликт улажен". Но только некоторые признают, что все решения конфликта, предлагаемые в рамках "реальной политики", никуда не ведут. Мы считаем, что не годятся ни позиция отставания "единой и неделимой России", ни "независимой Ичкерии", ни "временной администрации ООН", ни "переговоров Путина и Масхадова". Если даже допустить вариант нового Хасавюрта, то наиболее вероятный сценарий развития событий в Чечне - гонения на национальные и религиозные меньшинства, распространение исламского фундаментализма, похищения людей и работорговля.

Война используется правителями для того, чтобы отвлечь внимание населения России от социальных и экономических проблем. Под грохот военных барабанов легче "закручивать гайки", нагнетать милитаристскую и

шовинистическую истерию, усиливать произвол репрессивных органов, подавлять протесты, проводить "непопулярные реформы" и грабить народ. Война в Чечне - это кузница палачей и садистов, искалеченных войной людей, чаще всего неспособных вернуться к мирной жизни. Привыкнув бояться и убивать, они относятся с безразличием к жизням других, пополняют ряды спецназовцев и ОМОНа, сеют семена шовинизма в сознании окружающих. Эта война заставляет посылать 18-летних необученных призывников в кошмар вооруженного конфликта, эта война имеет своим следствием теракты в российских городах. Наивно думать, что это "чужая война". Она может коснуться каждого: так, как коснулась зрителей и актеров "Нордоста", так, как коснулась жертв насилия со стороны полицейских и омонцовцев, вернувшихся из Чечни. В России теперь разгоняют не только мирные демонстрации, но и вполне официальные концерты.

Мы не празднуем 23 февраля, потому что нам нечего праздновать в день этнических чисток в отношении чеченцев. Мы не празднуем этот день еще и потому, что мы не признаем отечества (Россию, Чечню или какое-то еще), которое "защищается", оккупируя территории, похищая людей, создавая фильтрационные лагеря, пытая, убивая, подтасовывая результаты выборов, проводя расистскую пропаганду, организовывая теракты против мирных людей любой национальности. Мы противники патриотов любого государства.

Никакие политики не могут и не хотят найти решение конфликта, поскольку исчезновение шовинизма положило бы конец их власти. Вспомним: именно на волне военной истерии Путин стал президентом. Только жители России и Чечни могут найти решение, взяв свою судьбу в свои руки. Это решение неотделимо от освобождения людей от государства, капитала, национализма и расизма.

Объединение людей против политиков и над политическими границами должно быть сильнее, чем идея "объединенной России", "независимости Чечни", сильнее религиозных предрассудков в любой их форме.

Мы не должны молчать 23 февраля, мы будем бороться до тех пор, пока хотя бы один националист, патриот, политик и капиталист решают, как нам жить! Мы призываем анархистов и сторонников свободного общества организовать акции по всему миру в дни около 23 февраля 2004 года, чтобы напомнить миру о 60-й годовщине депортации чеченцев и выразить свой протест продолжающимся убийствам мирных жителей России и Чечни. Ваша акция может пройти в форме демонстрации, графити-акции, лекции или концерта; есть множество возможностей, ограниченных только вашим воображением!

Если вы готовы откликнуться на наш призыв, свяжитесь, пожалуйста, с инициативной группой в Москве.

Контакт: 109028, Москва, а/я 13, e-mail: adm@avtonom.org

Мы подготовим список всех акций групп-участников кампании, которые откликнулись на наш призыв и согласны с нашей декларацией. Если вы не согласны с нашей декларацией по каким-то пунктам, напишите нам и мы будем сообщать о вашей акции отдельно.

Долой войну = государство! Да здравствует свободное общество!

Анархисты Москвы

* Эта декларация была принята на общем собрании анархистов Москвы в январе 2004г. Мы публикуем ее здесь, так как она отражает нашу позицию по чеченской проблеме.

БЫЛ ЛИ БАКУНИН НАЦИОНАЛИСТОМ?

Российскую империю Бакунин не любил и предлагал ее развалить и создать на ее месте федерацию вольных общин. Конечно, он стоял при этом за самое широкое сотрудничество анархистов из разных стран. Никакого герметизма, укрепления империи и т.д. его проект не предусматривал, а предусматривал меры прямо противоположные. Так что с нацболами, желающими создания могущественного тотального русского государства, его путать не надо. Однако антисемитом Бакунин действительно был: не любил он евреев. А еще пуще евреев не любил он немцев. По мнению Бакунина, славянские и романские народы способны к уничтожению государства, свободе, федерализму и анархизму, а немцы - нет. Культура последних несет на себе тяжелую печать этатизма, покорности государству, рабского почтения иерархии. Поэтому немцы несут европейским народам лишь государственное рабство, централизм. Евреи же распространяют в славянских регионах немецкое культурное влияние.

Позиция Бакунина не была подтверждена историей. Евреи сыграли выдающуюся роль в революционных анархистских движениях (хотя, увы, и в большевизме тоже), а Германия в XX столетии не раз становилась эпицентром мощных самоорганизованных движений (анархо-синдикалисты и коммунисты Советов в 1918-1933 годах, экологические, антиракетные и автономистские движения 1960-1990-х). По этим, а так же по этическим соображениям, анархисты отвергают антисемитизм и антинемецкие настроения Бакунина. Национализм Бакунина способен сегодня привлечь лишь фашистское отребье из НБП и тому подобную мразь.

М. Магид
http://zhurnal.lib.ru/m/magid m n/

В.Н.Титов

ЯЗЫК ВРАЖДЫ

О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕССОЙ
ОБРАЗА ЭТНИЧЕСКОГО
ИММИГРАНТА

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

Возрастание масштабов иммиграции в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья порождает проблемы взаимной адаптации иммигрантов и принимающего их населения. Адаптация, как и любое социальное явление, имеет различные измерения. Весьма важно ее экономическое измерение - нахождение иммигрантами адекватных способов реализации различных хозяйственных мотивов в новой среде. Проблемы экономической адаптации иммигрантов вряд ли могут быть адекватно поняты без обращения к социокультурным и социально-психологическим составляющим адаптационного поведения.

Если обратиться к заголовкам прессы, то обращает на себя внимание большое число публикаций, в которых в том или ином виде, прямо или косвенно, с той или иной степенью толерантности представлены материалы, посвященные этническим и национальным сюжетам. Для примера приведем некоторые из наиболее характерных заголовков статей: "Добровольцы под прицелом. Операция "вьетнамский товар" завершилась бескровно" (Московский комсомолец - далее МК, 16.08.2002); "Арбузный блокпост. Зачем Москве нужны азербайджанцы? " (МК, 18.10.2002); "Москва и чужеземцы" (МК, 28.09.2002); "Волжанки заблудились в сексджунглях. Выходцы из Юго-Восточной Азии оплели Москву сетью "этнических" борделей" (Сегодня, 04.11.2000). Даже из этих примеров видно, что проблемам иммигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья уделяется повышенно эмоциональное внимание. В заголовках звучат разные оценочные интонации - от сочувствия бедственному положению беженцев до презрения по отношению к иммигрантам, оказавшимся в маргинальном положении и опасливой тревоги перед их массовым проникновением в Россию. Практически не встречается нейтральных по форме представления материалов. Что касается проблемы сосуществования мигрантов и москвичей, то она изначально интерпретируется в большей части публикаций в оппозиционных категориях "мы - они", где "они" - это все те, кто по каким-либо реально наблюдаемым или воображаемым признакам (язык, антропологический тип, манеры поведения, социально-культурные черты и т.п.) отличается от населения принимающей среды.

Одним из наиболее часто используемых и эффективных приемов формирования социальных представлений читательской аудитории в отношении этнических мигрантов является использование разнообразных статистических показателей. В условиях отсутствия надежных данных официальной статистики журналисты довольно "смело" восполняют дефицит информации собственными сведениями. В статьях приводятся совершенно разные данные о количестве мигрантов, живущих в Москве. Основной акцент делается на стремлении убедить читателей в том, что существует тенденция неуклонного роста представителей иноэтничных групп.

При этом источник информации в статьях указывается достаточно неопределенно. Например:

"...по неофициальным подсчетам, миллион работающих в России азербайджанцев ежегодно переводят на родину от 1,5 до 2,5 миллиардов долларов" (Известия, 13.07.1999 г.). "По данным азербайджанской диаспоры, в столице России сейчас проживает 800 тысяч азербайджанцев... даже если эта цифра завышена, то не намного" (Русский дом, февраль 2000). Одновременно с примерами, демонстрирующими увеличение масштабов присутствия мигрантов в России, нередко в публикациях звучит тревога по поводу сокращения численности "коренных" москвичей или этнически русских в столице. Основная функция так называемой "статистики", приводимой в публикациях прессы в связи с этническими иммигрантами, состоит, на наш взгляд в том, чтобы привести некий формализованный аргумент в пользу идеи о том, что иммигранты представляют все более возрастающую проблему для жителей Москвы и России в целом. Цифры в данном случае стимулируют усиление тревоги, опасений, недоверия и других отрицательных эмоциональных составляющих ментальных установок в отношении этнических мигрантов.

Рассмотрим вопрос о том, с помощью каких психологических и поведенческих характеристик создается в прессе образ этнического мигранта. Здесь можно

выделить два подхода. В первом случае образ иммигранта формируется с помощью характеристик, вызывающих исключительно отрицательные эмоции: страх, отчуждение, неприятие или брезгливость, что независимо от исходной позиции автора работает на создание образа "опасного чужого". При втором подходе авторы при описании жизни этнических иммигрантов стремятся уйти от негативных эмоциональных и этических оценок и встают на позицию сочувствия тем трудностям и проблемам, с которыми сталкиваются персонажи их репортажей в поисках заработка в жестких условиях мегаполиса. Приведем примеры первого варианта создания образа этнического иммигранта: автор стремится продемонстрировать, каким образом изменилась картина одного из уголков прежней Москвы под наплывом этнических мигрантов: "Сейчас площадь не узнать... нездешние продавцы торгуют чер те чем (полагается думать, это овощи и фрукты, выращенные своими руками). И везде, везде стоят кучками кавказские мужчины или сидят на корточках по своему обычаю, и гомонят, и каркают воронами, и смотрят нагло и свысока, оцупывают женщин масляными глазами... Жалко Москву, которую отдали на поругание бойкой гвардии жизнеспособных и непотопляемых "гостей с Кавказа" (МК, 26.07.2001).

Противоположный подход к формированию образа мигрантов отличается значительно большей толерантностью и стремлением авторов публикаций понять объективные причины их эмиграции, сочувственно отнестись к проблемам, с которыми сталкиваются представители иммигрантских общин в российских мегаполисах. Как правило, подобная эмпатия встречается у тех авторов, которые в целях сбора более точной информации оказывались в ситуации "включенного наблюдения" и временно становились участниками взаимодействия с представителями этнических сообществ в различных ситуациях: "Каждый год в Москве продавцы арбузами несут потери. Кого-то из них убивают или ранят. Страшнее всего ночью...". Далее в статье описывается, с каким жестоким отношением со стороны скинхедов пришлось столкнуться продавцу арбузов только в одну ночь, когда журналист решил остаться на точке (МК, 18.10.2002). Когда авторы публикаций стремятся занять нейтральную объективистскую позицию, описываемые ими сюжеты, посвященные этническим иммигрантам, приобретают совершенно иную тональность: "...на родине им (азербайджанцам. - Т.В.) работы нет - это либо беженцы из Карабаха и его окрестностей, либо выходцы из бедных сельскохозяйственных районов. Приезжают в Москву всем мужским населением села по приглашению богатого соотечественника. Торгуют фруктами на улицах, стоят за прилавками на вещевых рынках. Получают фиксированную зарплату, за которую среднестатистический москвич и пальцем не пошевелит. Очень немногие живут на процент от продаж. Живут, снимая маленькую квартиру на несколько человек, ... занимаются обычным "отхожим промыслом", ведя при этом полунищенское (с точки зрения москвича) существование" (Известия, 13.06.1999).

Заметно стремление отдельных авторов проявить симпатию к этническим иммигрантам, однако, даже в их публикациях описание иммигрантских общин строится по принципу реконструкции малоопытного, "экзотичного" образа жизни и культуры неевропейских этносов в литературе по культурной антропологии: "Большинство

выходцев с Кавказа в глубине души патриархальные крестьяне. Выжить в горах очень трудно, а в одиночку практически невозможно. Кроме того, жизнь многих народов заключена в невероятно сложные (с европейской точки зрения) нормы поведения, регулирующие едва ли не каждый шаг и каждое слово. В результате выходцы с Кавказа с детства привыкают в дружеской среде жестко регулировать свое поведение, а в среде, которая кажется им враждебной (в Москве, например), стремятся произвести на окружающих благоприятное впечатление" (Известия, 13.07.1999). Можно говорить о некоторой общей тенденции большинства публикаций: при трансляции образа иммигранта читательской аудитории он предстает чем-то "иным", отличающимся по своим культурным атрибутам от культуры и образа жизни населения принимающей среды. Эта "инаковость" может становиться на одном полюсе оценочной шкалы "чужой", "враждебной", а на другом - "незнакомой", "любопытной", "экзотической", но в любом случае представитель иного этноса в описаниях выступает носителем другой социокультурной традиции. Отсюда неизбежно при конструировании образа мигранта возникает дихотомическое противопоставление "мы - они".

Важным для формирования образа этнического мигранта представляется вопрос о том, в каком социальном контексте обычно упоминаются иммигранты в публикациях прессы. Оказалось, что контексты можно объединить в два взаимосвязанных тематических блока: а) этнические иммигранты и неформальная экономика; б) этнические мигранты и криминальная экономика.

Первое, что обращает на себя внимание, - акцент в публикациях на существовании в Москве специфически этнических секторов или ниш хозяйственной деятельности: "Азербайджанцы подмяли под себя практически все продовольственные рынки Москвы и области. Армяне освоили автосервис. Летучие бригады молдован возводят в Подмоскovie коттеджные городки. Украинцы занимаются отделкой и косметическим ремонтом квартир. Грузины преуспели в ресторанном бизнесе и посреднических операциях. Вьетнамцы торгуют дешевой одеждой. Татары подвизаются в нефтяном бизнесе. Таджики работают в подмосковных коровниках". (У нас есть свой Тифлис, Шанхай и Кабул // Известия. 23.01.2002). Таким образом, уже с самого начала задается определенный ракурс восприятия иммигрантов - четкая дифференциация по этническому признаку видов хозяйственной деятельности, что затем позволяет перейти в рассуждениях к монополизации отдельными этносами в Москве определенных сфер деятельности. Прием перехода от нейтрального понятия "дифференциации" к термину, несущему негативные коннотации, "монополия", позволяет представить этнических мигрантов в образе "захватчиков".

Акцент в публикациях на неформальности и криминальной сферах экономической деятельности создает определенный ракурс восприятия читательской аудиторией образа этнического мигранта: он начинает прочно ассоциироваться именно с нелегальными сферами экономики. Обычно в публикациях тема неформальной экономики (вещевые рынки, торговля с лотков и т.п.) неразделимо увязывается с криминальной экономикой, что неизбежно влияет на восприятие хозяйственных практик иммигрантов читательской аудиторией как незаконных. "Кроме торгового и челночного бизнеса, в Москве вьетнамцы занимаются многим. Например, в подполье шьют куртки "дутьши", организуют притоны,

выплавляют золото из деталей, содержащих этот драгоценный металл. У одной из вьетнамских преступных группировок оперативники изъяли 15 кг ртути, 35 кг золотосодержащей азотной кислоты и специальное оборудование для выплавки золота" (Трамплин для нелегалов // Московская правда, 5.04.2002).

Исходя из анализа приведенных статей, можно сделать вывод, что пребывание иммигрантов в России и в Москве имеет исключительно отрицательные последствия для населения принимающей среды: обострение криминогенной ситуации, распространение наркомании, проституции, появление различных эпидемий, конкуренция на рынке труда, невозможность городской инфраструктуры справиться с обслуживанием массового притока мигрантов, вывоз капитала и т.д. В отдельных публикациях авторы, не ограничиваясь ссылками на конкретные проблемы, переводят описание в плоскость эмоционально-оценочного восприятия и предъявляют свой "список претензий" этническим иммигрантам: "Прежде всего, конечно, бытовые претензии. Как было уже сказано, оскорбительная атмосфера рынков. Хозяйская манера вести себя, - будто это ты приходишь к ним, а вовсе не они пришли к нам... хамские взгляды, простота обращения и то, что в килограмм абрикосов непременно положат пяток гнилых. И даже то, что хитрые кавказцы, зная неприязнь москвичей, нанимают русских продавщиц, а сами дежурят у них за спинами, - даже это неприятно... Обывателей из российской глубинки чрезвычайно раздражает предпринимательская активность кавказцев... Еще один камень преткновения: служебные отношения. Выходцы с Кавказа выстраивают и понимают их совершенно иначе, чем большинство русских." (Покорение Кавказом // МК, 26.07.2001).

Проведенный качественный анализ содержания материалов столичной прессы позволяет условно выделить два преобладающих типа образа этнического мигранта. Первый содержит преимущественно негативно оценочные характеристики - он агрессивен в своем стремлении к успешной адаптации в условиях города, несет в себе угрозу экономическому благосостоянию "коренных" жителей, его культура и социальные отношения не соответствуют нормам, принятым в среде адаптации, его образ жизни замыкается рамками этнической общины, он стремится к установлению контроля над наиболее благоприятными и выгодными экономическими объектами, его появление в городе влечет за собой различные проблемы: эпидемии, преступность, наркоманию и т.п. Второй тип наделяется более позитивными чертами. Авторы публикаций при создании образа мигранта стараются проникнуться сочувствием к его положению, отмечают многочисленные проблемы непонимания, отвержения и агрессии, с которыми приходится сталкиваться иммигранту в ежедневной борьбе за выживание в условиях чуждой и незнакомой среды мегаполиса. Изучение публикаций в прессе позволяет утверждать, что доминирующим является первый тип образа иммигранта, который влияет на оформление этнических стереотипов и социальных представлений читательской аудитории и населения принимающей среды в целом.

Нам представляется, что значительную роль в формировании негативного социально-психологического фона в отношениях к иммигрантам играют не только ситуативные факторы, но и СМИ, которые транслируют с помощью различных приемов (определенные контексты, черты поведения, образ жизни, социально-культурные

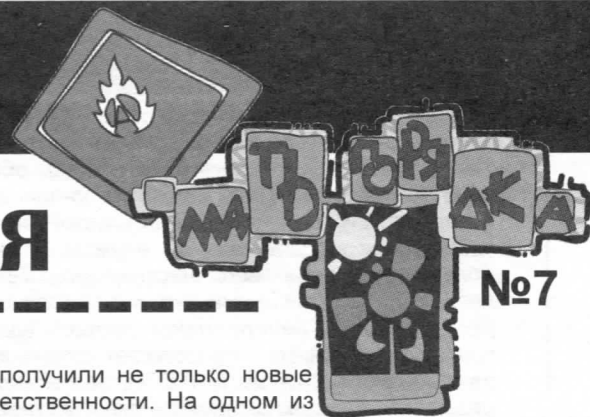
характеристики и т.п.) аудитории достаточно негативный образ иммигранта. Пресса способствует переводу неприятия иммигрантов с уровня бытовых неформальных этностереотипов на уровень внешне аргументированно выстроенных обоснований мотивов поведения "иного". Образ иммигранта, создаваемый в прессе независимо от позиции на шкале оценок, неизбежно содержит коннотации "иного", которые легко при необходимости трансформируются в "чужого".

В материалах прессы национально-культурных организаций обнаруживается стремление вернуть достаточно дискредитированному, стигматизированному столичной прессой образу представителей того или иного народа положительное смысловое наполнение и оправдать его присутствие в столице. "...В летней духоте и пыли и в зимней ледящей стуже, чуть ли не по колено в мерзкой осенней жиже занят ты делом тяжелым и многотрудным (а ведь считать его трудом некоторым и в голову не придет!). И никому не интересно знать о том, что, возможно, еще недавно ты был всеми уважаемым сельским учителем или врачом, а семья многодетная, заработков же на родине вообще никаких. И чтоб не видеть более глаз своих голодных детей, не слышать подавленных вздохов старой больной матери, готов вытерпеть, кажется, все, зажав покрепче в кулак природную вспыльчивость: и побои тех, кого именуют в народе маски-шоу, и домогательства недобросовестных милиционеров, и наезды рэкетиров в течение бесконечного, почти круглосуточного рабочего дня" (Ирзабеков Ф. Азербайджанцы в России, zhurnal.lib.ru).

В заключение отметим, что в рассмотренных материалах прессы при формировании образа этнического мигранта используются преимущественно такие характеристики, которые, пользуясь выражением социолога И.Гоффмана, подвергают иммигрантов, особенно выходцев из кавказских государств, Средней и Юго-Восточной Азии, "стигматизации". Под стигмой понимаются некоторые очевидные признаки, носители которых исключаются из числа "нормальных" партнеров, с которыми возможно относительно предсказуемое и симметричное взаимодействие. Стигматизация является способом подкрепления позитивной социальной идентичности населения принимающей среды и одновременно социальной маргинализации иммигрантов. Тем самым иммигранты исключаются на субъективном уровне из сферы принятого, устоявшегося в данной среде социального взаимодействия, что делает затруднительным для них поддержание устойчивых хозяйственных практик и отношений с населением принимающей среды. Социально-психологические механизмы "обвинения" и стигматизации, характерные для социальных представлений населения принимающей среды, функционально понижают репутацию и положительный имидж потенциального экономического партнера, создают нормативные барьеры для аккумуляции. В результате усиливается взаимное социальное дистанцирование, которое может приводить со стороны принимающей среды к действиям по выборочной или тотальной дискриминации и ограничению в правах различных иммигрантских групп, актам агрессии, а со стороны последних - к замыканию, социальной и пространственной сегрегации в рамках собственных этнических общин, проявлением чего является образование так называемой "этнической экономики" или "этнического предпринимательства".

Выдержки из статьи В.Н.Титова "О формировании прессой образа этнического иммигранта", к.э.н., сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, опубликованной в журнале "Социс" N11, ноябрь 2003 г.

КОЛЬЦО ВСЕВЛАСТИЯ

№7

АВТОНОМ

25

От редакции

С момента формального уравнивания в правах в СССР женщины получили не только новые возможности, но и приняли на свои плечи груз двойной и тройной ответственности. На одном из белорусских плакатов 1920-х годов в обязанность советской женщине вменяется - кроме семьи, работы, самообразования и общественной деятельности - еще и удерживать мужа от пьянства - воздействовать на него морально. Современная ситуация в России не намного лучше: общество (в лице родственников, друзей семьи, случайных знакомых, попутчиков, православных проповедников и пр.) требует от женщины быть матерью, и оно же (в лице работодателя) требует работать наравне с мужчинами: не беременеть, не уходить раньше за ребенком в детский сад, не брать больничный, работать внеурочно, если нужно, и т.д. Равенства нет как и не было: такие сферы жизни как обустройство дома, быт, воспитание детей, уход за стариками считаются преимущественно женскими. Но на определенных этапах жизни это все отнимает столько времени и сил, что женщина должна быть очень мужественной, чтобы это все в одиночку вынести.

Бороться с сексизмом - дело неблагодарное и непростое. Потому что бороться с сексизмом - это, прежде всего, означает изживать в себе вековые "традиции" патриархального уклада. Но это также означает видеть лицо врага - эксплуатирующей государственной системы, продажной, сучьей, прогнившей изнутри, но выработавшей четкие экономические, политические и социальные методы подавления и подчинения человеческой личности, одним из которых является разделение людей по признаку пола. Разделить людей на расы, нации, касты, возрастные группы плюс стравливать их на почве "неравенства полов" все это необходимо системе для укрепления собственной мощи и господства, для установления тотального контроля. "Разделяй и властвуй!" этот принцип срабатывал во все времена. Вопрос дискриминации по половому признаку не стоял бы так остро и с такими перегибами, если бы намеренно и в очень искаженном виде не муслировался с подачи того же государства, которое, вкуче с церковью, опираясь на традиционализм патриархального уклада, эту дискриминацию и породило.

Целиком находясь в государственном подчинении, средства массовой информации при помощи рекламы усиленно навязывают нам сексистские образы определенного свойства. Если раньше здесь доминировали два стереотипа, вызывающие совершенно естественный протест: "сильный белый мужчина, кормилец и мачо" и "босая-беременная-на-кухне женщина, мать, домохозяйка и дура полная", то сейчас "сильный белый мужчина" явно поглупел - не способен даже пиджак найти в собственном доме! - а женщина, преимущественно, та же. Либо это заботливая пассивная клуша, радостно открывающая для себя чудеса семейной кулинарии, как джинн из бутылки, выскакивающие из бульонного кубика (за этот идиотизм ей еще и подарок сулят - красивую рамку для фотографий); либо дура с элементами параноидальных галлюцинаций, вызывающая брезгливую жалость - воюет с пельменями на кухне за право освобождения. Но вот новшество: появилась еще бизнесвумен, которая может мужчин покупать оптом вместе с "кока-колой". И все эти рекламные кумиры, прочно вошедшие в нашу жизнь посредством почти круглосуточного телевидения, только и делают, что совершенствуют собственную привлекательность - в качестве мачо или мужа, супер-герл или образцовой жены. И что же отложится в мозгах "потребителя информации" после ежедневного просмотра таких рекламных блоков? Только недоверие, презрение, а порой и ненависть к "противоположному полу".

Нет, не ослабевает влияние "Домостроя"! Стереотипы и предрассудки, так удачно используемые для подав-

ления (вплоть до полного искоренения!) инакомыслия, приживаются прочно и на века, просачиваясь ядом предубеждений в сознание любого человека. Им нет числа, но в этот раз я остановлюсь на одном из самых глубоких и "незыблемых": женщина ДОЛЖНА быть матерью! "Женщина-мать" - это образ, удачно смоделированный и веками, начиная с Девы Марии, пропагандируемый всевозможными средствами. Мать семейства достойна уважения, тогда как женщина, не желающая иметь детей, вызывает подозрение, а женщина, бросившая ребенка или поручившая заботу о нем отцу, предается анафеме во веки веков. Презрение, осуждение и гонение всего общества в целом - вот что ожидает женщину, не укладывающуюся в образ "женщина-мать". Мифы о "чуде материнства" осаждают девочку еще в нежном возрасте и до последнего момента подаются как некое таинство. Ей говорят о материнском инстинкте, о том, как это естественно и правильно, подарить жизнь, любовь и заботу своей кровиночке. Ей скажут, что мать-отказница - преступница, но никто не расскажет, почему матерью быть не могут и не хотят. Никто не расскажет про про кровь и говно, про глистов, которые вылезают из задницы, если женщина пришла рожать прямо от мусорного бачка, у которого подъедалась. О том, как роженица душит вылезающего ребенка ногами, а акушерки режут ей ляжки скальпелем. Она не успела сделать аборт, а само собой, как известно, не рассасывается, но это ничего не меняет - ей нечем кормить ребенка. Ей нечего есть самой! Стоит напомнить, что аборт - услуга не бесплатная, и даже по относительно низким - государственным - расценкам доступная далеко не всем.

А если у женщины нет полиса медицинского страхования или она живет за много километров от места

своей прописки, то никуда кроме как в коммерческую клинику обратиться она не может. Пряча как постыдную тайну проблему женского алкоголизма, общество предпочитает не вспоминать, как легко по-пьяни "залететь", и по глупости и неопытности или в запойном дурмане прозевать срок медаборта - 12 недель. И как страшно и больно, если тебе всего шестнадцать, а родители тебя называют шлюхой и говорят, что ты позоришь семью. Дома ребенка переполнены брошенными "кровиночками", а государство продолжает штамповать незапятнанный (святой) образ МАТЕРИ, пропагандировать рост рождаемости и рекламировать пиво как главное средство освобождения сознания. Женщина ДОЛЖНА быть матерью, не так ли? Вы скажете, что я преувеличиваю. Что многие рожают, воспитывают, обеспечивают и искренне любят своих детей. И будете правы. Проблем с воспитанием детей, физического и душевного истощения и сейчас можно избежать, если ты человек богатый или хотя бы среднего достатка. Но большинство женщин в этой стране балансируют на грани или уже оказались за чертой бедности. Они рожают в грязных роддомах с неквалифицированным бессердечным персоналом, встают чуть свет и с еще незатянувшимися ноющими швами ползут на молочную кухню (там, где они еще остались!), чтобы получить бесплатно два 200-граммовых пакетика детского кефира и столько же молока. Эти матери не могут себе позволить ни платную клинику, ни няньку. Они

рано сдают ребенка в ясли, и пашут, как проклятые, на двух работах, временами думая, что сделать аборт было бы все-таки лучше. Нищета простых людей и роскошь "хозяев жизни" - мы наблюдаем этот резкий контраст каждый день, и каждый день испытываем на собственной шкуре. Кольцо Всевластия сжимается вокруг нашей глотки, но это не может длиться бесконечно. И вот уже женщина поднимает голову (от швейной машинки, от люльки? пусть! - с чего-то надо начинать) и оказывается, что не такой уж она слабый пол и не такая уж хранительница очага. Она может при желании разметать это мифическое кострище силой своего гнева, да так, что и щепки не останется!

Когда я смотрю на своих товарищей, тех, кто уже не мыслит стереотипно, а если что-то и осталось, так это каждый за собой знает, и каждый из нас знает, куда идти и кто враг; когда чувствую крепкое рукопожатие, сердце мое наполняется ликованием, имя которому ОСВОБОЖДЕНИЕ! Может быть слишком рано: нам предстоит тяжелая и долгая борьба. Но как не радоваться сейчас каждому островку свободного сознания? Ведь это источник, из которого все мы черпаем силы: надежда на то, что все мы, мужчины и женщины (и кто-то еще НЕПРИДУМАННЫЙ, неклассифицированный, кем мы себя назовем), можем быть по-настоящему свободны.

Товарищ Гибель

Тема полного запрета абортос последнее время все чаще поднимается в СМИ и активно продвигается в Думе "православным депутатом" Чуевым. В августе 2003 года в России были отменены девять из тринадцати так называемых "социальных показаний" для прерывания беременности на сроке более 12 недель. Среди "выпавших из списка" - низкий доход семьи и отсутствие отца у ребенка. Это означает, что женщины из наиболее неблагополучных слоев населения, не сделавшие по тем или иным причинам аборт вовремя, вынуждены теперь идти на подпольный аборт или рожать ребенка. Будет ли счастливым будущее этих детей? Вряд ли. Подавляющее большинство воспитанников детских домов и интернатов - дети из бедных и неблагополучных семей, отправленные туда своими родителями или органами опеки по тем же самым "социальным показаниям": бедность, алкоголизм, насилие в семье. По статистике только 10% воспитанников сиротских учреждений успешно адаптируются в обществе, остальные - пополняют ряды бомжей и алкоголиков. Хочется спросить у "борцов за нравственность": зачем же они обрекают детей на ТАКУЮ жизнь?

ПОЩЕЧИНА общественному вкусу

8 марта в Москве оказалось в этом году на редкость солнечным и теплым днем. Разморенные солнцем и бездельем представители homo sapiens обоих полов сплошь с букетами, в хорошем праздничном настроении прогуливались по улицам. Но тут появились злые феминистки (и феминисты) и все испортили.

Наше шествие началось около памятника "товарищу Крупской" (к сожалению, не совсем феминистки, но все-таки личности исторической) и представляло собой карнавал и политическую демонстрацию одновременно. Бедным прохожим не легко было понять, кто мы и чего хотим. Могу предположить, что часть из них, не имея представления об "оранжевых акциях", так и думает до сих пор, что мы выступали за возвращение женщины на кухню. Ибо такие идеи озвучиваются в нашем обществе намного чаще, чем феминистские. Другие морщились и ворчали, что какие-то идиоты мешают им "культурно

отдыхать".

Примерно половина участников нашей колонны являла собой образец патриархального образа жизни. Наш самый большой и "любимый" транспарант "Молчи женщина! Твой день - 8 марта!" несли три юных создания с клееными ртами. За ними следовала тоже не слишком пожилая пара, но уже надежно скованная цепями брака. Рот супруги был тоже предусмотрительно заклеен. Девушка в халате и платке напоминала окружающим, что ее "место - на кухне". Другая персона с кастрюлей и в фартуке поместила на себя все расписание своей жизни: "Завтрак. Уборка. Стирка. Магазин. Обед". Третья честно признавалась на своем плакате "Волос длинный - ум короткий" и многообещающе размахивала журналом "Cosmopolitan". Были в колонне две беременные и кормящие, добросовестно рождающие Родине солдат: "Наши дети - хорошее пушечное мясо для вашей войны". Была тетка неопределенного пола и возраста с авоськой, рюкзаком, ребенком и плакатом "Я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик". Была стройная "девушка" в платочке и с надписью "Курица не птица, женщина не человек". Весьма привлекательный офисный работник, переводчик и секретарь-референт шла с плакатиком "Моя профессия - секретутка", требуя внести уточнение в названии своей профессии.

Мы дружно топали по центру Москвы под кастрюльный стук, свистки, скандирование лозунгов и кручение авосек.

"Эй, камрад! У нас патриархат! Свободы нет как триста лет назад!", "Кухня и мода - это не свобода!", - зывали мы к окружающим. На Красной площади мы встретили первых ментов, но разговаривать с ними не захотели и

СКАЖИ "НЕТ"

23-го марта не без помощи интернет-холдинга "Rambler" и корпорации "Firebird Productions" в Рунете стартовал первый интерактивный всероссийский конкурс красоты. Суть конкурса в том, что на протяжении месяца вся страна при помощи интернета, телевизика и мобил выбирает самую красивую девушку России. Победительницу отправят в Эквадор представлять Россию на конкурсе красоты "Мисс Вселенная".

Короче, всё началось с того, что восемнадцатилетняя москвичка Алёна Писклова, чья внешность, мягко говоря, несколько отличается от понятия красоты гляцевых журналов, не побоялась и запустила свои фотки на сайт, тем самым став участницей конкурса.

А вот затем началось самое интересное. Пользователи ломанулись голосовать за Алёну, агитируя сделать то же самое всех своих знакомых. Спонтанный импульс нескольких человек разросся до лавинообразных размеров. В первый же день за Алёну проголосовало более 10 тысяч человек, и в первый же день началась акция поддержки, и Алёна вышла на первое место в рейтинге. Ее появление обнаружило огромное число людей, понимающих сущность общества спектакля & потребления. Как гласит страница на сайте <http://stopbarbie.org.ru/> - сайте движения "Скажи нет "Куклам Барби!", появившемся в первые же дни голосования: "Люди, голосуя за Алёну, голосовали и ГОЛОСУЮТ ПРОТИВ:

- Ненатуральных красавиц, которых невозможно отличить друг от друга;
- Поддельных эмоций, улыбок и взглядов в объективы профессиональных фотографов;
- Навязываемого стандарта 90-60-90;
- Масс-медиа и навязываемых ими стандартов и эталонов;
- Однотипных товаров и торговых марок, которые корпорации стремятся сделать предметом культа для определенных слоев населения;
- Популярной музыки, которую нам навязывают и только поэтому она становится популярной.

ГОЛОСУЮТ ЗА:

- Прежде всего Алёну, которая помогла нам взглянуть на все это со стороны;
- Живых людей, за личности и индивидуумы, которые не хотят примерять на себя общие штампы;
- Товары, которые нужны конкретному человеку, а не некоторому среднестатистическому покупателю;
- Мы голосуем за индивидуальность, за себя!"

прошли дальше. Менты решили, что там уже не их участок и радостно помахали нам вслед. Сделав круг по Манежной площади, мы опять встретили ментов и разговаривать с ними опять не стали, только дали листовку. Менты стояли в стороне, смотрели на заключительную часть акции и думали, как нас квалифицировать. В конце концов мы разошлись, а они арестовали невезучего троцкиста, продававшего около входа в метро свою газету.

Там, на Манежной площади, традиционном месте политических демонстраций, превращенном в нечто поповско-развлекательно-коммерческое, и состоялось всеобщее освобождение от уз патриархата. Все его символы и атрибуты были сброшены и растоптаны. "Равенство, свобода, анархо-феминизм!" еще немножко поскандировали мы при большом стечении народа и пошли праздновать День солидарности женщин в борьбе за свои права.

Товарищ Саня

"КУКЛАМ БАРБИ"!

Кампания "Rambler" оказалась в глубоком шоке. Сторонниками ног-от-ушей online-голосование было досрочно остановлено, а упор сделан на подсчет голосов при помощи sms-ок, разумеется, платных - каждая стоила 0,85\$ без учёта налогов. А движение "Скажи Барби нет!" тем временем стало ещё более организованным. Уже в течение следующих нескольких дней Алёна вышла на первое место и по sms-голосованию.

В те дни видный деятель "Рунета" Алекс Экслер писал: "Если Алёна, вопреки мнению большинства интернетовских пользователей, не станет победительницей, то

это будет лишним знаком того, что все голосования - полная ерунда. Если же все будет честно, и Алёна прорвется в победительницы - это будет очень правильно и прикольно! А ведь любой конкурс красоты должен быть прикольным! Что значит - выбрать самую красивую? Выбирать надо самую интересную. Самая интересная здесь - Алёна Писклова! В этом нет никаких сомнений!"

И...голосование оказалось полной ерундой!

1 апреля "Rambler" неожиданно приостановил SMS-голосование за главную кандидатку на победу Алёну Писклову и только 5 апреля распространил пресс-релиз, в котором сообщалось, что Алёне якобы еще нет 18-ти - (была приведена копия ее паспорта, явно бездарно подделанная в графическом редакторе), в связи с чем Алёна снимается с конкурса.

Итак, масс-медиа в очередной раз солгали...чего и следовало ожидать.

Между тем сайт <http://stopbarbie.org.ru/> продолжает существовать и развиваться. Движение "Скажи нет "Куклам Барби!" растёт!

+олег

Материалы о "SANKT PAULI" постоянно появляются в "Resistance", "Skinhead Red Magazine", "Revolution Times", "Resistencia Skinhead", "Barricata" и других SHARP и RASH изданиях. В этом номере "Добрых кулаков" мы публикуем перевод интервью фанатов этого клуба, которое они дали французскому анархистскому RASH - изданию "Barricata".

ФК "SANKT PAULI"

АВТОНОМ

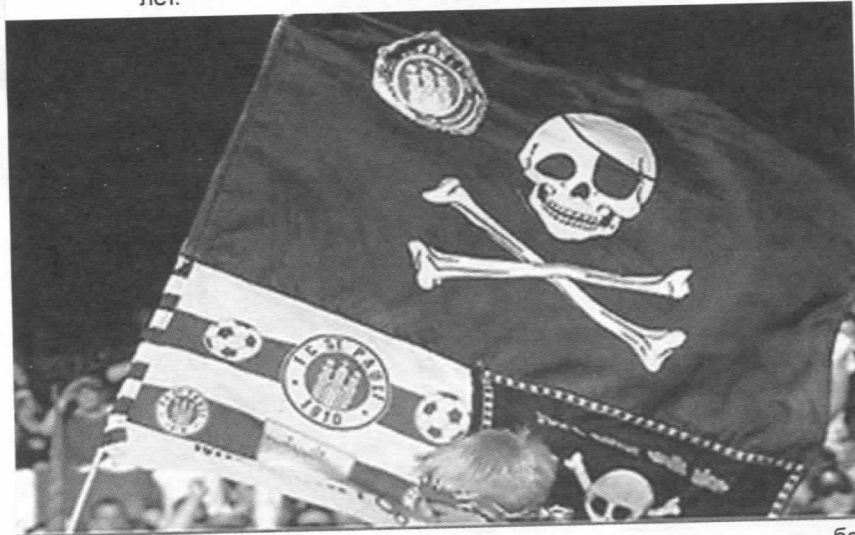
28

- Расскажите об истории клуба и ситуации на настоящий момент.

- FC "St. Pauli" был основан в 1910, наши наиболее заметные успехи относятся к временам, когда мы были в Бундеслиге, в 1977-1978, 1988-1990, 1995-1996 годах, ну и, может быть, 2001 году. В Кубке мы никогда ничего не выигрывали. Можно, таким образом, подумать, что "St. Pauli" - совершенно бесполезный клуб. Но в начале 80-х левые фаны начали его поддерживать и вмешиваться во всё, что касается жизни клуба. Так клуб стал антифашистским. Вы, наверное, знаете нашу наклейку "St. Pauli Fans Gegen Rechts", она совершила путешествие по всему миру. "St. Pauli" - это клуб, расположенный в центре Гамбурга, и он имеет широкую поддержку местного населения. В этом сезоне матчи посетили около 18000 зрителей, несмотря на то, что мы играем во втором дивизионе. Норма для клуба лиги D2 в Германии - от 4 до 7 тысяч зрителей. Таким образом, можно сказать, что футбольная ситуация сегодня хорошая. Мы начали сезон с бюджетом в 6 миллионов дойчмарок, это самый маленький бюджет всей лиги D2. Даже в третьем дивизионе некоторые клубы имеют больше. Наши игроки молоды, они из Гамбурга и играют за "St. Pauli" с детских лет.

на стадионе, который был оплачен и клубом, и фанатами. ФК "St. Pauli" официально поддерживает акции против правых и ультра-правых, оказывая различное содействие, в том числе материальное. В этом большое отличие от таких клубов как ФК "Bayern", "Borussia Dortmund" и "Hambourg SV", которые считают, что политика и футбол не имеют ничего общего.

- Антифашизм и антикапитализм обязательны для вас?
- Антифашизм - это то, что объединяет болельщиков "St. Pauli". Есть также немало нормальных фанов, которые избегают политики, приходят для того, чтоб посмотреть матчи, но фашиков среди нас нет, их изгоняют очень быстро. Тем не менее, у нас бывают проблемы, связанные с дискриминацией женщин и гомосексуалистов. Мы пытаемся их решать. Большинство на стадионе отрицает любую дискриминацию, достаточно прочитать фанзины, чтобы в этом убедиться. Именно потому, что болельщики "St. Pauli" наиболее толерантны среди других клубов в Германии, мы видим столько женщин в наших рядах. Мы отслеживаем коммерческую деятельность дирекции и стараемся следить, чтобы цены на билеты оставались скромными. Также есть уже некоторая репутация у фанов "St. Pauli". На выездах мы должны противостоять фашистам из всех остальных клубов. Мы всегда готовы к действию, тут никому не удаётся оставаться в стороне.

- Можешь рассказать об антифашистской борьбе на трибунах?

- Почти во всех клубах есть группы, более или менее значительные, состоящие из фанов-фашистов. Они вывешивают свои флаги, орут тупые лозунги. Но в Германии эта проблема менее остра, чем в Италии или Испании. Полиция старается любой ценой поддерживать спокойствие на стадионах. Есть также левые фанаты, но они менее организованы. Антифашистское движение Германии не слишком нами интересуется. Они, наверное, думают, что мы лишь пьяницы и опустившиеся тупицы. Существует организация BAFF, объединение левых фанов, членами которого мы являемся, но оно немногочисленно. "St. Pauli" - это один из двух наиболее левацких клубов. Другой - "Roter Stern" ("Красная звезда") из Лейпцига. Там у них мощная банда, но они играют в лиге D3.

- Какие есть связи между фанатами и клубом (игроками, окружением, хозяевами клуба)?

- С игроками отношения не отличаются от тех, которые можно наблюдать в других клубах, за редким исключением. С руководством теперь всё идёт хорошо. До последнего года у "St. Pauli" был президент, который решал всё в одиночку, что вызывало большой гнев у нас. Новое руководство решило с нами регулярно встречаться и нас выслушивать. Они поддерживают антифашистские идеи. Так, у нас появился большой банер antifa

- Какие команды в Германии более всего поддерживаются неонацистами и есть ли у вас заклятые враги?

- В Бундеслиге "Hertha BSC" из Берлина, "Hansa" из Ростка, "Hambourg SV" и "Energie Cottbus" пользуются наибольшей поддержкой у фашией, при каждой встрече с ними происходят столкновения. Но для нас хуже всего это, конечно, Hamburg SV, поскольку с ними мы живём в одном городе. В лиге D2 есть "Waldhof Mannheim", "Hannover 96", "Arminia Bielefeld SSV Ulm". "Mannheim"

"Hannover" наиболее опасны, поскольку лучше других организованы. В лиге D3 (где гораздо меньше полицейского контроля), наци тоже есть, и происходит даже больше стычек, чем в более престижных дивизионах. "Rot Weiss" из Эссена, "Динамо" из Дрездена, VFB из Любека, "Eintracht Braunschweig", а также все клубы из Лейпцига, кроме "Roter Stern".

- Каковы ваши боевые подвиги?

- Ну... Мы не атакуем сами, мы реагируем на провокации фашистов. Когда нас ищут, мы защищаемся. В прошлом были запомнившиеся битвы с "Hertha BSC" и "Hamburg SV". В связи с большой полицейской активностью сейчас это происходит между небольшими группами с обеих сторон.

- В каких политических группировках состоят фаны "St. Pauli"? В какой борьбе участвуют?

- Мы не участвуем коллективно в одной группе. Вступление в группировку "Партизаны" - личное дело каждого и не касается никого. Но, на самом деле, мы не очень любим политические партии. Мы боремся против коммерциализации футбола, против депортаций нелегальных иммигрантов, против любых правых или фашистских инициатив.

- Какие у вас есть связи с германскими и европейскими

фанатами?

- Есть связи с FC "Köln" (Кёльн), прежде всего спортивного характера. Раньше были тесные связи с "1860 Munich" и "MSV Duisburg", но сейчас уже больше нет. Некоторые из нас симпатизируют клубу "Fortuna" из Дюссельдорфа. Европейские связи: "Cliftonville FC-Belfast", "Athletic Bilbao", "NAC Breda" (последние - из Голландии) и даже с некоторыми фанатами туринского "Ювентуса".

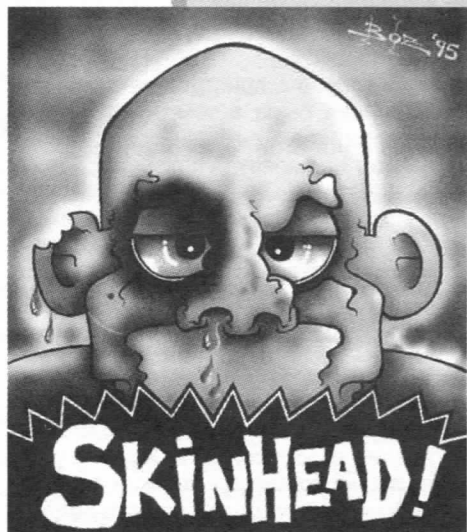
- А откуда пошла ваша дружба с "Celtic Glasgow"?

- Это проявилось в начале девяностых, "Celtic Glasgow" играл в Кёльне и 150 фанов "St. Pauli" приехали их поддержать. Затем у нас был контакт в 1995, 80 фанов "Celtic" приехали к нам с визитом. Так зарождалась наша дружба. Мы разделяем одни и те же взгляды на политику, антифашизм и т.д. В 1996 была организована дружеская встреча наших двух команд. Был также матч "Celtic" против "Hamburg SV" в кубке UEFA. Фаны St-Pauli присоединились к фанам "Celtic" и это был великий день. Вместе мы погнались HSV. Это доставляет удовольствие - поддерживать команду, способную стать чемпионом.

- Напоследок...

- Большой привет всем фанам-антифашистам. Когда-нибудь мы увидимся на Еврокубке.

ПРОЛЕТАРСКАЯ КОНТРАКУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

На вопросы "Добрых кулаков" ответили музыканты
кировской Oi!-группы "Klowns".
Сева(С)-гитара, вокал, Дэйв(Д)-бас, вокал, Голя(Г)-ударные.

- О себе в двух словах.
- Мы играем Oi! с политическими, социальными текстами, посвященными в основном проблемам угнетенного класса. Наша группа образовалась в мае 2002 как ска-панк группа. На нашем первом концерте уже начались стычки с бонхедами. Первый состав продержался не особо долго, т.к. в ноябре 2002 у нас появились разногласия с нашим гитаристом. Басист стал играть на гитаре, а на басу стал играть чувак из другой группы, которая тоже распалась. И собравшись новым составом мы решили играть Oi!. С начала 2003 года мы стали активно выступать. На концертах мы стали пропагандировать антифа и анархо идеи.

- Ваши любимые группы и группы, на которые вы ориентируетесь?

- В музыке ориентируемся на "The Oppressed", "Sham 69", "Banda Bassotti".

Предпочтения такие:

С: "Sham 69", "The Oppressed", "Banda Bassotti", "Klasse Kriminale", "Cock Sparrer", "The Business", "Brigada Flores Magon", "Bad manners", "Adamkus ir ieva" и т.д.

Д: "Banda Bassotti", "Brigada Flores Magon", "Adamkus ir ieva", "Засрала солнце", "Dropkick Murphys", "The Oppressed", "Sick of it all", "JMKE", "Ska-p", "Skatalites", "Unconform"...

- Г: "Casualties", "Rancid", "Los Fastidios", "5 Углов", "Spitfire", "Misfits", "Бригадный подряд" и множество панк-групп.

- Сколько уже было концертов?

- У нас было 8 концертов, мы довольно редко выступаем, так как мы играем музыку, которая нравится определенному кругу людей, на канциках у нас выступают в основном поп-панк группочки. Так что нам, конечно же, хотелось бы чаще выступать. Надеюсь, нас будут куда-нибудь приглашать играть.

(Окончание на стр.31)

РАДИКАЛЬНЫЙ ЛЕНТЯЙ

женщина с ребенком из провинции или стран СНГ без

www.antijob.nm.ru

№5 СЕТЬ ТРУДОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Бюллетень "Радикальный Лентяй" (бумажная версия сайта antijob.nm.ru), 4 номера которого выходили как отдельные издания, пока превратился в рубрику "Автонома". Но посвящен он по-прежнему тем же темам - разоблачение махинаций работодателей и гримас корпоративной этики, освещение всех форм классового сопротивления в сфере труда.

московской прописки, вынужденная снимать квартиру; в этом руководство неоднократно признавалось. Несмотря на такую угнетающую обстановку, я решил не делать преждевременных выводов, а просто начал работать. Проводил

Работодатель номера: холдинг "САВВА"

Я считаю, мне сказочно повезло

Резюме у меня было не самое плохое: два высших образования, школа бизнес-тренеров, сертификаты различных курсов, два иностранных языка, опыт работы и т.д. Место работы нашлось в холдинге "САВВА", в компании "Савва-техника". Сам холдинг произвел на меня приятное впечатление: семиэтажное здание с подсветкой, флагами,

шикарной отделкой и лифтами. Потом, правда, обнаружилось, что внутри сделан довольно убогий ремонт, потолки низкие, перегородки из гипсокартона, через которые слышно абсолютно все. Кроме того, была обещана неплохая зарплата с перспективой роста. Потом обнаружилось, что никто зарплату повышать не собирался - это была всего лишь приманка, но работа действительно по специальности - проведение тренингов.

Компания занималась продажей офисной техники и мебели. Структура компании выяснилась постепенно в ходе работы. Юридически, генеральным директором был один из начальников отделов, фактически, директором была некая госпожа Васькова Наталья Владимировна, которая категорически не общалась с персоналом. Как стало впоследствии ясно, это было вполне оправданно и разумно. Г-же Васьковой подчинялись директор по закупкам и директор по продажам Чепурнова Т.Ю. Остальная структура компании была весьма своеобразна. Менеджеры по продажам (то есть, основное звено) едва ли составляли четверть от общей численности персонала. При этом управление персоналом строилось исключительно на страхе, запугивании и денежных штрафах недетских размеров (в нарушение трудового законодательства). Менеджеры, добивавшиеся значительных успехов, тут же увольнялись, так как чужая успешность и полноценность вызывала у руководства дикое раздражение. Например, один из начальников отделов, получивший максимальную прибыль за ноябрь, тут же был уволен. Оптимальной кандидатурой в менеджеры считалась забитая, необразованная, одинокая

тренинги, составлял расписание, организовывал обучение сотрудников у компаньонов компании, читал лекции, принимал зачеты - в общем, обычная работа преподавателя.

Так прошло два с половиной месяца. Тут-то и грянуло... В преддверии Нового года я решил пригласить нескольких сотрудников отметить наступающий праздник и проводить Старый год. Поскольку их зарплата была ниже, чем моя, я предложил большую часть расходов взять на себя. Какие этот невинный шаг может иметь последствия, трудно было себе представить...

В понедельник, 29 декабря, я, как ни в чем не бывало, явился на работу, прочитал лекцию. После этого сотрудник службы безопасности г-н Дуюн В.Н. пригласил меня в свой кабинет. Когда я зашел, г-н Дуюн без лишних предисловий заехал мне пару раз по лицу, после чего стал бить меня (опять же лицом) о мраморный столик, отчего у меня пошла кровь из носа. Впоследствии оказалось, что у меня произошло сотрясение мозга. (У г-на Дуюна сотрясение головного мозга вряд ли когда-нибудь может произойти ввиду отсутствия оно).

После этого начался допрос с пристрастием, продолжавшийся более часа. Идея была в том, что я - представитель секты, и я заманиваю сотрудников фирмы в нее, обещая, что все будет на халяву. А потом сотрудники будут платить секте десятину. Сначала в секте будут рядовые сотрудники, потом начальники отделов, потом я буду контролировать деятельность всей фирмы. От меня требовали признаться, на какую секту я работаю, а если я "не расколуюсь", то обещали отвезти меня в лес, где со мной разберутся окончательно.

Через некоторое время в кабинет ворвалась г-жа Васькова. Она производила впечатление: совершенно безумный взгляд, глаза навывкате, а визжала так, что уши закладывало. Вакханалия возобновилась. Я, к их удивлению, оказался *malus puer robustus* - крепкий злобный малый - и наотрез отказался "колоться", то есть поддерживать их параноидальные идеи. В принципе, ничего удивительного, учитывая, что, во-первых, по первому образованию я врач-психиатр, во-вторых, крещен в православие и уже много лет посещаю вполне официальный приход РПЦ. Это их сильно разочаровало и даже привело в некоторую растерянность. Тогда у меня просто отобрали пропуск и выкинули на улицу.

Теперь о том, почему мне, собственно, повезло... Мне повезло, потому что они могли решить, что я не член секты, а инопланетянин, и начать снимать с меня кожу, чтобы проверить. Ума бы хватило!

Бывший сотрудник компании "Савва-техника"

Пролетарский Интернет

Чем дальше, тем больше в рунете страниц, пропитанных антиджобовским духом.

Рекомендуем посмотреть :

komfaktor.narod.ru - уже четвертая русскоязычная страница работников "Макдоналдса", критически настроенных по отношению к своему руководству. Ее фишка - остроумное использование языка, картинок и образов из мультфильмов типа "Симпсоны", "Бивис и Батхед", "Саус Парк". Именно через такую призму рассматривается та система, в которой приходится работать авторам страницы. Через критику порядков в "Макдоналдсе" они выходят на критику системы наемного труда в целом, и подано это все не хуже, чем у новомодных левацких теоретиков, чьи книги сейчас пачками издают полубогемные издательства.

delo-tabak.narod.ru - сайт о том, как живет казахским работникам корпорации "Филипп Моррис". Сделан в форме серии статей, некоторые из них были опубликованы в СМИ разных стран. Пересказывать бессмысленно, лучше прочесть все самому. Много интересного, близкого нам по духу, написано хорошо.

plohoitrud.nm.ru - так называемый "омский антиджоб". Это - antijob.nm.ru, но посвященный именно сибирским реалиям. Делают эту страницу комрады из Сибирской Конфедерации Труда (некоторые из них - анархисты), известные как последовательные классовые борцы не только в Интернете.

Акция

Новая инициатива "Нелегалов Москвы"
www.nelegal.ru

Как известно, совковый институт "прописки" незаконен, но на практике он всюду сохранился в виде разных дурацких "регистраций". Правозащитники уже много лет ходят по судам и кое-чего уже добились, всем очевидно противоречие института регистрации конституции, но в целом бюрократы пока берут верх.

Очень многие работодатели при приеме на работу открыто требуют регистрацию. Теперь "Нелегалы Москвы" таких работодателей вычисляют (дело это несложное: откройте любую газету с объявлениями о работе) и начинают посылать им письма: дорогие, вы нарушаете конституцию, если вы не снимете требование регистрации, у вас будут такие-то и такие-то проблемы (судебные иски, дискредитация компании через СМИ и т.п.). Многие работодатели реагируют - снимают требование регистрации по крайней мере из своих объявлений о наборе сотрудников. И, может быть, впервые задумываются, что это требование ограничивает кого-то в правах.

Разделение работников на "легальных" и "нелегальных" - один из основных приемов капиталистов по провоцированию межнациональных конфликтов, по разрушению рабочего движения. Мы считаем, что, несмотря на реформизм, эта инициатива "Нелегалов Москвы" достаточно важна и надеемся на сотрудничество.

(Окончание. Начало на стр.29)

- Французский зин "Barricata" определяет RASH как "пролетарскую контркультуру". Согласны ли вы с этим и, если да, что для вас значат эти слова?

- Да, мы согласны с этим. Мы считаем RASH культурой рабочего класса, считаем себя частью этого движения и пытаемся своей музыкой как-то показать это людям. Для нас это альтернатива поп-культуре, навязанной государством, культура рабочего класса, сопротивления капитализму, а также всему вытекающему из него дерьму - расизму, нацизму, гомофобии, сексизму и т.д.

- Ваши любимые марки одежды, ваше отношение к футболу?

- Все мы предпочитаем покупать одежду в секундах, находим там свитшоты, рубашки "Ben Sherman" и прочие шмотки. Но так-то нам пофиг, какой фирмы должна быть одежда - главное, чтобы она была экстравагантна. Ну, конечно, ботинки носим известных фирм. Наш гитарист любит всяческое панковское шмотье типа косяк клёпанных, штанов клечатых. Басист у нас вегетарианец, поэтому он не носит кожу, поэтому он не хочет носить клёвые ботинки.

Д: В нашей группе только я увлекаюсь футболом, но фанаты нашей команды 2-го дивизиона "ДинМаш" в основном бонхеды, хотя сейчас среди кировских хулиганов наблюдается тенденция перехода к аполитичности. Наше crew ходит на хоккей с мячом, на команду "Родина". А так, конечно, очень нравится смотреть игры чемпионата Англии, Испании и Италии, ну и России по футболу.

- DIY в Кирове?

- В Кирове есть ещё пара D.I.Y.-групп, которые играют музыку от того же поп-панка до нойза. Это такие группы как "Остерегайтесь подделок" (панк/хардкор), "Душевные болезни" (нойз), "Ze Smetana" (punk) и т.п. В основном, мы с ними и выступаем. В основном в клубе "1967".

- Ваш зин?

- Ну, это зин не совсем наш, а всей skinhead тусовки, он называется "Skunx Times". Там содержится инфо про различные ой! и панк группы, статьи, комиксы. Надеемся, что будет множество номеров.

- Есть ли кроме вас в Кирове антифа-скины или какие-либо активные антифа?

- Да, у нас сейчас в Кирове появились думающие люди, которые понимают, что нацизм, фашизм и прочее - это полная лажа. Может быть, это не скины, но позитивных людей становится все больше и больше. На концерты раньше приходило очень много бонхедов, но сейчас они получают достойный отпор.

- Чем вы занимаетесь помимо группы?

- Слушаем музыку, посещаем концерты, учимся, читаем всяческую литературу, гуляем.

СВОБОДУ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ!

АНАРХИЧЕСКИЙ
ЧЕРНЫЙ КРЕСТ

ДЖЕФФРИ ("FREE") ЛЮЭРС

В июне 2000 года в Юджине, штат Орегон, США, 22-летний активист "Движения в защиту лесов", анархист Джеффри "Фри" Люэрс (Jeffrey "Free" Luers) был приговорен к невиданному по жестокости наказанию - 22 с половиной годам лишения свободы - по обвинению в поджоге трех автомобилей и в попытке поджога компании Тайри Ойл Компани (Tyree Oil Company). В знак протеста против использования автомобилей типа SUV (Sports Utility Vehicle), серьезно загрязняющих окружающую среду, Фри со своим другом Критером подожгли три таких машины на стоянке фирмы "Романия Шевроле". Фри признался в поджоге машин, но полностью отрицает свое участие в попытке поджога "Тайри Ойл Компани".

Автомобили типа SUV предназначены, в первую очередь, для личного пользования, но их можно классифицировать как "легкие грузовики" в связи с повышенным весом и, следовательно, повышенным потреблением горючего. В среднем, автомобиль типа SUV выбрасывает в атмосферу на 43% больше веществ, способствующих всемирному потеплению, и на 47% больше веществ, загрязняющих окружающую среду. Производители автомобилей типа SUV разрекламировали своё детище как крайне престижный, модный, удобный и безопасный автомобиль, что привело к повальному спросу на машины этого типа. Более половины всех новых машин, проданных в США, относятся именно к этой категории.

Однако машины SUV опасны не только для окружающей среды. Они неустойчивы на дороге и при аварии; несмотря на большой вес, чаще переворачиваются, что приводит к повышению числа жертв автокатастроф. Причем при столкновении с SUV наиболее часто страдают пассажиры обычных автомобилей.

Во время судебного разбирательства Фри успешно доказал, что его действия никак не угрожали жизни и безопасности людей. Он был осужден на основании косвенных улик, которые по законам штата Орегон имеют такой же вес, как прямые доказательства. ФБР и прокуратура активно использовали СМИ, представляя свои действия как "борьбу с терроризмом". Результатом этого явилось заключение человека в тюрьму на срок более двух десятков лет за уничтожение частной собственности на сумму \$40000; обычно, это квалифицируется только как вандализм.

ФБР и прокуратура, используя такие устрашающие термины, как "эко-террорист", "анархист", сумели запугать общественность, представив Фри таким врагом

народа. Фри был судим не судом присяжных, а обычным судом, который полностью проигнорировал заключение экспертов, согласно которому действия Фри не представляли угрозы жизни и безопасности не только обычных людей, но даже пожарных.

Люди, совершившие значительно более тяжкие преступления - даже убийства - получают значительно меньшие сроки заключения, чем Фри. Суд над ним имел показательный и устрашающий характер. Фри, не причинивший вреда ни одному живому существу, был осужден исключительно за свои убеждения.

Напиши письмо Фри!

Пиши на английском языке. Можно посылать фотографии, открытки, журналы, только без анархистской символики и содержания, т.к. чиновники штата Орегон почитают анархистов "уголовной бандой, угрожающей безопасности содержания заключенных", и людей, заподозренных в связях с "бандой", преследуют - они не вылезают из карцеров. Так что лучше не подставляй Фри.

Вот адрес Фри:
Jeffrey Luers, #13797671
OSP, 2605 State Street
Salem, OR 97310
USA США

А вот адрес его друга Критера, который получил 66 месяцев:
Craig Marshall, #13797662
SRCL, 777 Stanton Boulevard,
Ontario, OR 97914
USA США

Сеть защиты Фри:
Free's Defense Network,
PO Box 3
Eugene, OR 97440
freefreenow@ziplip.com
www.freefreenow.org

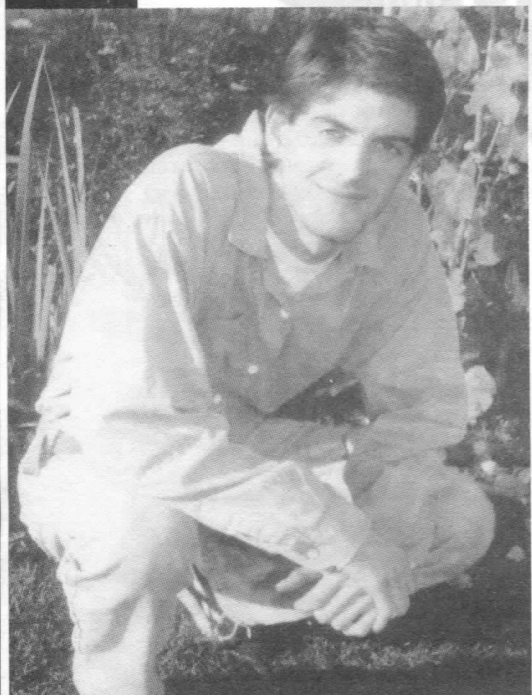

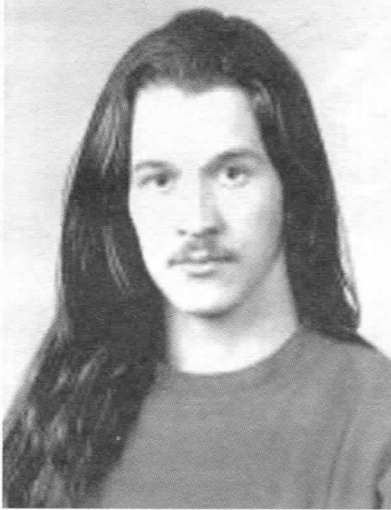
ТОМЕК ВИЛКОЖЕВСКИЙ

Томек Вилкожевский попал за решетку в марте 1996 года. На данный момент он находится в заключении уже 8 лет и, согласно решению суда, проведет в тюрьме еще 7. Что же он совершил, чтобы получить такое суровое наказание?

Родное село Томека находится недалеко от Радомско, маленького городка в центральной Польше. Томек был хорошим студентом, во время описываемых событий он как раз заканчивал ПТУ и собирался продолжить учебу в ВУЗе. Чтобы самостоятельно оплачивать свое обучение, Томек устроился на работу. У него не было судимостей, и до марта 1996 года он никогда не имел дела с правоохранительными органами.

В городе Радомско образовалась группа фашиствующих скинхедов, пытающаяся установить свои порядки на улицах города. Ежедневно происходили нападения,

издевательства, но местные власти и полиция оставались равнодушными к происходящему. Большинство пострадавших от фашистов были чужаки - т.е. те, кто был вынужден ежедневно приезжать в Радомско из других мест. Такие, как Томек. На все поступающие жалобы полиция отвечала: "Если бы вы не провоцировали конфликты, вас бы не избивали. Так что помалкивайте!" Томек был избит несколько раз, однажды один из фашистов чуть было не выколол ему глаз.

Не получая никакой помощи от властей, молодые люди пытались защитить себя самостоятельно. Следствием одной из драк стала смерть молодого фашиста (скорая приехала слишком поздно, и он погиб от потери крови). Томек был обвинен в убийстве. Следствие заявило, что если он неоднократно подвергался нападениям фашистов, у него были мотивы, к тому же несколько свидетелей показали, что Томек носил с собой нож. Однако, судебная экспертиза не смогла подтвердить, что этот нож являлся орудием преступления. В ходе процесса возникали и другие сомнительные моменты, но судья, находящийся под давлением общественного мнения, требовавшего самого сурового наказания, не обратил на них должного внимания. Прокурору и судье был необходим показательный процесс. Наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы для Томека и даже менее долгие сроки заключения, к которым приговорили остальных восьмерых обвиняемых, являются очень суровыми для современной польской судебной практики. Очевидцы процесса были поражены циничностью судьи: "Такое наказание будет иметь большое воспитательное значение, как для обвиняемых, так и для всех остальных подонков общества".

Никакие смягчающие вину обстоятельства учтены судом не были, и Томек получил один из самых суровых приговоров в истории современной Польши. Следует отметить, что фашиствующим скинхедам и другим преступникам зачастую получают за умышленное убийство лишь 8 лет и, как правило, выходят на свободу, отсидев половину срока. Вот как работает судебная система: суровые наказания неудобным и неимущим, не имеющим денег на хороших адвокатов, и мягкие приговоры реальным бандитам и мафиози.

Томек имеет возможность получать письма, журналы, кассеты, CD. Ты можешь написать ему (желательно на английском или польском языке) по следующему адресу:

Tomasz Wilkoszewski
Zaklad Karny
ul. Orzechowa 5
98-200 Sieradz
POLAND

ПАМЯТКА ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

Цель переписки - устранить непроницаемую стену между миром за решеткой и внешним миром. Переписка помогает заключенным узнать, что происходит в их движении и в обществе. Карательная система прилагает огромные усилия, чтобы усложнить или уничтожить связь заключенных с внешним миром. Контакт с заключенным помогает ему сопротивляться давлению системы и защищает его от полной изоляции. Часто люди не знают, что они могут писать заключенным, но на самом деле это совсем просто. Помни, что заключенные - такие же люди, как мы, у них такие же интересы и нужды, как у всех людей. Расскажи что-то из своей жизни. Спроси, какая у них жизнь за решеткой, и что они собираются делать, когда их выпустят. Предложи помочь им каким-либо образом. Неожиданное письмо от сочувствующего нарушает ежедневную монотонность тюремной жизни.

Что нужно помнить при переписке:

- Поддерживай переписку только с таким числом заключенных, с каким ты можешь ее выдержать. Слишком часто бывало, что человек пытался держать связь с 10 заключенными одновременно, а затем был вынужден уменьшить объем переписки до 1 или 2 заключенных. Постоянная поддержка всегда более полезна, чем краткосрочная связь. Кроме этого, переписка не должна быть для тебя просто обязанностью, заключенным всегда интереснее получать содержательные письма

- Необходимо узнать тюремные правила: что можно и что нельзя посылать заключенным, с которыми вы ведете переписку. Об этом можно спросить самих заключенных. В частности, в США многие тюрьмы имеют деспотические правила: например книги можно посылать только прямо от издателей, только почтой первого класса, любые анархические символы или лозунги могут быть расценены как "призывы к бандитской деятельности", что дает повод задержать почту и т.д. В России письма и книги, содержащие призывы к "насилию, этнической или религиозной ненависти", цензурируются. Как ты понимаешь, к таким призывам можно отнести почти все, что угодно. Журналы и газеты заключенные могут получать только по подписке. Лучше всего, спроси заключенного в первом же письме, что ему можно и нужно посылать, и следуй его указаниям. Правила можно также узнать непосредственно в тюрьме, но не забывай, что сотрудники могут сообщить и ложную информацию. Не падай духом после отказа, оформляй жалобу и посылай письмо или посылку еще раз, поскольку возможно, что в этот раз их будет рассматривать другой цензор.

- Пиши дату и обратный адрес в каждом письме. Если есть возможность, используй для переписки абонентский ящик. При необходимости, пиши от имени несуществующего человека; заключенному ведь все равно, как тебя зовут на самом деле, и никто не поедет проверять подлинность имени адресата. Пиши также, что нахо-

дится в твоём письме или посылке, чтобы заключенный мог проверить, было ли что-то задержано или нет. Отмечай в твоём письме, если ты получил предыдущий ответ подозрительно поздно. Если ты пишешь заключенному в России в первый раз или тебе известно, что письма других до него не доходили, посылай заказное письмо с уведомлением. К праздникам можно посылать небольшие бандероли с такими продуктами как конфеты (без оберток), шоколад, печенье, чай, кофе. Если ты пишешь заключенному зарубеж, постарайся писать на языке, понятном ему. Если ты не знаешь языка, посылай открытки или фотографии.

- Будь всегда прямым и честным в переписке. Сообщи прямо о твоей политической принадлежности и о том, откуда ты узнал о заключенном. Если ты хочешь вести регулярную переписку, сообщи об этом, и спроси, какие темы ему интересны. Твое первое письмо должно быть достаточно коротким и прямым.

- Имей терпение. Может быть, заключенный долгое время не будет отвечать тебе, может быть, у него не будет времени или сил ответить вообще. Бывает, что заключенные пишут циничные, злобные или безразличные письма - помни, что в прошлом многие "сочувствующие", возможно, кидали их, давали невыполнимые обещания, или у заключенного был просто плохой день. Но отвечать на злое письмо злобностью не стоит.

Что нельзя делать при переписке

- Никогда не забывай, что сотрудники (охрана, менты, чекисты...) или даже другие заключенные могут прочитать твои письма. Никогда не сообщай ничего, что может повредить заключенному, тебе или твоим товарищам. Никогда не говори о деятельности, которая может попасть под действие уголовного кодекса.

- Не становись судьей: заключенный уже сидит за решеткой. Если ты имеешь с ним настолько серьезные политические разногласия, что не можешь молчать о них, или считаешь некоторые его мнения реакционными, сообщи об этом прямо, но без агрессии. Лучше не заниматься перепиской вообще, чем постоянно конфликтовать. Уважай право заключенного на самостоятельный выбор.

- Никогда не давай безосновательных обещаний. Если заключенный попросит что-нибудь, что ты не сможешь сделать немедленно, сообщи об этом сразу. Ты не обязан выполнять любые желания.

- Романтика не нужна. Полезно понимать политический характер карательной системы, но не надо романтизировать заключенного, его деятельность и жизнь. Опасно предполагать, что заключенный может легко преодолеть свои слабые стороны, быть полностью честен или свободен от манипуляций, поскольку он такой же человек, как и ты.

ЭТЕЙСКОЕ МОРЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ЕГО РЫБАМ

Михаил Протопсалтис родился в Афинах в 1958 г. Он учился на режиссера, затем инженера-электроника и физика в Афинском Институте. С малых лет принимал активное участие в пост-диктаторском анархистском движении. Был издателем журналов "Крик петуха перед зарей", "Цветы зла" и газеты "Солидарность". Его неоднократно арестовывали, осуждали, сажали в тюрьму, а в его квартире полицией было произведено 13 обысков. В середине 80-х годов он пересмотрел многие аксиомы анархизма и стал одним из создателей партии "Альтернативных Экологов". Сегодня работает физиком и занимается издательством "Вивлиопелагос".

- Ты пережил всю историю анархического движения в современной Греции. Можешь ли ты описать нам историческое начало этого направления в революционном движении?

- Появление первых анархистов и либертариев во времена хунты в конце 1971 г. было похоже на рождение в семье после непорочного зачатия, потому что господство марксизма-ленинизма в греческом левом движении было абсолютным. Тоже самое происходило и в период между двумя мировыми войнами, во время второй мировой войны и последующей гражданской, и во время событий, связанных с ее окончанием. Анархисты, способные на серьезную активность, не появлялись в Греции со времен анархо-синдикалиста Костаса Спероса, который сыграл главную роль в забастовке

шахтеров острова Серифос и изгнании оттуда властей в 1916 г. Позже он вместе со Ставросом Кутсоглу и с Фануракисом выступил на двух первых съездах ГСЭЕ (Общая Конфедерация Рабочих Греции) в 1918 и 1920 г. за автономию рабочего движения не только от буржуазных, но и от социалистических и коммунистических партий. Костас Сперос был казнен в 1943 г. коммунистической организацией ОПЛА (аббревиатура похожа на слово "оружие" - греческий вариант ЧК времен второй мировой войны и последующей гражданской). С тех пор до 1971-1972 гг. нить исторического продолжения анархизма была прервана. Существуют отдельные ссылки историков на некоторых анархистов, несколько документов. Была пара интеллигентов-симпатизантов, которые переводили и издавали статьи Кропоткина (Иоанис Зервос, Ираклис Апостолидис, Антонис Протопатсис), но все это проходило незаметно. Этот разрыв, не настолько явный в других европейских движениях, является недостатком, но одновременно и преимуществом греческого анархизма. Во времена хунты, на нелегальном положении, без какой-либо укорененности в греческом обществе, без исторического опыта, но и без жизненного опыта (возраст самых старших не превышал 25 лет) - произошло - как говорил Ваненгейм - "обратное изменение перспективы": первые анархисты пытались обратить недостаток в преимущество. Они действуют полагаясь на инстинкты и

добровольное участие, импульсивно, полагаясь на революционную спонтанность рабочих, совмещенную с пафосом Розы Люксембург.

Без каких-либо "раздражителей" из недалекого прошлого, первые анархисты Греции находились больше под влиянием новых революционных течений, которые появлялись вследствие Всемирного взрыва 60-х годов, чем под влиянием традиционного анархо-синдикализма и анархо-коммунизма. Движения самого свободного и либертарного десятилетия, которое существовало когда-нибудь на Земле, становились для них путеводителем: американское движение, французский Май, немецкий - 68-й и, позже, итальянское движение. Теоретические опоры и оружие протести брались не только от Прудона, Бакунина и Кропоткина, но и от предшественников Мая 68-го: Панекука, Ситуационистского Интернационала, группы "Социализм или Варварство" и их самого значительного теоретика Корнилиуса Касториадиса. Касториадис, в 1942 г. примкнувший к троцкистской группе, секретарем которой был Спирос Прифтис (видная историческая фигура рабочего и интернационального движения, более известная под своим псевдонимом А.Стинас), попал под огромное влияние Стинаса, и боролся вместе с ним до момента своего отъезда во Францию. Касториадис во Францию в 1948 г., а Стинас - на год раньше, бросают троцкизм. В 50-х, однако, роли меняются: Касториадис превращается из ученика в наставника. Это волшебное взаимовлияние в отношениях Стинаса и Касториадиса сохранилось до смерти Стинаса в 1987 г. На похороны Стинаса Касториадис послал венок с надписью "Моему вечному отцу".

Несомненно, с начала 20 века Стинас был единственным революционером, который смог сбросить с себя панцирь марксизма-ленинизма, связать свои идеи с духом французского мая и в тоже время приобщить греков-либертариюв к лучшим традициям старого рабочего и интернационального движений. Он был ключевой фигурой в первых инициативах послевоенного анархизма. Мне повезло познакомиться с ним за несколько лет до его смерти, когда с несколькими товарищами мы брали у него интервью. В течение этого интервью мы были очень взволнованы, потому что его слова давали нам возможность почувствовать себя участниками настоящего революционного движения, ответственными за его продолжение.

Вдохновленные волшебным взаимовлиянием Стинаса-Касториадиса родились первые тусовки и группы, первые ячейки распространения анархистских идей, издательские группы. Так, в Салониках была создана издательская группа "Праксис", а в Афинах издательская и политическая группа "Интернациональная Библиотека". "ИБ" была создана в 1971 г., одним из ее главных вдохновителей был Христос Костандинидис, переводы делали Стинас, Н. Малис и Темис Михаил.

- Кроме вклада в развитие идеи, каким было участие анархистов в политических событиях того времени?

- У нас была Хунта и, конечно, вышеупомянутые издания и другие (менее известные) пережили множество полицейских преследований, арестов, обысков, конфискации книг и рукописей. Те, кто участвовал в сопротивлении,

арестовывались и осуждались на многолетнее тюремное заключение. Например, адвокат Василис Караплис и Катя Кампиту.

Стоит упомянуть и организацию "Народная Борьба" в Салониках, независимую вооруженную организацию, которая была создана членами старой (существовавшей еще до хунты) маоистской организации "Возрождение", но и такими троцкистами, как Стелиос Катсарос и Антонис Лиакос. На суде в январе 1970 г. ее члены получили строгий приговор (для 4 человек пожизненно) и встретили его со смехом и сжатыми, высоко поднятыми кулаками. Один из них, Тассос Дерверис (пожизненный приговор) в те времена еще не был либертарином, был лишь симпатизантом либертарных идей (в тюрьме он переводит "Поклон Каталонии" Оригеллы и после амнистии передает свой перевод "ИБ"). А Лефтерис Капонис (многолетний приговор), который до ареста прятался вместе со Стинасом, попадает под влияние его либертарных идей и покидает троцкизм.

Деятельность анархистов стала публичной и заметной во время захвата юридического факультета в феврале 1973 г. и в захвате Политеха в ноябре этого же года. В обеих акциях Христос Костандинидис сыграл главную роль. На юридическом факультете он настоял, чтоб захват продолжался и ночью, свесил с крыши транспарант с надписью "СВОБОДА", а в Политехе вместе с другими товарищами он разрисовал стены известными граффити "Долой Государство", "Долой Капитал", "Долой Власть", "Долой Армию", "Восстание", "Май 68" и т.д.

- А ты что помнишь о тех годах?

- Тогда я был 15-летним школьником. Я наблюдал захват юридического факультета, потому что наш школьный автобус делал остановки возле него и вся политизированная часть автобуса сходила за много остановок до наших домов и развлекалась, дразня ментов, которые гнали нас прочь от факультета. За несколько дней до 17 ноября я получил "крещение" на поминках

Г.Папандреоса (последнего перед хунтой президента). Тогда полиция гналась за нами от кладбища до центра города избивая и арестовывая демонстрантов. На следующий день Генеральный Секретариат Информации Хунты назвал события "анархистскими". Конечно же, я еще не знал ничего об анархии.

Наш школьный автобус делал остановки также вблизи от Политеха. Итак, в среду 14-го ноября, слыша разговоры в автобусах и возле ворот захваченного Политеха, ощущая потенциал тех, кто был в здании, я понимал, что там происходит что-то более важное, чем на юридическом факультете, который не находился на центральной улице Афин. То же самое повторилось в четверг и в пятницу, и, когда я возвращался домой, я записывал на магнитофон радиостанцию студентов из Политеха. В пятницу вечером я вернулся со своим отцом в Политех. Центральная улица Патисион, где находится Политех, была полна народа, который выкрикивал лозунги против хунты. Эти лозунги поднимались высоко в черное зимнее небо и создавали трещины не только во мраке хунты, но и в моей собственной темноте, темноте моей скучной школьной жизни. Это общее воодушевление, духовное единение людей, когда они сами

были созидателями своей истории, навсегда оставило нестираемый знак в моей душе. Это воодушевление, а именно оно было знаменем восстания, очень опасным для режима (ибо превосходило все идеологии), - заставило хунту, которая тогда пыталась пойти путем уступок и либерализации, направить в город танки, а КПГ говорить о "350 агентах КИП (Государственная Служба Информации), которые по провокационному плану хунты пытались выдвигать смешные, глупые и анархистские лозунги", заставило "КПГ есотерики" (осколок официальной КПГ) заявить, что "темные силы пытаются заградить путь к демократизации страны (хунты, наверное) и создают конфликт", а левых и правых центристов трепетать перед грандиозностью Ноябрьского восстания.

Одновременно я сознавал, что находился в центре мира, что самое важное событие того дня происходило там, где стоял я, на ул.Патисион, в Политехе. Около 9.00, когда раздались первые залпы снайперов и взрывы слезоточивых гранат, отец буквально потащил меня

домой, потому что я, не имея никакого ощущения опасности, пытался остаться и принять участие в событиях. Я так упирался, что нас остановили несколько демонстрантов и спросили отца: "Куда ты пацана тащишь?". И только когда они выяснили, что это на самом деле мой отец, разрешили нам удалиться. Дома я продолжил записывать радиостанцию, организованную студентами в Политехе, пока она не умолкла навсегда.

Даже сегодня, когда я слушаю эти кассеты с голосом Димитриса Папахристоса, который пытается остановить гусеницы танков одним микрофоном, меня пронимает дрожь. Тогда Папахристос создал одно из образцовых произведений литературы и довел искусство слова до его высших пределов. Он попытался сделать речь оружием освобождения от вечных ньютоновых законов природы, которым подчинялось движение танков. Своим "Братья солдаты" превозмочь военную субординацию, изменить соотношение сил, ход событий и, наконец, саму реальность. В последние минуты радиостанции он произносит слова национального гимна так, как их никто никогда не произносил: как последнее оружие перед сталью танков. В тот момент национальный гимн из символа нации и угнетения стал опять прекрасным стихотворением Дионисия Соломоса, приобрел опять буквальный смысл своего названия - "Гимн Свободе".

- Неделю спустя после "Политеха", 25 ноября, хунта Пападопулоса пала и уступила свое место хунте Иоанидиса?

- После "Политеха" ничего уже не было, как прежде. Восстание похоже на хорошее старое вино: если ты выпьешь глоточек, то не забудешь никогда его вкус. В школе, вместе с тремя моими одноклассниками, мы со-

здали группу, и назвали ее "Демократическая Анти-диктаторская Борьба", но в ней не было предводителя! Один печатал маленькие листовки на игрушечном типографском станке у себя дома, и утром мы раздавали их в школе, другой разбивал рекламные плакаты Хунты возле своего дома, а я расписывал лозунгами государственные здания в своем районе. На следующий день рабочие, конечно же, закрашивали мои лозунги, но водянистой краской - так, чтобы они проступали под ней.

- 23-го июля 1974 г. Хунта пала. Что это значило для анархистов?

- Установление демократического режима не вызвало большого восторга у анархистов. Они хорошо знали, что демократия может быть либо прямой, либо ее не существует вообще. Знали, что парламентская демократия, точнее, либеральная олигархия) и диктатура являются разными сторонами одной и той же монеты: единого государства и капитала.

Но все-таки в первые годы изменения формы правления общество переживало невероятное состояние свободы, главным образом, благодаря оптимизму, вере в человека и в коллективность, желанию перемен в обществе, процветавшему повсеместно, и благодаря глубокой уверенности, что революция возможна. Эта весна, когда греческое общество за один день, 23 июля, легко преодолело несколько десятилетий мрака и стало восприимчивым к новым идеям и мнениям, повлияла и на анархистов.

Первые шаги последиктаторского анархизма, несмотря на то, что они происходили инстинктивно и импровизированно, сумели уловить пульс времени и были направлены на решение проблем молодежи. Им были характерны изобретательность, поразительный юмор, радикальность и резкая противоположность "хорошему поведению" левых и "суете наполеоновских планов" леваков. Угнетение со стороны школы, семьи, армии, боссов, сексуальное освобождение, психиатрическое угнетение и антипсихиатрия, потребительство, собственность и воровство, отчуждение и общая критика повседневной жизни, вооруженная борьба - вопросы, которые обсуждались анархистами в период 1974- 1976 и ярко отличали их от остальных политических направлений. В то же время рок, первые концерты, первые хэппенинги, хиппи, дадаизм, сюрреализм, битники вызывали дискуссии в первых тусовках и находились в тесной взаимосвязи с анархизмом и с анархистами. Открываются первые книжные магазины: таким был "Октопус Пресс". Число либертарных книг растет, умножается количество листовок, расклеиваются первые афиши, издаются первые брошюры и первые либертарные комиксы. И все это сколачивает одну субкультуру, структуры противодействия в области искусства.

"Октопус Пресс", первые газеты и журналы, такие как были "Епитеси" ("Атака"), "Пезодромиио" ("Тротуар"), "Полико Астери" ("Полярная Звезда"), "Отан о Телефтеос Капиталистис Страгалисти ме та Ентера ты Телефтеы Графиократи, и Антропотита та Ефтихиси" ("Когда Последний Капиталист Повесится на Кишках Последнего Бюрократа, Человечество будет Счастливым"), первые демонстрации и хэппенинги, в которых участвовали анархисты, создавали такое же праздничное ощущение, как и в дни Ноябрьского Восстания.

(Продолжение в следующем номере)

“КИСЛЫЕ ЗОНТИКИ”

Группа Acid Umbrellas, пожалуй, самый интересный феномен в уральской альтернативной музыке. Выделяется же это дитя свердловской индустриальной утробы, прежде всего своей экспериментальностью и качественными, умными, текстами, что на отечественной клонированной НЮ-МЕТАЛЬ-Альтер сцене является просто каким-то феноменальным событием. Также следует отметить неординарный подход к живым выступлениям. Каждое большое выступление превращается в весьма концептуальное шоу, с большим количеством месседжей и разбитых в слезе губ. Как это не удивительно, группа выросла из скромных размеров Екатеринбурга, где до этого проживала, и планирует переехать в очень ближайшем будущем куда-нибудь западнее. Мучил я MC Leesnick-а, вокалера Виа Кислые Зонтики, и гитариста, автора большинства текстов, именуемого Большим.

- Вот у вас было очень много экспериментов. Как с ними?

- Г. Мы не замыкаемся, нам интересно играть очень разную музыку. Свердловск, он же вообще склонен к экспериментам, в отличие от Москвы и Питера, где люди выбирают какой-то стиль и играют в нём. Они, конечно, работают над

узнаваемостью, но получается так, что они становятся клонами, а самим что-то интересное придумать они как-то не очень пытаются.

- Г. А свердловская музыка она всегда смесь, эклектика такая. Что ли более анархичная в музыкальном плане, в творческом. Более свободные люди.

- Денег нет, все равно (гыгыгы).

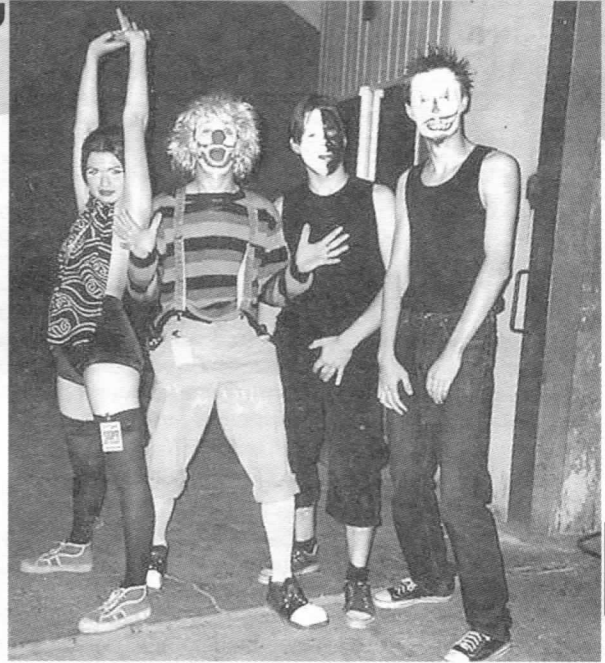
- Ты ж не ставишь себе рамок, никто не запрещает тебе играть фанк мешать туда хэви метал, брать что-то от oi'a, что-то от скейт-панка. Люди идут каким-то своим определённым путём. Почему нет?

- Л. Тем более, поскольку это всё для себя делается, то всегда у людей есть интерес поэкспериментировать, потому что выхода всё равно нет, вала такого гастрольного, такого числа образцов для подражания. Конечно, есть - кассеты диски, но не концерты. Поэтому люди спокойней относятся к тому, чтобы поэкспериментировать.

- Кроме экспериментальности музыки у вас ещё очень интересные перформансы на концертах. Как они рождаются?

- Б. Обычно у нас появляется новая песня и, исходя из её дискурса, что-то делаем.

- Л. ДА, есть у нас такая традиция. Когда мы играли песню Чикатило Блюз в первый раз, у нас были костюмы советских инженеров: допотопные очки такие, ножовка такая старинная в ЗАПЁКШЕЙСЯ РЖАВЧИНЕ. Когда Жука мы делали, цитировали Берроуза, Пелевина. С усами играли. Когда играли с IFK мы ДЕЛАЛИ перформанс по “Элементарным Частицам” Уэльбэка, были обтягивающие костюмы, презервативы с молоком,

венерианские маски, портреты Майкла Джексона - всё как полагается. Интересно чтоб была не просто музыка, не просто песня, а некий культурный месседж. Что если мы что-то поём об этом, то это так или иначе подразумевает какое-то развитие, это находится в некотором контексте. Более того, если помещать это в разные контексты, то звучание и восприятие совершенно меняется. Это и интересно, когда ты играешь одну программу несколько выступлений, а от того, что ты делаешь на сцене, зависит то, как будет воспринимать публика. Я вот прекрасно помню Жука, когда делали. Это вообще было такой кумар, такая атмосфера, такое ШАМАНСТВО было. Когда играли летом на открытой площадке на старом новом роке попробовали провести такой эксперимент. Панк сейчас является тоже поп культурой и в большей степени имиджем, нежели какой-то философией. И мы вышли с ирокезами, в майках, в косухах там, Секс Пистолз. Орали через каждую песню, “Панки хой!” - а играли фанк, а люди велись все кричали за нами: “Панки хой, Король и Шут”. Своего рода провокация.

- Что напрягает на этот момент, в стране, в мире?

- Л. Существует огромный недостаток свободы в стране, то что Андрей говорит и пишет всегда, чем хороши концерты Э.А., не столько, скажем, конкретными песнями спетыми и историями рассказанными, а ощущением свободы, которое мы пытаемся создать. А свободы сейчас действительно не хватает: её начинают урезать, пытаются контролировать личную жизнь, СМИ, политическую жизнь. Когда весь левый спектр сводится к КПРФ.

- Б. Свобода она просто так не даётся. У нас в своё время были студенческие движухи.

- Л. Да, та знаменитая демонстрация.

- Б. Которую потом разгоняли омоновцы.

- Л. Дело там обстояло так: во-первых, педагоги требовали повышения зарплаты, а во вторых, прошёл слух о значительном повышении платы и переводе практически 75% высшего образования на платную основу. Ну, естественно, профсоюзы всех собрали у Дворца Молодёжи, помитинговали и стояли, ничего не делая. Вот и я стоял и думал, что если всё так и закончится у Дворца Молодёжи,

(окончание на стр.42)

По поводу статьи Ивана Овсянникова "Десять догм об искусстве и анархическом реализме" из "Автонома" №21

ПРОТИВ ДОГМ

"Бездарное произведение, если даже оно антисоветское, всё равно бездарное."
(Из записных книжек Сергея Довлатова)

"Сталкиваясь со своим веком, художник не может ни отвернуться от него, ни раствориться в нем... Для художника не существует привилегированных палачей. Вот почему красота даже сегодня особенно сегодня, не должна служить ни одной партии."
(Альбер Камю "Шведские речи")

Читая статью об искусстве и анархизме, я все время пытался вспомнить - что же она мне напоминает? Где я уже это слышал? Может быть, в статьях талантливого русского критика 60-х годов 19 века, идейного вождя нигилистов Дмитрия Писарева (про то, что "Пушкин, мол, устарел" и что "сапоги ценнее Шекспира")? Или у Маяковского в его большевизированный период творчества, когда он поставил свою пылкую музу на службу тоталитарному режиму ("Тот поэт, писатель тот, кто напишет марш и лозунг" и "я хочу, чтоб к штыку прировняли перо")? Нет, все-таки что-то другое. А, вспомнил! Ну, конечно: основные мысли, мотивы, вся направленность статьи как две капли воды напоминают размышления Ленина на сходную тему. Здесь и высокомерное презрение к "слащавому гуманизму", и тезис о том, что нравственно и оправдано все то, что служит делу революции (то есть захвату и удержанию власти), и подчеркивание партийности, как высшего критерия оценки всякого искусства, и любовь к такому искусству, которое "просто", "правильно" и "идейно" (помните слова Ильича о романе Горького "Мать": "о художественной стороне книги я не говорю, но политическая книга очень полезная")? И, конечно, печальное известное утверждение (из статьи "Партийная организация и партийная литература"): "Нельзя жить в обществе, и быть свободным от общества" (в развитие марксова постулата о человеке как простой "совокупности общественных отношений").

В статье Овсянникова "Десять догм" выражена - резко, эпатажно, без экивок - достаточно целостная, продуманная, хотя далеко и не новая и неоригинальная позиция. Её суть сводится к следующему: "Творчество - реакционно", ибо не служит революции. Человек редуцируется, сводится к социальности и к сексуальности, а его самобытность, свобода, достоинство и личная автономия отрицается: "Мы насмехаемся над "внутренним миром". Личность приносится в жертву коллективу, эстетика - политике. Искусство здесь редуцируется, сводится к пропаганде: "Мы тенденциозны". За образец эстетики берется "классицистический прием, когда в уста персонажа вкладывается определенная идея... В анархо-реалистической поэзии нет ни иносказания, ни переусложненности". Хочу здесь обратить внимание на то, что расцвет классицизма не случайно совпал с европейским абсолютизмом 17 - 18 веков и со сталинским тоталитаризмом в СССР: его монументальные, подавляющие и исключительные "маленького человека" формы, нарочитая упрощенность, растворение человека в державной идее, вытеснение лиризма им-

перской пропагандой были адекватны этим эпохам. Человеческая личность, искусство, творчество приносятся автором в жертву идее Революции в духе Нечаева и Ленина. Следуя логике автора, следовало бы "выбросить за борт" Шекспира, Баха, Рафаэля, Басе только за то, что они не призывали к революции. Хорошо же будет "искусство", состоящее только из "Марсельезы", "Свободы на баррикадах" Делакруа и множества менее талантливых, но - по призыву Овсянникова - "тенденциозных" и "упрощенных", "правильных агиток"! Каких одноклеточных существ способно воспитать это "искусство", до которого не додумывался даже "соцреализм"! (А, пожалуй, додумался только Платон, предлагавший в "Законах" изгнать из идеального полиса и Гомера, и Гесиода, и художников, и драматургов и оставить лишь хвалебные гимны в честь государства). На смену буржуазной потребительской "одномерности" придет "одномерность" "революционная" - и, право, не знаю, чем вторая лучше первой.

К счастью, между Сциллой "элитарной культуры" и "чистого искусства" и Харибдой "массовой культуры" и "пропагандистского искусства", лежит широкая дорога, по которой, собственно, и идет большинство истинных художников. Именно на этом пути было создано всё живое, настоящее, вечное. Но Овсянников не хочет замечать этого пути. И то с размахом налетает лбом на Сциллу "элитаризма", то стремится к Харибде "попсовой пропагандистской агитки".

Утилитарно-партийный, тотально политизированный подход к искусству, преобладающий в статье (и нашедший свое яркое воплощение в большевизме), чередуется с богемно-элитаристскими заявлениями (воплотившимися в фашизме). Сколько самодовольного самолюбования в этих рассуждениях о "жалких потугах филистеров" и эскападах о "самозабвенном бросании в мутные воды истории, как "нашей жертве вечности"!

Центральная идея статьи откровенно и последовательно тоталитарна: конструирование человека, искусства, под некую идею. Странное это искусство: отрицающее творчество, объявляющее все гениальное "реакционным" (до такого не додумался даже Шигалов у Достоевского!), надсмехающееся над внутренним миром и стремящееся к упрощениям! По счастью, искусство, личность и жизнь не подчиняются и сопротивляются любым догмам - даже "анархическим".

Либертарные критики тоталитаризма в 20 веке, писатели и мыслители Джордж Оруэлл и Альбер Камю указывали, что, если искусство, литература полностью подчиняются политике, то они вырождаются, гибнут и ис-

чезают. "Беда в том, что признав свою политическую ответственность, мы отдаём себя во власть ортодоксальных доктрин и "партийных подходов", хотя из-за этого приходится трусливо молчать и поступать истинно", - констатировал Оруэлл. Это не означает, что искусство и литература абсолютно самодостаточны и самоценны, как полагали проповедники "чистого искусства", звавшие художника удалиться в "башню из слоновой кости" от горестей мира. Художник не может ни быть полностью вне общества, его проблем и конфликтов, его борьбы и страданий, ни полностью раствориться в этой борьбе, не переставая быть художником.

Бездушные и партийность одинаково отвратительны этически и бесплодны эстетически. Искусство служит освобождению человека и осознанию им мира, но - по своему. Альбер Камю сравнивал художника с "вольным стрелком", который не уклоняется от сражений современности, но ведёт свою партизанскую войну в одиночку, не растворяясь в какой-то одной партии. Человек не сводим только к социальности, искусство не сводимо только к проповеди и пропаганде - вопреки всем утверждениям автора "Десяти догм". Попытки искусственно сконструировать "анархо-реализм" (до боли напоминающий карикатуру на пресловутый "соцреализм Совка") чреваты многими опасностями.

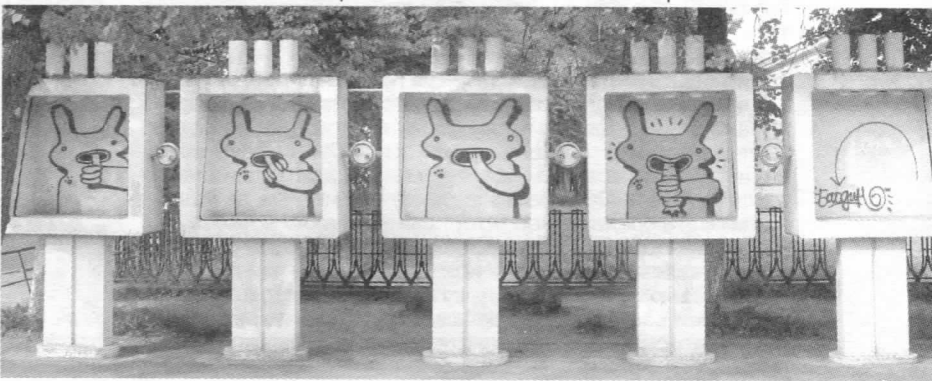
Герберт Маркузе говорил об искусстве как о "воздухе с других планет", возвышающем душу человека и помогающем личности стать лучше, осознать реальное и возможное. По замечанию философа Вальтера Беньямина, для фашизма характерна "эстетизация политики", а для большевизма - "политизация эстетики". Мне кажется, что Иван Овсянников в своих "Десяти догмах" (как и в своём поэтическом творчестве) не избежал ни того, ни другого. Как-то с трудом верится в то, что "анархо-реализм - это голая мораль" (если только под "голой моралью" не понимается гипертрофированный акцент на сексуальность). В контексте статьи мораль также растворяется в "революционной идеологии", культе насилия и эпатажного самолюбования, как искусство растворяется в пропагандистской "агитке". Революционность - не значит "крутизна". Одна из главных опасностей, которой не избежали и анархисты столетней давности, и которая подстерегает сегодняшних анархистов - клюнуть на удочку "крутого радикализма", полного богемно-элитаристского презрения к "обывательскому быдлу", революционной фразеологии и скрытой зависти перед "эффективным" большевизмом.

Одна из наиболее отталкивающих особенностей, понижающих всю статью "Десять догм" - не случайно изложенную в форме катехизиса и догматическую не только по форме и названию, но и по содержанию, - это склонность к той простоте, которая, по известной поговорке, "хуже воровства". Стремление "просто" решить вопросы, над которыми человечество билось тысячелетиями, "просто" свести теорию к фразе, искусство - к пропаганде, человека - к социальной функции. Эта простота (вкупе с лихой категоричностью и апологией насилия) сплошь и рядом оборачивалась авторитарными и тоталитарными последствиями. Для меня осознание сложности мира, самоценности искусства, неисчерпаемости личности - вовсе не повод к отказу от действия, но лишь повод к действию осознанному и последовательно либертарному. Попытки дать "лёгкие ответы" на трудные вопросы, отрицание творчества и стремление уложить жизнь в идеологические схемы - бесплодны и губительны. И именно движение, которое, как анархизм, ставит во главу угла свободу и человеческую личность, не может монополизировать и присвоить ни свободу, ни личность, ни искусство, превратив их в собственные орудия.

Анархизм принципиально беспартиен, поскольку "парти" - значит часть: ситуация, когда часть истины выдаётся за целое и навязывается всем другим. И не его задача, вслед за большевиками, навязывать свою "партийность" искусству!

Ещё одна откровенно тоталитарная идея, враждебная и чуждая анархизму и понижающая собой "Десять догм" - это идея о противоположности между целями и средствами в революционной борьбе. Автор заявляет: "Цель анархо-реализма - социальное освобождение. Искусство для искусства - идеал будущего, неприемлемый и невозможный в настоящем", "Освобождение и свобода - разные вещи".

Это напомнило мне, как в 1990 году Валерия Новодворская как-то заявила: "Я не демократка, а борюсь за демократию". Итак, цель - свободная и всесторонняя личность, средство - одностороннее растворение этой личности в революционной борьбе. Цель - искусство для искусства, средство - искусство для революции. Занятная диалектика. Но разве основной мотив анархизма со

времен китайских даосов не состоит в тождестве целей и средств?

Разве можно совершить нечто благородное при помощи череды подлостей? Разве можно оболванивать людей сегодня, чтобы освободить их завтра, укреплять власть сегодня, чтобы завтра её разрушить, призывать сегодня к упрощению, чтобы завтра восторжествовала не унифицированная серость, а многокрасочная бездонная сложность личности и жизни? Не в этом ли основное противоречие марксизма и большевизма, сулящих человечеству завтрашний свободный рай на земле, а сегодня кующих цепи новой диктатуры? Думаю, что и для меня, и для автора "Десяти догм" все эти вопросы звучат, как риторические, а ответы на них однозначны, но - противоположны для нас.

Я осознаю, что изложенные мною соображения фрагментарны, отрывочны, неполны и столь же декларативны и резки, как и статья "Десять догм". И неизбежно скромные размеры журнальной публикации, и огромность самой темы (либертарная этика, эстетика и социально-революционная практика) не позволяют высказаться вполне основательно и аргументировано. Однако, обсуждать эту тему всё же необходимо.

Петр Рябов

Крейг О'Хара. ФИЛОСОФИЯ ПАНКА: БОЛЬШЕ ЧЕМ ШУМ!

Любое революционное молодежное движение имеет огромный коммерческий потенциал, который часто и является главной причиной его разрушения. Панк не является исключением, доказательство тому - жалкое состояние современного панк-сообщества на постсоветском пространстве. Но иногда это не помеха, а наоборот: можно ведь напечатать кучу самой откровенной анархической пропаганды, добавить слово "панк" на обложку и кучу экстравагантных фотографий внутри, и книга получит популярность!

Шутки шутками, но приличный тираж книги О'Хара (4000 экземпляров) означает, что она, скорее всего, будет распространять больше положительных идей среди молодежи, чем все сегодняшние анархо-издания вместе взятые. За это "правильные анархисты" из редколлегии "Автонома" благодарны О'Хара и его переводчикам и издателям в России. Несмотря на свои академические достижения, О'Хара способен выразить свои мысли понятным, живым и смешным языком. Не зря книга О'Хары переиздана в США и других странах множество раз после своего первого издания в 1992 году. Неважно, что ему не удается доказать, что панки - не просто безбашенная алкоголизирующая банда отбросов, поскольку автор сам приводит примеры этой стороны панка. На фиг панки должны вообще кому-нибудь что-нибудь доказывать?! Неважно, что автор открыто субъективен и сосредоточен почти исключительно на северо-американской сцене - зачем трепаться о вещах, о которых не знаешь? Не особо мешает одностороннее представление об эко-философии и даже некоторые несправедливые выпады против скинхедов или силового антифашизма - скучно же читать книги, с которыми можно быть полностью согласным. Ведь не менее важный, чем DIY (Сделай Сам), принцип ДСЛ - Делай Сам Лучше, если не нравится!

Но есть и небольшой минус - именно в русском предисловии к книге. Да, его автор достаточно подробно описывает деятельность своих друзей, что, безусловно, интересно, но как можно заявлять, что эта достаточно узкая кампания есть ВСЕ постсоветское DIY подполье? Безусловно, эта среда, сконцентрированная в больших западных городах БСССР, лучше, чем все остальные, разбирается, в каком стиле надо играть, как надо выглядеть и каким языком говорить. Но суть DIY не в этом. Первых издателей советских "зинов" сажали в тюрьмы, несмотря на то, что они не знали, как правильно называть самиздат. Ладно, может быть, весь советский панк уже продан, но нельзя говорить, что он вообще не имеет значения! DIY - не термин и одежда, а дела. Этот принцип не был придуман лондонским мудрецом в Дайал Хаусе когда-то там в 1970 году. DIY - это то, что было всегда и везде, там, где личности боролись за свою самореализацию вопреки угнетающей их системе.

А.Р.

АНТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО АНАРХИЗМА И ЛЕВОГО РАДИКАЛИЗМА. Т.1, Т. 2

Ключевым в названии антологии является, бесспорно, ... союз "И". Из спасительного и конструктивного (выход за рамки "анархического догматизма" и поиск союзников среди близких по духу либертарных течений) этот союз оборачивается предательством и обманом. А именно: растворением анархизма в "левом радикализме", безбрежно широко понятом. Так широко, что ни либертарности, ни "левизны", ни даже "радикализма" зачастую не остается и в помине. Ну,

в самом деле, - какой "радикал" - Ноам Хомский, чьи идеи (довольно интересные порой) звучат в эздековском духе? Ну что "левого" в чудовищных сверхсексистских бреднях Валери Соланс (из "Общества полного уничтожения мужчин")? Как известно, если смешать килограмм меда и один килограмм ну, скажем, дегтя, - получится два килограмма дегтя. И составителю (бывшему анархисту, бывшему лимоновцу, а теперь неведомо кому) не удалось избежать этого постмодернистского эклектического смешения. Поэтому довольно трудно "хвалить" этот сборник, ибо даже многочисленный мед в нем - с запахом и привкусом дегтя. Идея "синтеза" всех, кто против капитализма в него нынешнем обличье: от анархистов до большевиков и националистов - не нова. Увы, она нашла свое воплощение и в данной антологии. Конечно, можно было бы порадоваться, что русскому читателю стали доступны многие тексты действительно выдающихся либертарных мыслителей современности: ситуационистов (Дебора и Ваннегейма), экоанархиста Мюррея Букчина, теоретика автономизма Тони Негри, движений прово и кабултеров. Однако, в компании с "Унабомбером", рассылавшим налево и направо бомбы в посылках, в компании с "Черными пантерами" и пресловутым "Субкоманданте Маркосом", исповедующими авторитарные и "национально-освободительные" идеи (впрочем для полной коллекции здесь не хватает текстов Мао и Че Гевары!), эти тексты смотрятся довольно странно и нелепо. Идея, читатель, привлеченный звонким заголовком издания, сам сумеет отделить либертарное зерно от авторитарных и тоталитарных плевел, с которыми их заботливо перемешал составитель антологии.

Петр Рябов

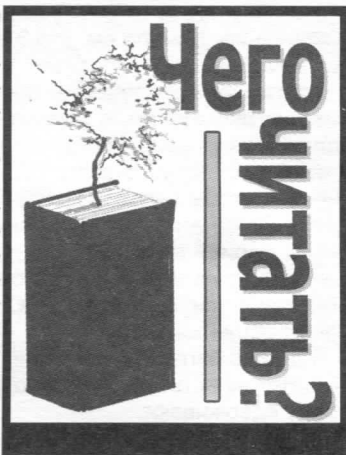
БЕЛОЕ НА ЧЕРНОМ Рубен Давид Гонсалес Гальего

Автор этой книги - внук генерального секретаря одной из "коммунистических" партий Испании, но ему не повезло родиться в СССР. Т.к. было "неприлично", чтобы у вождя испанских "коммунистов" был внук-инвалид, его матери сказали, что он умер при родах. Его родители уехали в Испанию, а Рубен попал в детдом ребенка, "сыном чернокожей суки, которая бросила его и уехала в свою Африку", не могущим ходить, навечно с ростом и весом пятилетнего, у которого помимо головы нормально работает только указательный палец левой руки и плохо, но двигаются руки. Не имея никаких на то шансов, Рубен выбился в люди. Сейчас он живет в Мадриде, дважды был женат, у него дети. Его дебютная книга "Белое на черном" получила Букеровскую премию.

Роман описывает советские (но вряд ли в них со времен Перестройки стало лучше) детдома и дома престарелых (не имеющих родственников и не могущих ходить инвалидов в нашей стране после детского дома сразу везут в дом престарелых), в которых побывал Рубен. Если детские дома у Рубена еще хоть немного похожи на приспособленные к жизни места (ну, типа, детство, пусть даже самое жестокое - это всё-таки детство), то рассказы о домах престарелых поразят воображение даже привыкшего к "чернухе" российского читателя. О том, как немощный ходит стариков и инвалидов кладут в "палату доходяг", где за ними никто не ухаживает, где с кровати стекает моча, а жертвы системы "здравоохранения", в язвах, пролежнях и собственном кале умирают от голода в течение трех недель. Про крыс, размером с кошку, отгрызающих уши у парализованных людей.

Автор ненавидит Россию. Но за что любить страну, где возможен такой разговор между директором дома престарелых и детского дома в присутствии парализованного 15-летнего мальчика-инвалида: "Умрет он у меня через месяц, максимум два. Хоронить я имею право только лиц не моложе восемнадцати. Это же дом престарелых, понимаешь? Где я буду держать его эти два года? А холодильники все сломаны, понимаешь? И вспомни, вспомни, что ты мне ответил год назад, когда я просил

тебя помочь с холодильниками? Вспомнил? И не проси. Вези вон его в дом-интернат для умственно отсталых, они имеют право хоронить хоть младенцев”.

Но также надо отметить и прекрасное понимание автором истинного лица капитализма. Инвалиду хорошо, очень хорошо и уютно в США. Но только пока у него есть вид на жительство или виза. А потом начинается такой же “совок”, что и в России. В Америке надо вкалывать по 14 часов и быть готовым перегрызть глотку любому за лишним долларом. Достижения представительной “демократии” сводятся к “Макдоналдсу”, бигмаку и газировке.

В книге показана цепкая хватка за жизнь инвалидов, находящаяся за пределами понимания обычных людей, умение человека поставить себя, сохранить лицо в любой ситуации. Рубен описывает драку за девушку между безногим и здоровым подростком. Драка закончилась тем, что инвалид врезал по коленке и у здорового сломалась нога. Весь детдом удивлялся, почему же здоровый не продолжал драку, ведь у него в кармане был нож, и у него ещё оставалось целых две руки и одна нога. Слабак. О том, как у пробывшего 30 лет в тюрьме старика случился инсульт и парализовало правую ногу и руку. Его уже хотели нести в “палату доходяг”, но он схватил левой рукой свою железную трость и крикнул персоналу: “Ну, кто первый: кого-нибудь я успею покалечить”. Дедушку не унесли, а скоро он вновь смог ходить. О том, как прикинувшийся дурачком инвалид зашифровал послание из детдома на волю в виде детских каракулей. О том, как инвалиды добиваются от медперсонала человеческого обращения.

Листьев

Хьюи Ньютон. “РЕВОЛЮЦИОННОЕ САМОУБИЙСТВО”.

К сожалению, одно неприятное издательство (о котором мы уже писали в прошлом номере “Автонома”), периодически издает интересные книги. К их числу относятся и воспоминания одного из лидеров партии “Черная Пантера”, действовавшей в США в конце 1960-х и получившей известность своими вооруженными патрулями афроамериканских кварталов, направленными против насилия полицейских, социальными программами и жесточайшей конфронтацией с властями. Правильно “Public Enemy” назвали Ньютона “rebel without a pause”: более полутысячи страниц автобиографии Хьюи прочтываются на одном революционном дыхании за несколько дней. Её издание именно сейчас мне кажется очень полезным.

Во-первых, эта книга разрушает мифы о якобы расизме партии “Черная Пантера”. Да, пантеры занимались в первую очередь решением проблем жителей американских черных гетто, но непосредственно в “Черной Пантере” состояли и белые (не говоря уже о множестве коалиций, которые пантеры заключали с другими американскими радикально-демократическими и ультралевыми группами конца 1960-х). Да, у очень многих афроамериканцев и тогда, и теперь существует набор предрассудков против белых. Но сами подумайте: какие непонимание, затаенные обиды и боль живут в сердцах чеченцев по отношению к русским, палестинцев к евреям, басков к испанцам, армян и курдов к туркам, ирландцев к англичанам, народов бывшей Югославии друг к другу и т.п.? А у афроамериканцев причин для озлобленности более чем достаточно. Существовавшая на Юге США система рабства, по мнению многих специалистов, считается самой жестокой за всю историю человечества (ибо только она допускала 100% контроль хозяина за жизнью раба). И хотя она и была отменена в 1865 году, последние рабовладельческие плантации в отдаленных уголках страны ФБР уничтожило только в 1943 году. В первой половине XX века абсолютно безнаказанные линчевания чернокожих (часто сопровождавшиеся сжиганием жертвы живьем) случались сотнями и тысячами. Была выработана система межрасовых отношений, предусматривающая максимум возможностей не допустить чернокожих к жизненным благам и унижить всюду, где

только можно (дорожное движение, общественный транспорт, жилищные условия, образование, работа, этикет общения, магазины и т.д.). “Черная пантера” боролась со всем этим и, Хьюи Ньютон постоянно это подчеркивает, стремилась разрушить не только расистскую систему власти белых, но и расовые предрассудки черных. Ньютон всё время пишет о безусловной общности интересов белых бедняков и угнетенных черных.

Во-вторых, это одна из лучших книг о революционере и революционном духе, которую я за последнее время встречал на русском. Гуманизм, проглядывающий через каждый абзац, сочетается с критическим мышлением и самоотверженностью, готовностью отстаивать свои идеи, рискуя здоровьем, свободой и жизнью. Почти идеал радикального активиста. Также эта книга будет полезна современному российскому анархистам для понимания того, что важна не “радикальная” поза, а важна истинная радикальность действия. Сложно придумать более антисистемную организацию, чем “Черная пантера” - а ведь её деятельность по большей части сводилась к тому, чтобы заставить американские власти соблюдать ими же созданные законы и конституцию. При всей своей радикальности, периодическом вооруженном противостоянии с полицией, “Черная Пантера” выступала против спонтанных бунтов афроамериканцев, т.к. считала, что они легко могут быть задавлены мощью войск США и не приведут ни к чему, кроме репрессий и убийств.

Да, “Черная Пантера” - это не анархистская организация (хотя Ньютон несколько раз цитирует Бакунина, Прудона), но не так много есть примеров столь сильного и искреннего порыва к свободе и социальной справедливости, сравнимого с пантерами. О Малькольме Икс (убитом до основания “Черной Пантеры”, но считавшемся духовным и идеологическим предтечей “партии самообороны”) английский анархо-коммунистический журнал “Organise!” писал: “Мы жалеем, что он не был анархистом”. Могу только присоединиться к этому утверждению. Кстати, одна из крупных современных американских анархистских инициатив, “Черная Автономия” - это группа, созданная бывшими пантерами.

Законное недоумение у современного читателя может вызвать хвала маоистскому Китаю, провозглашаемая Ньютоном. Но тут, на мой взгляд, автор попадает в ловушку, жертвами которых стали многие борцы за справедливость по разные стороны занавесов холодной войны. Логика ловушки такая: враг моего врага - мой друг. Если американская империалистическая пропаганда (которая постоянно врет) наезжает на Мао, то она и тут врет, а Мао наверняка замечательный человек. Интересно, что такого же происхождения и любовь российских демократов конца 1980-х и начала 1990-х к капитализму. Если мы посмотрим совковые антиамериканские агитки (от которых тошнило большинство независимо мыслящих людей эпохи), мы найдем много такого, что напоминает современный российский капитализм.

“Революционное самоубийство” может быть интересно не только тем, кто плотно интересуется историей афроамериканцев или левого радикализма. Книга увлекательно описывает быт разных слоев американских черных районов: и работяг, и бандитов, и околобогемного студенчества, и домохозяек, и школьников, и священников. В один день Хьюи мог утром штудировать философский трактат, а вечером ограбить особняк какого-нибудь богача, или пойти на вечеринку чтобы найти себе подружку, или хоть подраться со случайным собутыльником. Эта книга также ещё один источник, описывающий атмосферу 1960-х, всеми признанной весны XX века.

Листьев

(Окончание. Начало см. стр.37)

то вечером в новостных программах будет волна репортажей, что студенты помитинговали и пошли пить пиво по дискотекам, а мне этого не хотелось. И я взял у коллеги из Партии Российской Коммунистической Рабочей мегафон, и сказал: "Давайте пойдём по улице Ленина, чтобы вызвать какой-то резонанс". Мы пошли по улице Ленина: транспорт, конечно же, встал. Постояли перед мэрией минут 30-40 и пошли к Белому Дому, где и начались очень жёсткие действия. Я думаю, что все перенервничали очень. У ОМОНа ебуржского нет такого опыта общения с людьми.

- Я думаю нигде у ОМОНа нет такого опыта.
- Л. Нет ну есть же опыт, что стоят более менее спокойно, ну сдерживают.
- Г. Проблема даже не в ОМОНе, а в тех людях, которые идут туда работать.
- Л. Это был единственный прецедент, который там случился и, больше того, ничего не случилось и вряд ли случится.
- Б. Эйсид Амбрелаз - это реакция на то, что нет уличной политики в стране, её очень долго ещё не будет пока идеи свободы, внутренней свободы, не станут основными в мозгу многих людей.
- Л. Когда родится поколение людей, для которых свобода - это святое, для которых свобода - прежде всего. Всё остальное уже за счёт этой свободы, которая у тебя есть.
- А как у вас с литературными пристрастиями?
- Л. Я не читаю литературу в последнее время. Я прочитал про Колумбийскую народную армию, я прочитал Хоффмана, я прочитал ещё одно из гилеевских изданий.
- Б. В последнее время мне очень стала интересна тематика терроризма, романтика терроризма. Крайняя форма

отчаянья, когда в ситуации уже ни на что не влияешь. Я, конечно, против насилия как такого, в принципе. Но вот была у меня подружка еврейка, к ней пришёл как-то в гости чело, который в НБП состоял. Сидят они пьют вино и в это время он ей говорит: "Вот мы придём к власти и таких, как ты, мы будем вешать". Ну, они там всё обратили в шутку. Ну, а я встал и так по-хорошему вёбал, он упал. Я его ещё пинать стал. Они меня оттаскивают: "Ты что, мы же просто говорим!". А я считаю, что нужно отвечать за свои слова. Он мне объяснил, почему он именно её, человека, к которому он пришёл и пьёт вино собирается повесить. Мне кажется, иногда дать пиздюлей - это самое правильное. Поэтому мне культура скинхэдов достаточно близка.

- НУ и напоследок. Тут для всех это очень актуально. Что про взрывы думаете?
- Б. Мне кажется, что ситуация патовая. Почему-то все говорят: "Вот ввели в Ирак американцы войска", а что в Чечне происходит??? Это - то же самое. Абсолютно тоже самое только с нашей стороны. Россия не хочет брать на себя ответственность. Я понимаю, конечно, чувства человека, прошедшего чеченскую войну. Там всё просто было. Есть люди, которые в него стреляют, и есть люди в которых он стреляет. Но конфликт-то не в этом заключается, он же не жил на этой земле, его просто привели туда и сказали: "стреляй". У нас президент говорит: "Мы не разговариваем с террористами, мы их убиваем". Получается, мы убиваем тех 19-летних девочек, которые потеряли своих друзей, своих любовников, своих братьев. Эта проблема не такая простая. Поэтому у нас есть песня на 109 Суру Корана. Там цитируются такие слова: "У вас ваша вера, у нас - наша вера. Я не поклоняюсь тому, чему вы поклоняетесь, вы не поклоняетесь тому, чему я поклоняюсь". Видишь, дело не в исламе.

АВТОНОМ И DIY

Постоянные читатели "Автонома", наверное, замечали, что мы уделяем внимание не только музыкальным командам, которые строго следуют антикоммерческим принципам DIY ("Do It Yourself" - "Делай сам!"), но также некоторым группам, которые стремятся к коммерческому успеху, но одновременно заявляют о своих радикальных политических взглядах (например, Atari Teenage Riot, Public Enemy). Так какая же все-таки у нас позиция по отношению к коммерциализации сопротивления и DIY? Мы, безусловно, поддерживаем идею DIY: идею производства и распространения записей и другой продукции независимо от крупных коммерческих фирм; это одно из многочисленных проявлений основного анархического принципа "неразделимости целей и средств". Поскольку мы хотим жить в мире без эксплуатации и угнетения, мы поддерживаем все стремления избавиться от них в нашей повседневной жизни, здесь и сейчас. Мы также против разделения труда на умственный, творческий и физический: каждый из нас достоин реализовывать себя, быть художником. Но мы не верим в возможность избавиться от угнетения без революции. Поэтому, для нас принцип DIY не является ценным сам по себе; мы его рассматриваем как часть проекта всеобщей эмансипации. Кроме того, все в нашем движении принадлежит к рабочему классу и вынуждены продавать (или будут вынуждены продавать) себя капиталистам в целях выживания. Существуют более этические и менее этические профессии с точки зрения анархистов, но пока никто из нас не может полностью избежать участия в системе капиталистического угнетения в обыденной

жизни. В таком контексте мы не можем считать, что быть профессиональным музыкантом на службе у крупного бизнеса однозначно менее элично, чем, например, работать преподавателем в школе, поскольку любой преподаватель (хочет он этого или нет) вынужден способствовать усвоению детьми норм авторитарного общества. Было и будет куча команд, которые заявляют о желании "распространять идеи в широких массах", но в итоге идут на компромисс с "общественными требованиями" или, что даже более вероятно, оказываются обманутыми бизнесом звукозаписи. DIY, несомненно, сделал больше для анархизма, чем все команды типа Rage Against the Machine вместе взятые. Имидж анархизма пострадал от его неумеренного "использования" субкультурами 1960-х и 1970-х, но в тоже время без положительного влияния со стороны субкультур типа DIY анархизм, скорее всего, уже полностью бы исчез, так же, как исчезли максималисты, эсеры, ретокommунисты, диггеры и многие другие, уже почти забытые либертарные движения. На Западе идеи DIY иногда похожи на доктрину о преимуществе малого бизнеса над большим, но для анархо-коммунистов этой разницы не существует. Большинство профессиональных музыкантов БСССР могут только мечтать о доходах некоторых западных "независимых" лейблов, которые могут иметь десятки сотрудников.

Самые ярые проповедники DIY часто могут

НАШИ КОРПУНКТЫ:

соблюдать свои принципы только благодаря наличию богатых родителей или хорошо оплачиваемой работы. В БСССР, к счастью, DIY является пока значительно более идейным движением, чем на Западе, но даже здесь иногда наблюдается снобская тенденция:

создавать свои собственные, "правильные", закрытые тусовки со "своими понятиями". Если какая-то талантливая молодая команда хочет немного заработать своим творчеством и одновременно немного поагитировать за антиавторитарные идеи, мы говорим "жаль, но успехов вам". "Жаль" - потому, что они выбрали компромисс; "успехов вам", поскольку мы не можем судить людей за их стремление жить немного лучше, чем в глубочайшем дерьме. И что касается нашего собственного журнала, мы хотим распространять его как можно шире, мы хотим публиковать материалы, интересные как можно большему числу людей, мы хотим быть как можно более "глянцевыми", но с ценой, приемлемой для всех. Ценовая политика "Автонома" такова, что пока каждый номер приносил исключительно убытки. И в будущем каждый "лишний" рубль будет израсходован на увеличение тиража и объема. Недостаточно создать "правильную среду"; мы хотим, чтобы эта среда охватила все общество, точнее, весь класс трудящихся. Мы понимаем важность самиздата, но оставаться самиздатом мы не собираемся!

PS. Об идеях DIY вы можете узнать больше из книги "Философия панка", рецензия на которую опубликована в этом же выпуске.

Редакция

**анархический
новостной
портал**

A-Infos - новостной портал, специализирующееся на надеждности участников революционного движения, вовлеченных в классовую борьбу против капиталистов и против созданной ими социальной системы.

Мы распространяем новости и статьи на разных языках, освещающие широкий спектр тем: борьба за права рабочих, борьба против империализма и национализма, против хищнической эксплуатации окружающей среды, расизма, сексизма и гомофобии.

**русскоязычный A-Infos:
<http://www.ainfos.ca/ru>
<mailto:a-infos-ru@ainfos.ca>**

> **подписка:** <http://www.ainfos.ca/options.html>
> **архивы:** http://www.ainfos.ca/ainfos_arch.html
> **информация:** <http://www.ainfos.ca/org/index.html>

Москва, 109028, а/я 13, avtonom@avtonom.org
(этот адрес также для заказов "Автонома" из непредставленных в списке городов).

Вологда, blackflag@list.ru

Гомель - адрес в редакции

Екатеринбург - адрес в редакции

Иваново, 153000, а/я 1842, ad-ivanovo@front.ru

Ижевск, timmad@udm.ru, antiwar@udm.ru.

Иркутск, 664058, а/я 166, kdown@rambler.ru

Калининград, ska-konig@mail.ru

Карелия, Katousha@onego.ru

Киров, redskin@ptlan.com

Коломна, 140476, Московская область,
главпочтамт, д/в Юрию Попову, matherfacker2017@mail.ru

Краснодар, 350001, а/я 3472

Минск - адрес в редакции

Мурманск, vp1@inbox.ru

Нижегород, 603104, а/я 25, ad_nn@mail.ru

Пермь, xpermx@mail.ru

Ростов-на-Дону, 344103, а/я 4059,

peronyatny@mail.ru

Санкт-Петербург, 192281, до востребования,

Большакову А.Е., blackguard@mail.ru

Саратов, koluchka@pochtamt.ru

Тюмень, 625001, а/я 4481, roustam_f@hotmail.com

Уфа, ADUfa@mail.ru

Харьков, barrikada@mail.ru

Ярославль, bezduhovnost@list.ru

Пишите письма, присылайте материалы.
Сопровляйтесь! Живите полно и ярко!

**КОНТАКТ: 109028, Москва, а/я 13
Мирясовой О.А.**

[Http://www.avtonom.org](http://www.avtonom.org)

E-mail: avtonom@avtonom.org

НА КОНВЕРТЕ НЕ ПИШИТЕ НАЗВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ!

**Если вы хотите получить журнал,
пришлите 30 рублей по контактному
адресу.**

**Если вы хотите распространять
журнал, заказывайте его в редакции**

(Цены указаны с учетом пересылки по России)

5экз. - 100 руб. 20экз. - 325 руб.

10экз. - 180 руб. 50экз. - 770 руб.

**Подборка из №№ 12,14,15,16,17,19,20
60 руб. без стоимости пересылки.**

Квадраты

И всё же порядок вещей нелеп.
 Люди, плавящие металл,
 ткущие ткани, пекущие хлеб, -
 кто-то бессовестно вас обокрал.
 Не только ваш труд, любовь, досуг -
 украли пытливість открытых глаз;
 набором истин кормя из рук,
 уменьше мыслить украли у вас.
 На каждый вопрос вручили ответ.
 Всё видя, не видите вы ни зги.
 Стали матрицами газет
 ваши безропотные мозги.

Вручили ответ на каждый вопрос...
 Одетых и серенько и пестро,
 утром и вечером, как пылесос,
 вас засасывает метро.
 Вот вы идёте густой икрой,
 все, как один, на один построй, люди, умеющие
 обувать,
 люди, умеющие добывать.
 А вот идут за рядом ряд -
 ать - ать - ать - ать, -
 пока ещё только на парад,
 люди, умеющие убивать...

Но вот однажды, среди мелких дел,
 тебе дающих подножный корм,
 решил ты вырваться за предел
 осточертевших квадратных форм.
 Ты взбунтовался. Кричишь: - Крадут!.. -
 Ты не желаешь себя отдать.
 И тут сначала к тебе придут
 лю ди, умеющие убеждать.
 Будут значительны их слова,
 будут возвышены и добры.
 Они докажут, как дважды два,

что нельзя выходить из этой игры.

И ты раскаешься, бедный брат.
 Заблудший брат, ты будешь прощён.
 Под песнопения в свой квадрат
 ты будешь бережно возвращён.
 А если упорствовать станешь ты:
 - Не дамся!.. Прежнему не бывать!..

Неслышно явятся из темноты
 люди, умеющие убивать.

Ты будешь, как хину, глотать тоску,
 и на квадраты, словно во сне,
 будет расчерчен синий лоскут
 чёрной решёткой в твоём окне.

Владимир Лифшиц
 Июль 1988, Баку

прочти и передай товарищу,
 неграмотному прочти вслух!

**Леворадикальное
 издательство
 "Черное и Красное"**

Http://www.avtonom.org
 E-mail:avtonom@avtonom.org